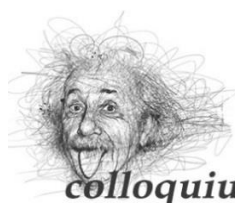


colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Art
Philological sciences
Pedagogical sciences
Psychological sciences
№4(127) 2022
Część 3



colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №4 (127), 2022

Część 3

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.

    SlideShare



INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ART

Gasimzadeh G. OTTOMAN PALACE CARPETS AND THE ROLE OF AZERBAIJANI ARTISTS IN THEIR DEVELOPMENT.....	4
Гасымзаде Г. ОТТОМАНСКИЕ ДВОРЦОВЫЕ КОВРЫ И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ И МАСТЕРОВ В ИХ РАЗВИТИИ	4
Кухмазова Ю.Ш. ДВЕ ХОРОВЫЕ МИНИАТЮРЫ ХАДИДЖИ ЗЕЙНАЛОВОЙ.....	7
Kukhmazova Yu.Sh. TWO CHORAL MINIATURES BY KHADIJA ZEYNALOVA	7
Мехтиев И.Ю. ЛИРИЧЕСКИЕ РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА ХАЯТ АБДУЛЛАЕВОЙ.....	15
Mehdiyev I.Yu. LYRICAL WORKS CREATED BY SCULPTOR HAYAT ABDULLAYEVA.....	15
Садыгов С. Г. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ XX ВЕКА	18
Sadigov S. G. REFLECTION OF THE HISTORICAL GENRE IN AZERBAIJANI SCULPTURE OF THE TWENTIETH CENTURY	18
Гамзаева У. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ИЗВЕСТНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА ИБРАГИМА САФИЕВА	21
Hamzayeva U. EXPRESSIVENESS IN THE ACTIVITY OF THE FAMOUS AZERBAIJANI ARTIST IBRAHIM SAFIYEV	21

PEDAGOGICAL SCIENCES

Melnychuk S., Batranovska S., Ostapchuk V. THE IMPORTANCE OF ACCENTUATION THE MEDICAL STUDENTS` ATTENTION ON THE HEALTH-PRESERVATION WHEN STUDYING PHARMACOLOGY	25
Honcharuk L.M, Pidubna A.A., Balaniuk I.V., Bedyk O.R., Hrodka V. Y. WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF MEDICAL STUDENT EDUCATION	27
Honcharuk L.M., Pidubna A.A., Balaniuk I.V., Dydyluk Y.Y., Mamchyn I.P. PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF PRACTICAL TRAINING OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS.....	29
Каньовська Л.В., Ляхович О.Д. ПРОВЕДЕННЯ МАЙСТЕР-КЛАСІВ - ЯК ОДНА ІЗ ФОРМ ПРОФЕСІЙНОГО НАВЧАННЯ ЛІКАРІВ	30
Kaniovska L.V., Liakhovych O.D. CONDUCTING MASTER CLASSES AS ONE OF THE FORMS FOR PROFESSIONAL TRAINING OF DOCTORS	30

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Божко О., Кізь О. СЕКСИЗМ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ: УСВІДОМЛЕННЯ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИХ ВИТОКІВ ТА ШЛЯХИ ВИКОРИНЕННЯ.....	33
Bozhko O., Kiz O. SEXISM IN UKRAINIAN SOCIETY: AWARENESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ORIGINS AND WAYS OF ERADICATION	33

PHILOLOGICAL SCIENCES

Mehdikhanli K. INVARIANT ORDER OF WORDS IN THE LANGUAGES OF THE WORLD	38
Мехдиханлы К. ИНВАРИАНТНЫЙ ПОРЯДОК СЛОВ НА ЯЗЫКАХ МИРА.....	38
Атакишьева К.А. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЦИКЛИЧЕСКИХ НАПЕВОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ АШУГСКОМ ИСКУССТВЕ	41
Atakishiyeva K.A. PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CYCLIC MELODIES IN AZERBAIJANI ASHUG ART	41

Линь Гуаньхун АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОСТИ И ПУТЕЙ СОХРАНЕНИЯ КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ	45
Lin Guanhong ANALYSIS OF THE RELEVANCE AND WAYS OF PRESERVING CHINESE DIALECTS	45
Бабеева Н. Р. ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ХАЛ И ДЖИНН	47
Babayeva N.R. ETIOLOGICAL SEMANTICS OF EVIL AND DEMON CHARACTERS	47
Шестакова С.О., Кузьменко Н.М. ДО ПИТАННЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ СУЧАСНОГО СТУДЕНТА (НЕФОРМАЛЬНИЙ ДИСКУРС)	52
Shestakova S.O., Kuzmenko N.M. TO THE QUESTION OF THE CHARACTERISTIC OF A MODERN STUDENT'S LINGUISTIC PERSONALITY (INFORMAL DISCOURSE)	52
Гахраманова Ч.М. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	56
Gahramanova Ch.M. THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF SPEECH IN THE PROCESS OF ACADEMIC COMMUNICATION	56
Pashayeva G. BORROWING TERMS AND THEIR UNIFICATION PROBLEMS IN AZERBAIJAN LANGUAGE	59
Rzayeva S. M. ON THE PSYCHOSOMATIC BASIS OF MEANING OF A GROUP OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT "BLOOD" INCLUDED IN THE CONCEPT OF "EMOTION"	62
Mammedova Zh.E. EXPRESSION OF WORDS' ISSUES IN E-DICTIONARIES	65
Ahmadova E.H. LINGUISTICAL ANALYSIS OF FORMED TOPONYMS IN ACCORDANCE WITH GUBADLI'S PHONETIC CHANGES	69

ART

УДК745/749

Gulshen Gasimzadeh*Post-graduate student of Azerbaijan
State Academy of Arts*[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-4-7](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-4-7)**OTTOMAN PALACE CARPETS AND THE ROLE OF AZERBAIJANI ARTISTS IN THEIR
DEVELOPMENT****Гюльшан Гасымзаде***диссертант Азербайджанской
Государственной Академии Художеств***ОТТОМАНСКИЕ ДВОРЦОВЫЕ КОВРЫ И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ И
МАСТЕРОВ В ИХ РАЗВИТИИ****Abstract.**

In the article, the palaces erected in Turkey in XV-XVI centuries in Ottoman period and carpets, used in artistic design of these palaces is spoken about. It's pointed out, that in Konya, Karapinar, Sivas, Divigi and Bursa very beautiful carpets of high quality were produced, but Ladik was a center of prayer carpets weaving.

In differ from Turkish carpets of Seljuk period, in carpets of XVI-XVII centuries i.e. of Ottoman Empire period the influence of Azerbaijani and Egyptian carpets is seen clearly. While leaving Tabriz Sultan Selim I moved in Istanbul hundreds of artists. These artists worked in different spheres, such as ceramics, carpet weaving, and miniature art. Among them calligraphers were also.

Beautiful carpets of highest quality were produced in Konya, Karapinar, Sivas, Divigi and Bursa. Ladik was center of prayer carpets weaving. In forming of palace carpets of Ottoman period Azerbaijani artists played, especially artist Shagulu played very important role.

Аннотация.

В статье говорится о дворцах, возводимых в Турции в XV-XVI в период Османской империи и коврах, используемых в художественном оформлении этих дворцов. Указывается, что в Конии, Карапинаре, Сивасе, Дивиги и Бурсе производились очень красивые, высококачественные ковры, в то время как Ладик был центром по производству молитвенных ковров. В отличие от турецких ковров сельджукского периода в коврах XVI-XVII вв, т.е. Османского периода заметно влияние ковроткачества Азербайджана и Египта. Покидая Табриз Султан Селим I насильственно переселил в Стамбул сотни мастеров. Эти мастера, художники работали в самых различных сферах- керамике, ковроделении, искусстве миниатюры. Среди взятых в плен мастеров были также каллиграфы.

Красивые, высококачественные ковры производились в Конье, Карапинаре, Сивасе, Дивиги, Бурсе. Ладик был центром производства молитвенных ковров. В формировании дворцовых ковров Оттоманского периода большую роль сыграли азербайджанские ковроделы и художники, в том числе ведущий придворный художник Шахгулу.

Keywords: *Ottoman, palace, Azerbaijani, Egypt, carpet, Safavids, Tabriz, Istanbul.***Ключевые слова:** *Дворцовый, азербайджанский, Египет, ковер, Сефевиды, Оттоманский, Табриз, Стамбул.*

In period of Ottoman Empire prosperity in this state the part of Iran, Syria, Palestine, Iraq, the Balkan peninsula, Hungary, southern Russia, part of Poland, Egypt, North Africa and Sudan were included. For this reason, the art of the Ottoman Sultan's palace was influenced by different cultures developed in the occupied territories and formed as affected by them. In this regard, within the borders of the study topic special attention should be paid to the influence of Safavid Tabriz.

The similarities between Ottoman and Safavid culture were based on the analogy of their political, economic, and cultural development. Both states - Azerbaijan (Safavids) and Turkey (Ottomans) and their art schools flourished at the same time, namely in the XVI-XVII centuries. Turkey and Azerbaijan were

united by a common religion - Islam and close ethnogenetic and cultural ties.

Azerbaijani artists who run away from Mongol captivity to Ottoman Turkey worked successfully in new conditions and had best opportunities to realize their talents. In the XIII century, when the development of Seljuk architecture got its highest point, in the Konya sultanate mainly Azerbaijani architects and ornamentalist-painters worked [1, p.118]. In particular, The Green Mosque in Bursa, which was the capital of Turkey, was erected in 1419 by an architect from Tabriz. [2, p.27].

At the same time, the relations between mentioned two countries were not always friendly and secure. In 1503, Shah Ismail Khatai overthrew the Ag Goyunlu (White Sheep, Azerb) state, territories of Iran and Iraq, established the Safavid state, and became its

ruler. As the result of rise of the Safavid-Qizilbash power, its interest in the territories of neighboring states, including the Ottoman and Shirvanshah states increased also. As for the representatives of the Ottoman dynasty, they appealed from time to time to the Safavids for help in their struggle for the throne, but sometimes placed pressure on them. The first armed conflict between the Ottoman Empire and the Safavid state, i.e. military operations between the two states, took place in 1514-1555. These conflicts took place on the basis of religious differences between Sunni Turks and Shiite Azerbaijanis. As a result of that war, in 1555 a peace treaty was concluded.

The Battle of Chaldiran became an important historical event and had a special place in Safavid-Ottoman relations. The famous "Battle of Chaldiran", i.e. the battle between the armies of the Ottoman and Safavid states in Chaldiran took place in 1514, August 23, to the northwest of Lake Van. The main aim of that battle was to get control over Armenian plateau, the Caucasus and Mesopotamia. The battle ended in the victory of the Ottoman army. The Ottomans entered Tabriz which was the capital of the Safavids, but were unable to hold it for a long time and had to retreat. When leaving Tabriz, Sultan Selim I relocated by force hundreds of artists to Istanbul. These artists worked in various spheres - ceramics, carpet weaving, miniature painting. Among the captured artists calligraphers were also [3, p.34]. From Tabriz rich material wealth, including Shah Ismail's throne, weapons, and clothes, thousands of valuable books, rare miniatures and carpets were taken out as trophy [2, p.25]. The same incident was repeated in 1559, when Sultan Suleyman occupied Tabriz for the second time, and much trophies were taken from Tabriz again.

After the Battle of Chaldiran, the Safavids moved their capital from Tabriz to Qazvin. This precaution was very necessary - the Ottomans captured Tabriz in 1534 and 1548, and every time they took rich trophies from here. Besides, in 1578-1590 Turkish-Iranian wars for control of the Caucasus took place again.

In 1590, the Istanbul Treaty between the Ottoman Empire and the Safavid state was signed, and as a result, Iran lost the Caucasus. In general, in period of the Turkish-Iranian wars, "hundreds of artists families, many painters and folk craftsmen were relocated to Istanbul [4, p.8]. Along with it, numerous rare carpets and other material and artistic treasures were also taken away. The captured and brought to Turkey artists were checked at special distribution points, and their specialization and professional level were determined here. E.g. one group of artists brought to Istanbul by Sultan Suleyman was called "Jamaate Naqqashi Ajam", "Jamaati Qalichebafan", "Jamaati Memaran". [2, p.40].

Turkish researcher Biga Cetinturk writes that members of "Jamaati Qalichebafan" were mainly the sultan's personal carpet weavers [2, pp. 40-41]. Most of them worked as captives or slaves. In his work, the researcher also gives information on the daily wages of artists and marked which sultan they worked for" [2, p.41)].

For captured artists new workplaces were created. In 1595, throughout all Empire 16 large workshops

functioned, in which beautiful carpets using wool, silk, and cotton threads were woven [5, p.17]. Without diminishing the importance of Ottoman weaving, it is necessary to point out special role of Tabriz craftsmen in that development.

The carpets brought to Istanbul were presented local palace artists and weavers as artistic samples. In the Ottoman palace an artist from Tabriz by the name of Shahgulu worked. Sultan Suleyman personally invited Shahgulu to his palace and "addressing him with great sympathy appointed him as the chief of 29 palace artists. Sultan Suleyman separated out a special workshop for Shahgulu, paid him 100 aspras a day, and often visited him" [6, p.62].

L.Kerimov presented the information given by Turkish historians about the role of Shahgulu in the development of Ottoman miniature art in following way: "Before Fatih's time, our artists benefited from Seljuk and Bursa schools, and even Western art. From the time when Shahgulu led this art, they were influenced for a while by Iranian art (i.e Tabriz school art) [4, p.90].

When talking about Tabriz artists working in the Ottoman palace, the names of prominent representatives of the Azerbaijani miniature school of the XVI-XVII centuries - Kamal Tabrizi (second half of the XVI century), Veli Jan Tabrizi, Abdulgani, Mansur bey, Mir Agha, Sheikh Kamal, Ali Jan should be mentioned particularly [4, p.90]. According to this information, it would be logical to talk about the strong influence of the Tabriz miniature school on the Ottoman miniature art. Y. Miller notes that "the influence of Iran (Tabriz) manifests itself in the adoption of plots, iconography and techniques and gradually that influence became stronger" [6, p.52].

It is well known fact that Shah Tahmasp was interested in creating carpet outlines. Another exact historical fact is that in 1556 Shah Tahmasp wrote a letter to the Ottoman ruler Sultan Suleyman, stating that he would send himself the carpet for the Cathedral mosque - Jameh (Mosque of Suleyman the Magnificent) built by the great Sinan. In that letter Shah Tahmasp also asked Ottoman ruler to send him the measurements of the hall. As a result, the carpets were woven in time and were sent to the mentioned mosque [2, p.38].

We have also information that in 1567, the Iranian ambassador presented the Prime Minister (Wazir) and other ministers silky carpets woven in Hamadan and Dargazi. 44 camels carried those gifts. Thirty four camels carried gifts presented by the shah himself, and the rest camels carried gifts, given by ambassadors. Twenty large carpets were the most valuable items among those gifts. These carpets were decorated with images of birds, animals and flowers made of gold thread. In addition, there were nine carpets woven from camel wool [1, p.121]. Making reference to A.Poup, K.M.Aliyeva pointed out, that the carpets woven in Hamadan and Dabarzin are the brightest samples of north-western type (i.e. Tabriz) medallion carpets [1, p.121].

At the beginning of the XVII century (1603), military operations between the Safavids and the Ottomans began again and they continued until 1639.

European states and Russia played an important role in this conflict, because they were also interested in the opposition between Safavids and Ottomans. During the military campaign of 1603-1607, Shah Abbas I liberated all Azerbaijani territories from the Ottomans, including Tabriz, whole South Azerbaijan, Ordubad, Julfa, Nakhchivan (1603), Irevan (1604), Ganja (1606), Shemakha (1607), Baku and Derbent.

Despite very problematic political confrontation, all kinds of contacts (including military ones) created a dialogue in the sphere of culture and art. Thus, “numerous military clashes caused the relocation of many skilled artists, who also were forced to work in new conditions and continued their creative activity [6, p.22]. As a result, because the historical situation Azerbaijani artists had to work in Ottoman workshops. Hundreds and thousands of Azerbaijani artists who found themselves in Turkey worked here and they left a great mark in Turkish art and gave a strong impetus to the formation of its image [1, p.118].

At the beginning of XX century, famous artist Huseyn Tabrizi who was Latif Karimov's master worked and taught at Sinan University in Istanbul. Huseyn Tabrizi established his own miniature school, a school of carpet and ceramic design. At the same time, despite the important role played by Azerbaijani artists, Ottoman carpets are a quite independent and unique phenomenon. This originality is also displayed quite clearly in Ottoman miniatures. Researchers note that “Turkish artists were far from the refinement, elegance and grace of Tabriz miniatures. The color scheme of Ottoman miniatures also looks relatively “heavy”, even harsh, and in many cases it is based on the opposition of contrasting colors [7].

In general, the artistic analysis of Ottoman palace carpets afford grounds to talk about the closeness of Turkish palace art with Azerbaijani art and about the originality of the former one. Turkish carpet weaving art has rich traditions. The roots of these traditions go back to the time when the Oguzs tribes lived in Central Asia. During the Ottoman period, carpet weaving developed on a quite new level. In comparison with the few carpets of the Seljuk period that have survived to our time, mentioned carpet weaving is presented in a larger scale of factual material (XVI-XIX centuries). At the time, the carpets were both works of folk art and the work of professional palace artists. Professional craftsmen created their carpets on the basis of sketches and reflected them in the carpet material. In this investigation, we found it expedient to focus on carpets belonging to the last group.

Except Istanbul, the palaces of the vice-regents were located also in the capital cities of the principalities (beyliks). For decorating these magnificent buildings numerous high-quality, luxurious carpets were needed. The development of the palace-type carpets production in different cities of Turkey was connected with this fact. In addition, local aristocrats bought Tabriz products with great pleasure. Tabriz carpets were considered as the standard, the most beautiful and high-quality carpets in the East, and the Tabriz carpet-weaving school had an exceptional influence on the art of carpet-weaving in many countries of the Moslem East.

In the Ottoman period the following centers of carpet weaving are known. First of all, it is necessary to mention Istanbul, the capital of the Ottoman empire. Carpet workshops were located in Topkapi Palace, Uskudar and Kum Kapi. Until the XIX century, wool and silk carpets with gold and silver threads were woven in these workshops. In these carpets the traditions of the Ottoman period were continued. The largest sales center of Ottoman carpets was located in the port city of Smyrna. (Smyrna is the ancient name of the modern city of Izmir.) Carpets were not woven in Smyrna, but carpets which were produced in the surrounding villages are known as “Smyrna” carpets. These palace carpets were distinguished by a curved “urban” pattern, typical for palace carpets.

In addition, carpets were imported from different parts of Turkey and transported to European markets by sea. Since the XV century, the city of Ushak, located in the western Aegean region of Turkey, has been one of the largest centers of carpet weaving. Most likely, Ushak was the center that supplied the Topkapi palace with carpets, because the palace workshops were located here. Its also interesting, that at the beginning of XVII century, “Armenians and Greeks made up the main part of the inhabitant in the town of Ushak, but only Greek women were involved in carpet weaving” [6].

The city of Bergama in the province of Izmir should be mentioned also. The city of Bergama was famous for its traditional crafts - cotton clothes, gold products, and finally the famous Bergama carpets. Numerous villages on the Aegean coast, in Anatolia, were also known as carpet weaving centers. Very beautiful, high-quality carpets were also woven in Konya, Karapinar, Sivas, Divrigi and Bursa. Ladik was the center of prayer carpet production.

One of the most original and most interesting features of Ottoman palace carpets is their unusual structure. In differ from other Turkish carpets, in Ottoman palace carpets S-twisted wool threads were used. This feature that is characteristic for carpets woven in Egypt. Experts connect this unusual feature with the conquest of Egypt by the Ottomans in 1517. In other words, the Ottomans began to buy carpets from Egyptian workshops, using the labor of Egyptian weavers and Egyptian raw materials (wool), and sent the raw materials to Turkey and local workshops. Numerous beautiful carpets woven for Istanbul in Cairo workshops are survived to this day. Cairo becomes the largest centre where Ottoman carpets were bought. As its known, Sultan Murad III ordered 11 weavers to move from Cairo to Istanbul. These weavers brought two tonnes of dyed wool to weave carpets in the palace workshop of Istanbul [8].

As well as in the Safavid period, in the weaving of carpets the wool and cotton yarn was used. E.g. silk, gold, and silver threads were used to make pile and pileless products. In Ottoman Turkey, as well as in Safavid Azerbaijan, there was a tradition – to present beautiful silk carpets to mosques. For this reason, most of the carpets kept in the Istanbul Carpet Museum were presented to the museum by the Divrigi Grand Mosque. («Divrigi Ulu Came Mosque» (Turk) is included in the UNESCO World Heritage List) [9].

Literature

1. Алиева К.М. Тебризская ковровая школа XVI-XVII веков. – Баку: Элм. –1999.
2. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. т. 2. – Баку. – 1983.
3. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII-XVII вв. – М.: Книга –1977.
4. Керимов К.Дж. Султан Мухаммед и его школа – М.: Искусство –1970.

5. Batari, Ferenc. Ottoman Turkish Carpets. – Budapest: Kezthelg. – 1994.
6. Миллер Ю.А. Искусство Турции. – М.: Искусство – 1965.
7. Всеобщая история искусств. Том 2., внига вторая// Под общей редакцией Б.В.Веймарна и Ю.Д.Колпинского. – М.: Искусство.
8. (<https://www.pinterest.se/pin/403987029053717629/>)
9. http://www.azerbaijanrugs.com/anatolian/index_anatolian_rugs_carpets.htm

УДК: 7.78.784.1

Кухмазова Юлизна Шафиевна

ORCID : 0000-0002-1844-0640

Доктор философии по искусствоведению,
доцент кафедры «Хорового дирижирования»

Бакинской музыкальной академии

имени Узеира Гаджибейли,

Заслуженная артистка Азербайджанской Республики,

Хормейстер государственной капеллы,

Азербайджанская государственная академическая филармония

имени Муслима Магомаева

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-7-14](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-7-14)

ДВЕ ХОРОВЫЕ МИНИАТЮРЫ ХАДИДЖИ ЗЕЙНАЛОВОЙ

Kukhmazova Yulizana Shafievna

ORCID : 0000-0002-1844-0640

Doctor of Philosophy in Art History

Associate Professor of the Department of Choral Conducting

Baku Musical Academy named after Uzeyir Hajibeyli,

Honored Artist of the Republic of Azerbaijan,

Choirmaster of the State Chapel

Azerbaijan State Academic Philharmonic Society

named after Muslim Magomayev

TWO CHORAL MINIATURES BY KHADIJA ZEYNALOVA

Аннотация

В статье рассматриваются две хоровые миниатюры азербайджанского композитора Хадиджи Зейналовой – «Magnus es Domine» на традиционный христианский текст и «Der hoehere Frieden» на слова немецкого поэта Генриха фон Клейста.

Композитор является выпускницей Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли, где обучалась в классе профессора Хайяма Мирзазаде. Затем она поступает в Музыкальную академию Детмольда, где продолжает образование в композиторском отделении, которое завершает с отличием.

Х.Зейналова как докторант Падерборнского университета работает над исследованием «Азербайджанская культура и композиторская школа», а также защитила диссертацию на тему «Музыкальная культура Азербайджана XX века и тенденции западной музыки».

Abstract

The article deals with two choral miniatures by the Azerbaijani composer Khadija Zeynalova - "Magnus es Domine" to a traditional Christian text and "Der hoehere Frieden" to the words of the German poet Heinrich von Kleist.

The composer is a graduate of the Baku Music Academy named after Uzeyir Hajibayli, where she studied in the class of Professor Khayyam Mirzazade. Then she enters the Detmold Academy of Music, where she continues her education in the composition department, which she completes with honors.

H.Zeynalova, as a doctoral student at the University of Paderborn, is working on the study "Azerbaijani culture and composer school", and also defended her dissertation on the topic "Musical culture of Azerbaijan in the 20th century and trends in Western music".

Ключевые слова: азербайджанский композитор, хоровая миниатюра, Хадиджа Зейналова, культура, хор.

Keywords: Azerbaijani composer, choral miniature, Khadija Zeynalova, culture, choir.

Настоящая статья посвящена двум хоровым сочинениям азербайджанского композитора Хадиджи Зейналовой, творческая деятельность которой вызывает к себе неподдельный интерес и об этом хотелось сказать чуть подробнее.

В судьбе молодого и разносторонне одаренного музыканта, каким несомненно является героиня настоящей статьи, нетрудно заметить те примечательные для сегодняшней действительности тенденции, которые трудно было бы ранее себе представить.

Поразительные перемены, происходящие в жизни современного Азербайджана, неизменно притягивают к себе внимание как друзей, так и недругов нашей страны и все это свидетельствует о серьезных изменениях, происходящих в нашем регионе.

Об этих существенных переменах, происходящих в жизни нашей страны, нам хотелось бы обозначить на примере творческой судьбы Х.Зейналовой. Она родилась в промышленном городе Сумгаите, расположенном на берегу Каспийского моря, неподалеку от Баку. Ее детство и юность, связанные с учебой в общеобразовательной и музыкальной школах, выглядят достаточно типичными для своего времени. Затем героиня нашего повествования поступает в Сумгаитское музыкальное училище, где занятия музыкой приобретают более целенаправленный характер и, наконец, в 1994 году Хадиджа становится студенткой Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

Студенческие годы, связанные с бакалавратурой и магистратурой, стали для Х.Зейналовой весьма важным этапом становления ее как профессионального музыканта. В лице профессора класса композиции Хайяма Мирзаде Хадиджа нашла талантливого наставника, умного и образованного композитора, направившего ее на верный творческий путь. Добавим к сказанному, что Х.Мирзаде был одним из верных, широко образованных и талантливых учеников великого композитора и педагога Кара Караева.

Х.Зейналова с отличием завершает свою учебу в БМА имени У.Гаджибейли и приступает к работе преподавателя, не забывая при этом о своих композиторских планах.

С 2005 года Х.Зейналова живет в Германии, в городе Детмольд. Годы, связанные с новой страной, оказались для азербайджанского музыканта во многом примечательными. Речь идет о волевом и целеустремленном человеке, не довольствующемся уже

достигнутым, а, напротив, стремящемся к углублению и обогащению своих знаний и обращению в своем творчестве к новым темам.

Весьма показательным является то, что Х.Зейналова прежде всего осваивает немецкий язык и поступает в Музыкальную академию Детмольда, где продолжает образование в композиторском отделе, который завершает с отличным дипломом.

В 2006 – 2012 годах Х.Зейналова как докторант Падерборнского университета работает над исследованием «Азербайджанская культура и композиторская школа», а также представляет диссертацию, посвященную теме «Музыкальная культура Азербайджана XX века и тенденции западной музыки». Успешно защитив диссертацию, Х.Зейналова стала доктором философии по искусствоведению и преподает теорию музыки в Детмольдской музыкальной академии. При этом она не забывает о своем композиторском призвании и пишет музыку.

Наше внимание привлекли два хоровых сочинения Х.Зейналовой, написанных в 2007 году. Речь идет о двух разных по содержанию произведениях для хора а cappella.

Хор «Magnus es Domine» написан на традиционный христианский текст. Вполне понятно, что выбор композитором этого традиционного церковного текста вызывает неподдельный интерес. В связи с этим хочется подчеркнуть терпимость, присущую азербайджанцам, неизменно с вниманием относящимся к любой религии, существующей на Земле. Толерантность, отличающая каждого жителя Азербайджана, связана с гуманизмом и редкой для современного мира его душевной щедростью. Каждый человек на Земле является Божьим посланником и отсюда доброе и сочувственное отношение к каждому, независимо от его пола, возраста, происхождения и религиозной принадлежности.

Разумеется, подобное решение автора можно только приветствовать. Ибо язык музыки не только и не просто уникален. Он способен донести до каждого человека нечто глубоко сокровенное, трепетное и трогательное.

Хор «Magnus es Domine» начинается с унисона всех четырех голосов хора, охватывающего диапазон чистой октавы и от меццо-пиано достигающего форте. Следует признать, что начало хора приобретает значение некоего тематического тезиса, на котором выстраивается вся последующая композиция. Обращает на себя внимание сама тема хора, заключенная в первых трех тактах хора.

♩ = 60

mp *f*

Soprano
M---a---g--- nus es do-- mi----- -ne

Alto
M--- a---g--- -- nus es do--- mi----- -- ne

Tenor
M-- a ---g---- nus es do-- mi----- -- ne

Bass
M--a---- g---- nus es do-- mi----- -- ne

Композитор удачно использует секундовые ходы, все нисходящие интонации с восходящими скачками на чистую кварту и малую сексту. Благодаря этим мелодическим скачкам тема хора приобретает характерную лапидарность и разрастается в диапазоне до чистой октавы. Можно сказать, что первые три такта хора звучат убедительно. Композитор не случайно прибегает к унисону всех голосов хора. Этим он подчеркивает значение темы хора, которая на протяжении всего последующего развития будет подвергаться многим интонационным и ритмическим изменениям.

В хоре «Magnus es Domine» отчетливо проступает трехчастность его строения. Крайние разделы

хора связаны с использованием метрического размера 6/8 и темы, охватывающей три такта.

Первый раздел хора «Magnus es Domine» строится на различных версиях трактовки темы. Здесь можно говорить об имитационной переключке голосов хора. При этом каждый голос хора последовательно проводит свою версию темы. Композитор удачно использует как разобшенность голосов, так и их унисонное звучание.

Средний раздел хора вносит в течение номера определенный контраст. Композитор использует иной метроритм и использование четырехдольного метра.

♩ = 60

28 *p*

S
Et ----- Lau-da-re---

A
Et ----- La---u--da-re---

T
Et ----- Et Lau-da-re-----

B
Et ----- Et Lau-da-re

Музыка этого раздела отличается большей жесткостью. Звучание, хотя композитор и в этом разделе хора прибегает к речитации, к переключке голосов хора, обилию мелодических повторов.

Восстановление Темпа I говорит о репризе хора, которая подчеркнута лаконична и охватывает

десять тактов. Возвращение начального мотива восходящей интонации чистой кварты, как и унисон всех голосов хора подчеркивают выверенность и безупречную продуманность анализируемого хора «Magnus es Domine».

Хор «Der hoehere Frieden» (Andante maestoso, 4/4) написан на слова немецкого поэта Генриха фон Клейста в 2007 году.

Рассматриваемое произведение открывается весьма примечательным вступлением, охватывающим первые его двенадцать тактов.

The musical score is for a four-part choir. It begins with a tempo marking of 'Andante Maestoso' and a quarter note equal to 72 beats. The key signature has one flat (B-flat). The first system shows the vocal entries for Soprano, Alto, Tenor, and Bass. The lyrics are 'Fri---e-----den! Frie-----den.' with a dynamic marking of *mf*. The second system continues the vocal lines with lyrics 'Fri---e-----den.----- Wenn sich auf des' and a dynamic marking of *f*.

В этом разделе хора доминирует унисон всех четырех голосов хора. При этом басы представляют малую октаву, первая октава представлена сопрано и альтами и октавой выше размещены тенора. В связи с этим подчеркиком особую объемность звучания.

Несомненно, Х.Зейналова удачно использует регистры хорового пения, максимально сближая их голоса и наряду с этим добиваясь объемного звучания хора.

Обилие восходящих чистых кварт « $f^2 - b^1$ » в партиях сопрано и альтов, как и нисходящие чистая квинта « $f^2 - b^1$ », вносят в звучание хора какую-то приподнятость, торжественность, которая подчеркивается и использованием крупных длительностей, восходящим мелодическим строем, неторопливостью ритмического движения. Подобное

начало хора приобретает несколько интригующее значение, обилие же унисонного звучания (8 тактов) только подчеркивает некую торжественность, помпезность.

Начало хора, связанное с использованием восходящей интонации чистой кварты, построено на унисоне всех голосов хора. Постепенный рост динамики звучания хора от *mf* до *ff*, свертывание *ff* до *p*, *mp* и движение от *mp* к *f* образует первый раздел хора.

Сопрано хора знакомят с темой в четыре такта («Menschen die»), которая с опозданием на две четверти последовательно проводится у альтов, затем теноров и басов. Мелодическая фраза сопрано заканчивается глissандо и охватывает четыре такта.

13

S *) klatschen *f* *) klatschen *mp* $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$
 Ru---f R---u-----f. Men-----schen-----

A *) klatschen *f* *) klatschen *mp*
 Ru---f R---u-----f. Men-----

T *) klatschen *f* *) klatschen
 Ru---f Ruf-----

B *) klatschen *f* *) klatschen
 Ru---f Ruf-----

16

S $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ *) auf den Mund trommeln
 die im----- Bu-sen Her-zen----- tra-----gen-----

A $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ *) auf den Mund trommeln
 -schen die im----- Bu-sen Her-zen----- tra-----gen-----

T $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$
 Men-----schen----- die im----- Bu-sen Her-zen----- tra-----gen

B $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$ $\overbrace{\hspace{2cm}}^{\text{3}}$
 Men-----schen----- die im---- Bu--sen

После этого звучит точное повторение глиссандо на звуке «f» всеми четырьмя голосами хора и дальше происходит октавное восхождение мелодического хода «a¹ – b¹ – des² – f² – g²» сопрано и альтов и с опозданием на одну восьмую долю у теноров с басами.

После начинается новый раздел хора Moderato (6/8, C-dur). Сопрано хора на «М» озвучивают звук

«g», через такт к выдержанной партии сопрано прибавляются четыре ноты «с» басового ключа. Через два такта подключаются тенора, поющие со звука «d» и через такт прибавляются альты, поющие со звука «f».

Это исполнение проходит на пианиссимо и это своеобразная связка четырех звуков «с¹ – f¹ – g¹ – f² – d²» охватывает три такта, после чего звук «d» сменяет звук «des» (3 такта).

Moderato
*) mit geschlossenem Mund

pp

25

S

A

T

B

28

S

A

T


B

M----- M----- M-----

pp *) mit geschlossenem Mund

M----- M----- M-----

Музыкальный язык хора постепенно усложняется за счет новых альтераций, связанных с «as», «b», «des» и «es». Кроме того, размеренный и долго

удерживаемый ритм  исчезает, и ритмический рисунок каждого голоса хора выглядит подчеркнуто свободным. Здесь уже не приходится говорить о каких-то общих чертах.

Музыка рассматриваемого хора приобретает подчеркнуто жесткий, диссонирующий характер. Несомненно, автор в этом эпизоде хора прибегает к подчеркнутой свободе голосоведения, что и обеспечивает известную жесткость звучания, где между

басами и тенорами («b^m – c²») образуется расстояние в большую дециму, а между альтами и сопрано («d¹ – g¹») возникают как интервалы диссонансы, так и консонансы. Вместе же все четыре голоса хора образуют достаточно жестко звучащее соединение звуков. Добавим, что именно в этом эпизоде хор не строится на аккордах, а связан с соединением разных звуков, никак не образующих тот или иной аккорд.

Раздел Moderato завершает этот большой и развернутый хор. Один за другим на *pp* вступают голоса хора, вначале сопрано («g¹»), через четверть альты («e¹»), тенора («d²») и басы («h» малой октавы).

Moderato ♩=100 *pp*

67

S Nicht des Ahorns dunkeln Schat-ten weh-----ren---

A Nicht des Ahorns dunkeln Schat---ten weh-----

T Nicht des Ahorns dunkeln Schatten weh---

B *pp* *) gefluestert *pp*
Nicht des Ahorns dunkeln Schatten Nicht des Ahorns dunkeln Schat-ten

70

S dass er mich im Weizen- feld er--quickt.

A -ren----- dass er mich im Weizen-feld er-quickt

T -----ren ----- dass er mich im Weizen-feld er-quickt

B weh-----ren dass er mich im Weizen-feld er- -quickt.

На протяжении трех тактов каждый голос точно повторяет свою партию и к концу третьего такта сопрано озвучивают «gis», тенора исполняют «а», а басы «h» заменяют на «b».

Последующий раздел хора отличается изысканной сложностью как мелодического, так и ритмического рисунка партии хора. Так, в партии сопрано хора появляется явно ладовая интонация, напоминающая о национальных корнях автора.

73 *p*

S Un---d da---s Li-e-----d----- der Nach---ti--gal -----

p

A Und das Lied der---- Na-----ch--ti-

p

T 8 und das Li-----ed

p

B und das Li-----ed

76

S nicht stoe---ren.-----

A -gal nicht stoe---ren.-----

T 8 Nach--ti-----gal nicht stoe--ren.-----

B Nach--ti-----gal nicht stoe---ren.-----

В завершении этого развернутого хора звучит музыка «Andante. Maestoso», которая сообщает этому развернутому и изобилующему контрастами произведению стройность и законченность. Появление темы, с которой начинается рассматриваемое произведение, вносит в него ту завершенность и гармонию, которые выглядят не только убедительно, но и свидетельствуют о художественном вкусе автора сочинения.

Список использованной литературы:

1. Khadija Zeinalova. Magnus es Domine for choir a cappella. 2007
2. Khadija Zeinalova. Der hoehere Frieden.
3. Elman Eldaroglu. ABS, Miçiqan. Almaniyanın azərbaycanlı bəstəkarı – Əsərləri Avropanı dolaşan Xanım. 30 aprel, 2019, Turan legal and tax services.
4. Асафьев Б. О хоровом искусстве. Л.: Музыка, 1980

5. Исмаилова З. Хоры а cappella азербайджанских композиторов и работа над ними. Баку, 1987

6. Исмаилова З. Вопросы хорового исполнительства в аспекте новых тенденций в хоровом творчестве азербайджанских композиторов (1970 - 1985). Баку, 1988

7. Мамедова Л. Становление и развитие хорового исполнительского искусства в Азербайджане (до второй половины XX века). Автореф. дисс. ... канд. искусств. Баку, 2005, 28 с.

8. Мамедова Л. Традиции и новаторство в хоровом творчестве А.Ализаде. Методические рекомендации. Баку, 2007, 20 с.

9. Цуккерман В. Анализ музыкальных произведений: Общие принципы развития и формообразования в музыке. Простые формы. Учебник для муз. вузов. М.: Музыка, 1980, 296 с.

10. Цуккерман В. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм. М.: Музыка, 1964, 159 с.

Мехдиев Имран Юнис оглы
Докторант Азербайджанской
Государственной Академии Художеств
[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-15-17](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-15-17)

ЛИРИЧЕСКИЕ РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА ХАЯТ АБДУЛЛАЕВОЙ

Mehdiyev Imran Yunis oglu
Post graduate student of Azerbaijan State Academy of Fine Art

LYRICAL WORKS CREATED BY SCULPTOR HAYAT ABDULLAYEVA

Аннотация.

Лиризму свойственны как обобщение, так и художественная выразительность, являющаяся результатом творческого воображения. Чем талантливее скульптор, тем богаче его духовный мир, и в этом случае он может глубже проникать в жизнь других, подчеркивая лирическую направленность этого набора эмоций. Рассматривая работы одного автора, можно определить целостность мировосприятия мастера, характер его жизни и художественного выражения, несмотря на их различия. В результате всего этого исчерпанный образ в нашем сознании, содержащий состояние персонажа, создает впечатление - выражение жизни, отражающее человеческую нравственность. Иными словами, формируется лирический образ героя. В зависимости от авторского мироощущения различна и эстетика пластических воплощений, ибо сами лирические герои исходят из разных духовно-психологических истоков. Проследив этап развития азербайджанской скульптуры в XX веке, можно уточнить художественные достоинства этой бесспорной эстетики

Abstract.

Lyrics are inherent in artistic expression, which is the result of both generalization and creative imagination. The more talented the sculptor is, the richer is her spiritual world, the deeper she can penetrate into the experiences of others and emphasize the lyrical tendentious of this set of emotions. Looking at the works of an author it is possible to determine the integrity observed in the understanding of the world, the nature and artistic expression of her experiences, despite the diversity in them. As a result of all these we have a bright image, an impression – a living expression that reflects human spirituality, involving the state of character in itself. In other words, the lyrical image of the hero is formed. Depending on the relationship of the authors, the aesthetics in their plastic incarnations are also diverse, as these lyrical heroes themselves are caused by different moral and psychological sources. Following the stage of development of Azerbaijani sculpture in the 20th century, it is possible to clarify the artistic merits of aesthetics, the specificity of which is undeniable. The lyrical works created by sculptor Hayat Abdullayeva are studied in the article.

Keywords: *sculpture, Hayat Abdullayeva, composition, portrait, image, lyrics, plasticity*

Ключевые слова: *Хаят Абдуллаева, скульптура, композиция, портрет, образ, лирика, пластика.*

Введение. Скульптура является одной из самых развитых областей изобразительного искусства в Азербайджане. В 1950-80-е годы в монументальной и станковой пластике Азербайджана произошёл коренной прогресс, значительно возросли динамические качества пластики. Не случайно на эти особенности обращали внимание ведущие российские специалисты, последовательно наблюдали за развитием Азербайджанской национальной школы пластики и давали интересный анализ. Методы художественного анализа Б.Веймарна, Н.Воронова, И. Светлова, А. Дехтяря, Н. Червонной и др., идеи М.Кагана, А.Зисина, В.Ванслово, отражающие теоретико-эстетические положения, мысли русских ученых об азербайджанском искусстве, том числе и пластике, оказывают более существенное влияние среди материалов, связанных с искусством. Как известно, существует определенная связь между разными областями искусства. Иногда люди, работающие в разных областях искусства, вдохновляются творчеством друг друга. Такие творческие связи между ними время от времени привлекаются к исследованию. Если мы посмотрим

на историю изобразительного искусства Азербайджана, то увидим, что в творчестве наших художников широко место отводится созданию художественных образов различных деятелей науки и культуры. Таких примеров в скульптуре много. Скульптор Хаят Абдуллаева также уделяла в своем творчестве определенное место созданию художественных образов известных представителей азербайджанской культуры.

Хаят Абдуллаева родилась в 1912 году в городе Дербент. В 1950 году окончила Ленинградский Институт Искусства, Скульптуры и Архитектуры имени Репина. Учеба в престижном художественном центре Ленинграда помогает Хаят Абдуллаевой не только определить творческую линию, но и уточнить и обогатить индивидуальное художественное мышление. Здесь скульптор глубже знакомится с особенностями, взаимосвязями и влияниями разных жанров, фактурой и структурными особенностями пластической выразительности. После школы большую часть времени проводит в Государственном Эрмитаже и Русском музее (1). Римские портреты, хранящиеся в Эрмитаже, готические, ренессансные произведения искусства имеют

большое влияние на дальнейшее обогащение ее духовного мира. В дальнейшем она проходит творческий опыт в центрах Италии, богатых древней архитектурой и скульптурой, видит множество замечательных образцов мирового искусства, ранее известных из альбомов и кинофильмов, что обогащает ее творческое мышление, оставив глубокий след в памяти молодого скульптора.

В ранних работах Хаят Абдуллаевой индивидуальные особенности персонажей, а также объемно-пространственная выразительность персонажей вытекают из авторского метода. Ее овладение профессиональным искусством осуществлялось параллельно с поиском новых тем и образов в области подтверждения глубокого личностного мировоззрения. Свидетельством этого можно считать тот факт, что бюсты Хаят Абдуллаевой, экспонировавшиеся на многих выставках в годы ее учебы, были высоко оценены.

Особый интерес к лирическим темам проявляет Хаят Абдуллаева, создавая ряд ценных композиционных групп и небольших фигурок, работая над станковыми и декоративными формами скульптуры. Скульптор, воспевавший материнскую любовь в композициях «Материнство» (1953) и «Колыбельная» (1963), свою двухфигурную работу «Юность» (1964) посвятил юным влюбленным (2). Также очень впечатляет образ мальчика и девочки, вырезанных из дерева и смотрящих в мир любви, мечтаний и стремлений. Среди работ автора также известна статуя «Хаджар» (1959 г.) и красочные декоративные скульптуры (1955 г.), изображающие персонажей поэмы Низами «Семь красавиц».

В своих женских портретах Хаят Абдуллаева воплотила лучшие черты и возвышенные чувства своих современниц. Художнику удалось точно показать самые высокие качества азербайджанских женщин - их искренность, уверенность в себе, внутреннее и внешнее обаяние. Например, портрет скульптора, посвященный героине Хаджар, сумевшей в полной мере показать тонкость, изящество и мужество этой женщины.

Скульптура, посвященная памяти выдающейся азербайджанской поэтессы Хуршудбану Натаван, созданный Хаят Абдуллаевой в 1978-79 годах, привлекает внимание своим лиризмом и совершенным выражением характерного открытого в чертах. Работа выполнена из бронзы в натуральную величину. В этой работе в лице Натаван художник смог выделить лиризм, романтизм, что является высшим качеством одухотворенности очень талантливой художницы XIX века, а также ее гордость, заносчивость и глубокий характер. Для этого художнику было мало одних лишь исторических источников или более-менее известных фотографий, она пыталась раскрыть характер, раз за разом перечитывая стихи поэтессы и знакомясь с ее поэзией (3). Итак, как уже говорилось, художник подошел к раскрытию образа поэтессы с двух сторон и успешно этого добился.

Во-первых, это открытие лирической особенности, которая сосредотачивается главным образом на задумчивых и глубоких взглядах в линиях тонкой фигуры. Даже строение пальцев и рук Натаван,

державшей в руке книгу, своим изяществом раскрывает ее внутреннюю тонкость. Хотя у поэтессы в руке открытая книга, она обращает свой взор в совершенно неизвестную сторону. Это направление не в сторону книги или аудитории, которая с интересом и удовольствием следит за ней. Композиция, выбранная для изображения тонкости сердца поэтессы, погруженной в мир мыслей, под влиянием прочитанного, воплотилась в жизнь благодаря высокому скульптурному мастерству Хаят Абдуллаевой.

С такой чуткостью могло быть выражено чувство симпатии одной женщины-художницы к другой - изящной, очень талантливой женщине.

Эта тонкая форма черт лица, слегка приподнятые брови не только выражают представление о красоте лица, но и раскрывает внутренние тревоги, тяжелые мысли, которые не покидают поэтессу. Великая духовность Хуршудбану Натаван, внучки карабахского хана Ибрахимхалил хана, мощнейшей геноносицы, задумавшейся о судьбе целого народа, нашла свое художественное воплощение в весьма впечатляющих формах. Подход талантливого скульптора к характерному раскрытию с иного аспекта при работе над образом объясняется раскрытием гордого лица этого лирико-романтического тонкого мира, которому также присущ очень мощный характер. При этом художник, используя художественное обобщение, особо подчеркивает национализм (4). В основе приведенного анализа лежит концентрация обобщенного художественного образа женщины XIX века в различных характерных чертах. В то время как эта индивидуальность подтверждается его отличительными чертами, обобщение проявляется особенно в форме одежды, в гордом лице.

Примечательно, что узоры на головном уборе - арагчыне, вышедшие из-под келагаи поэтессы, использованы в максимальной степени пластического искусства. Форма скульптуры, украшенная золотым бисером, принадлежит одежде азербайджанских женщин XVIII-XIX веков, поверхность скульптуры производит впечатление ткани.

Главное, что в выражении всего образа большое значение имеет художественное воплощение головного убора нашей женщины - келагаи, которая испокон веков является национальным платком и трактуется как символ гордости и чести. Бахромы, данные на краях кялагаи, очень интересны своим динамизмом.

Как известно, Натаван тоже была художницей. Бесспорно, что поэтесса, известная под прозвищем Хангызы/Ханская дочь, обладает очень тонким вкусом. Талантливый скульптор Хаят Абдуллаева, помимо национальности, для выявления этих качеств, делает акцент и на личном тонком вкусе в стиле одежды поэтессы. Наряду с национальными элементами даются национальные черты, обосновывающие особенности, повышая ценность работы и подтверждая его значимость в искусстве скульптуры.

Закрепление сути всего исторического и социального пути Ханской дочери в выражении скульптуры требует от художника большого исследования и интеллекта. Если это исследование получается на

основе источников, интеллект объясняет личное отношение к искусству и художнику, позицию скульптора.

Работа из дерева в исполнении Х.Абдуллаевой привлекает внимание своей чуткостью. Скульптура была создана в 1960 году, т.е. в период развития азербайджанской скульптуры. Это был период, когда скульптуры, изготовленные различными мастерами, были размещены в городах и парках и определили развитие изобразительного искусства Азербайджана в этом направлении. Идеи, выдвинутые каждым художником, положили начало возникновению классического искусства в новых формах. Подпись Хаят Абдуллаевой в нашей скульптурной истории с ее удачным выражением среди сюжетных, многофигурных композиций до сих пор сохраняет свою значимость даже в изменившейся политической обстановке.

Лиризм нежных чувств Х.Абдуллаевой в работе «Влюбленные» представлен в очень впечатляющих формах. Художник, в очень лирических формах передавший зрителям взаимную любовь двух людей, удачно оживил в скульптуре духовную жизнь людей, «слушавших тишину» друг друга. Художник изображает любовь двух стоящих на ногах людей – мужчины и женщины – как таинственный мир, хранимый в страсти.

Чтобы еще больше взволновать этими тонкими моментами зрителя, художник изобразил фигуры с закрытыми глазами, особыми пластическими формами оживил волнистые волосы образа. Художник изображает красоту женщины - ее шею, закрытые глаза, идеальное строение носа и губ. В представлении этого момента, когда внутренняя и духовная красота соединяются, Х.Абдуллаева пытается подтвердить силу любви для спасения мира в лицах этих двух людей, казалось бы, отделенных от всего мира и запертых в своем собственном мире (5). Женщина на картине держит свой плащ между руками, у нее немного приподняты руки. Мужской образ привлекает внимание последним модным стилем, который раскрывает его полностью. Он стоит молча, приподняв воротник плаща и облокотив голову женщине на лоб. Его руки в отличие от женщины, в карманах.

Хотя то, о чем думают эти двою остается загадкой для зрителя, их изображение ясно раскрывают чувства радости от долгожданной встречи.

Руки фигур не касаются друг друга. Эта близость - всего лишь близость прожитых чувств.

Сравним работу под названием «Семья» Эльмиры Гусейновой, имеющее схожую композиционную структуру, с работами, воспевающими любовь. Здесь скульптор в основном подчеркивает страсть, сумасшествие, семейные отношения двух супругов. В отличие от вышеупомянутой работы Хаят Абдуллаевой, в композиция Эльмиры Гусейновой герои более счастливы и безумны, чем в моментах, когда представлены тихие мгновения ожидания. Резьба по дереву, созданная в 1978 году, сохраняет красные тона деревянной фактуры и придает осо-

бый тон торжеству существующей красоты человеческого существования. Если в предыдущей работе чувствительность и тонкие чувства обеих сторон выражены одинаково, то в упомянутой скульптуре более ярко отражаются физическая сила и энергия образа мужчины и тонкий стиль женщины. Создаваемый в это время высокий художественный эффект особенно привлекает зрителей. Тема, выбранная скульптором, направлена на прославление чувств, знакомых людям.

В композиции обоих работ тематическое изображение двух фигур, показывает широкий интеллектуальный уровень скульпторов для художественной выразительности движений, в то же время подтверждает их обширное исследование и наиболее удачный вариант. Художники, которые интерпретировали композицию, определяли, что они воспримут и что узнают, и в конце сосредоточились на публике, пытались выразить невинные части, а не абстрактные или непонятые. Поэтому близость темы и формы к зрителю создает теплое чувство как отличительная черта скульптуры. Индивидуальные черты свободы стиля ярко отражены в работе.

Лиризм или лирика по самой своей природе и сути является прежде всего отражением различного и часто меняющегося состояния человеческого разума. Это часто проявляется не в «словесности» скульптуры, а в пластичности «вытянутого» из внутреннего мира образа. Таким образом, вся система художественного выражения в лирике подчинена раскрытию и визуализации динамики человеческих чувств. Лирические средства, существование которых в мозгу неоспоримо, играют ведущую роль в визуализации эмоционального состояния человека и медитации - силы размышлений о вечных ценностях и проблемах.

Литература

1. Novruzova C. Sovet Azərbaýcanının heykəltəraşlığı. Bakı: 1973 // Новрузова Дж. Скульптура Советского Азербайджана. Баку: 1973

2. Abdullayeva Ə. Zivər Məmmədova, Nəyat Abdullayeva, Elmira Hüseynova. Bakı: Şərq-Qərb, 2013 // Абдуллаева А. Зивер Мамедова, Хаят Абдуллаева, Эльмира Гусейнова. Баку: Восток-Запад, 2013

3. Əzimov H. İncə zövqlü sənətkar. (Heykəltəraş N.Abdullayeva haqqında) / Bakı, 1964, 4 aprel, s. 6 // Азимов Г. Тонкий со вкусом художник (О скульпторе Х.Абдуллаевой) / газета «Баку», 1964, 4 апреля, с. 6.

4. Əhmədov A. İşin çətin yönü: (Heykəltəraş N.Abdullayevanın iş planları haqqında) / Qobustan, 1975, №2, s. 41-42 // Ахмедов А. Трудная сторона работы: (О планах работы скульптора Х.Абдуллаевой) / альманах «Гобустан», 1975, №2, с. 41-42

5. Hüseynova R. Nəyat daşlara həyat verir. (Heykəltəraş N.Abdullayeva haqqında) / Ədəbiyyat və incəsənət, 1970, 26 sentyabr, s. 8 // Гусейнова Р. Хаят/Жизнь дает жизнь камням (О скульпторе Х.Абдуллаевой) / газета «Литература и искусство», 1970, 26 сентября, с. 8

Садыгов Самир Гисмат оглы
Кандидат искусствоведения, доцент
Азербайджанская Государственная Академия Художеств
[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-18-21](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-18-21)

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ XX ВЕКА

Sadigov Samir Gismat oglu
PhD.
Associate professor
Azerbaijan State Academy of Fine Art

REFLECTION OF THE HISTORICAL GENRE IN AZERBAIJANI SCULPTURE OF THE TWENTIETH CENTURY

Аннотация.

В статье исследуется проблема отражения исторического жанра в Азербайджанской скульптуре XX века. Объектом исследования автор избрал такие работы, как памятник великому азербайджанскому поэту М.А.Сабиру, статуя видного мыслителя М.Ф.Ахундзаде, С.М.Кирова, скульптура Низами Гянджеви, портреты драматурга А.Ахвердиева, философа-драматурга М.Ф.Ахундзаде и актера Гусейна Араблинского. Автор также изучает поэтические особенности работ, посвященных тематике войны.

Abstract.

In the article the problem of reflection of the historical genre in Azerbaijani sculpture of the twentieth century is investigated. The author chooses the works as the object of research such as the monument to the great Azerbaijani poet M.A.Sabir, the statue of the prominent thinker M.F.Akhundzade, S.M.Kirov, the sculpture of Nizami Ganjavi, portraits of playwright A.Hakhverdiyev, philosopher-playwright M.F.Akhundzade and actor Huseyn Arablinsky. The author also studies the poetic features of works devoted to the theme of war.

Ключевые слова: скульптура, историческая, монументальная, станковая, образ, пластика, мемориал

Keywords: sculpture, historical, monumental, easel, image, plasticity, memorial

Развитие исторического жанра в азербайджанской скульптуре можно проследить, в основном, в памятниках и портретах, посвященных выдающимся личностям. Однако сколь бы историческими ни были произведения, созданные в этой области, испытание временем они, как правило, выдерживали благодаря своему художественно-эстетическому уровню. В этом смысле замена установленного в Баку в 1922 году памятника великому азербайджанскому поэту М.А.Сабиру (авторства Ю.Кейлихиса) новым в 1958 году основывалась не только на его отливание из бетона. Так, определенный промежуток продемонстрировал несоответствие его пластического содержания эстетическим требованиям дня настоящего.

Но, в отличие от памятника М.А.Сабиру, установленная в столице статуя видного мыслителя М.Ф.Ахундзаде (автор П.Сабсай, 1930 г.) (1, 24) до сих пор вызывает восхищение у соприкасающихся с ней своим высоким художественным уровнем. Статуя С.М. Кирова, воздвигнутая этим автором на самой высокой точке города и ставшая чуть ли не символом социалистического Баку, как и памятники другим «знаменитостям», написавшим «черные страницы» истории Азербайджана, была безвозвратно демонтирована в годы независимости нашей страны. Если брать в целом, демонтаж после 1991 года статуй, воздвигнутых при коммунистическом режиме и связанных с идеями социализма, неудивителен. Тот факт, что воздвигнутые при 71-

летнем режиме памятники личностей, занявших почетное место в истории Азербайджана, сохранились до наших дней, объясняется, прежде всего, тем, что они имеют мало или не имеют вовсе идеологической связи с общественно-политической системой.

Тот факт, что две скульптуры, созданные молодым скульптором Фуадом Абдурахмановым в связи с празднованием 800-летия Низами Гянджеви в 1940 году, не столкнулись ни с какими претензиями на протяжении прошедших семидесяти лет, объясняется, прежде всего, уникальностью носимых ими художественных способностей. Одна из этих скульптур была установлена на родине поэта в Гяндже (1947 г.), а другая - в столице (1949 г.). Удостоивание Государственной премии СССР в 1948 году первой из этих работ, сохранивших мудрость и историчность гения Низами, в первую очередь, была показателем того, что она является образцом высокого творчества.

Здесь следует отметить, что считающийся одним из ярчайших деятелей азербайджанской скульптуры Ф.Абдурахманов, в ощутимой степени обогатил исторический жанр нашей национальной пластики, создав в произведениях тридцатых годов запоминающиеся образы многих известных личностей. В этом контексте можно упомянуть названия портретов драматурга Абдурахим-бека Ахвердиева (1933), мыслителя Мирзы Фатали Ахундзаде (1934) и актера Гусейна Араблинского (1934). Не ошибемся, если скажем, что способность автора

придать этим образам разного характера, наряду с иконографическими чертами, характеризующими каждый из них, еще и действенное пластическое содержание индивидуальным психологическим переживаниям, было в какой-то степени подготовкой к тематике Низами.

Организация в связи с подготовкой к юбилею Низами музея, носящего имя поэта, в здании перед памятником стала причиной постановки вопроса о создании статуй выдающихся представителей азербайджанской поэзии в его лоджии. Таким образом, напротив памятника Низами Гянджеви были установлены статуи шести его преемников. Это были образы Мухаммеда Физули (автор Ф.Абдурахманов), Хуршудбану Натаван (автор Ю.Трипольская), Моллы Панаха Вагифа (автор Дж.Гарягды), Джалила Мамедкулизаде (Ю.Захаров), Джафара Джаббарлы (С.Кляцкий) и Мирзы Фатали Ахундзаде (П.Сабсай) (2). И в этих статуях обретшие пластическое содержание образы знаменитых ценителей слова были привлекательны и исторически достоверны.

Историчность в каждой работе военной направленности в нашей скульптуре достаточно ощутима. Действительно, неопределимую роль в укреплении духовной связи поколений играют скульптурные образы каждого из героев, которые своей отвагой на фронте придавали гордость своему народу. В этом контексте можно назвать работы Фуада Абдурахманова, посвященные снайперу Зибе Ганиевой (1941 г.), летчику Гусейнбале Алиеву (1941 г.), Герою Советского Союза Хыдыру Мустафаеву (1942 г.) и генералу Ази Асланову (1949 г.)

Обращение же скульптора к образам национальных героев в годы войны было продиктовано стремлением побудить показывающих в то время самоотверженность в тылу людей к победе над врагом. В круговых рельефах, посвященных выдающимся скульптором Джаванширу, Бабеку и Корюгу, ощущается присущие образам национальных героев решимость и нацеленность на борьбу.

Следует добавить, что наряду с Ф.Абдурахмановым образы своих соотечественников, проявивших отвагу во второй мировой войне, в пластических образцах увековечили и другие скульпторы республики. Образцы скульптур, посвященных Зивер Мамедовой Гусейнбале Алиеву, Гусейном Ахмедовым Халилу Мамедову и Гафуру Мамедову, Джалалом Гарьягды Исрафилу Мамедову и Адилу Гулиеву, Петром Сабсаем Мехди Гулиеву, Кямалу Гасымову и Хыдыру Мустафаеву, относятся к этому типу (3).

Победоносное завершение войны наряду с приданием толчка строительным работам в республике, внесла на повестку дня необходимость украшения памятниками новых закладываемых парков и площадей. Уже начиная с конца пятидесятых в частях столицы, где ощущалась победоносность, стали устанавливаться первые статуи. Один из таких памятников был установлен в 1958 году в честь М.А. Сабира (автор Джалал Карьягды). Спустя два

года в Баку состоялось открытие памятника «Свобода» (автор Ф. Абдурахманов). В 1961 году, всего через пять лет после смерти Самеда Вургуня, автора знаменитого стихотворения «Азербайджан», в столице был установлен памятник авторства Фуада Абдурахманова.

Не случайно Фуаду Абдурахманову отдавали многочисленные заказы благодаря тому, что каждый памятник являлся ценнейшим иконографическим источником, способным донести до будущих поколений образ личности, которой он был посвящен. Так, каждое произведение искусства, созданное выдающимся мастером резца, являлось совершеннейшим образцом историчности и убедительности (4). У истока заказа на установку памятников им за пределами Азербайджана находилось именно это преимущество. Памятники Сухэ-Батору и маршалу Хорлогину Чойбалсану (оба 1954 г.) в столице Монголии Улан-Баторе, Абу Али ибн Сине в Бухаре (1975 г.), Рудаки (1964 г.) и Садррадину Айни (1964 г.) в Душанбе, Низами (1983 г.) в Люксембурге могут быть примерами таких творческих образцов.

Образцы скульптур, посвященных Ф. Абдурахмановым героям труда своего времени работы, также имеют историческое значение как художественный носитель определенного периода азербайджанской действительности. В этом смысле можно назвать его работы «Пастух» (1951), «Портрет хлопкороба Басти Багировой» (1951) и «Азербайджанская женщина» (1952).

Портреты, посвященные его коллегам Саттару Бахлулзаде и Рустаму Мустафаеву (оба 1947 г.), а также великому азербайджанскому композитору Узеиру Гаджибейли (1949 г.), отличаются убедительностью пластической емкости, характеризующей образы.

В этом контексте стоит упомянуть и портреты Джалала Карьягды, посвященные творческой интеллигенции. В его портретах «Певец Бюльбюль» (1948 г.) и «Рашид Бейбутов» (1953 г.), а также «Кара Караев» и «Фикрет Амиров» (оба 1961 г.) бросается в глаза убедительная подача черт, присущих образам этих творцов. А в портрете скульптора «Поэтесса Хуршудбану Натаван» (1948) наглядно показан лирический настрой корифея слова, судьба которой подверглась испытаниям времени.

Уделение им в своем творчестве широкого места участником окончившейся победой войны, было обусловлено, прежде всего, тем, что имена этих героев были на устах народа. В портретах мастера резца, посвященных матросу Гафуру Мамедову (1947 г.), снайперу Зибе Ганиевой и генералу Ази Асланову (оба 1948 г.), образы наших соотечественников были запоминающимися.

Памятник Нариману Нариманову Джалала Гарьягды, открытие которого состоялось в 1972 году, отражая монументальное чувство автора, воплощает в себе характерные черты знаменитого чело- века, чье имя вписано в историю Азербайджана и как выдающегося государственного деятеля, и как талантливого писателя- драматурга. Хотя пропор-

ция между постаментом статуи и размерами фигуры нарушен, образ вызывает интерес удачным пластическим решением.

Его памятникам «Самед Вургун» (1966, Газах) и «Юсиф Мамедалиев» (1967, Ордубад), историчность которых бесспорна, также свойственен широкий спектр художественных обобщений и убедительность, характерные другим произведениям автора.

Его памятникам «Самед Вургун» (1966, Газах) и «Юсиф Мамедалиев» (1967, Ордубад), историчность которых бесспорна, также, как и другим произведениям автора, свойственны широкие художественные обобщения и убедительность.

В творчестве известного мастера резца Петра Сабсаия также достаточно примеров придания историчности образам знаменитых людей своего времени. В связи с этим можно отметить его портреты, посвященные деятелям различных профессий. Портреты нефтяников Гюльбалы Алиева (1948), Федора Орехова (1949) и Михаила Каверочкина (1954), созданные скульптором в 1940-1960-е годы, из этого ряда.

И в его портретах деятелей других профессий - академика Иосифа Есмана (1955 г.), писателя Сулеймана Рагимова (1956 г.), художника Саттара Бахлулзаде (1965 г.), драматурга Сабита Рахмана (1963-1965 гг.), актера Агасадыга Герайбейли (1963-1965 гг.) - можно наблюдать акцентирование пластических форм, отражающих их индивидуальные качества.

Исторически важные портреты деятелей различных профессий встречаются и в творчестве других скульпторов. Среди них реалистичностью стиля выражения запомнились посвященные героям труда произведения Гусейна Ахмедова - нефтянику Рустаму Рустамову (1949 г.), хлопкоробам Басти Багировой, Шамаме Гасановой и Мулейли Мамедовой (все 1954 г.).

И в работах молодых скульпторов, деятельность которых восходит к послевоенному периоду, наглядно прослеживается обращение к образам людей, прославляющих далекое или близкое прошлое нашего народа. В этом контексте можно упомянуть названия работ Токая Мамедова «Низами Гянджеви» (1955), «Партизан» Михайло (1955), Омара Эльдарова «Портрет Хуршудбану Натаван» (1954) и «Мирза Фатали Ахундзаде» (1954).

А в работах Т.Мамедова «Художник Газанфар Халыгов» (1954), «Народный поэт Самед Вургун» (1957), «Старейший житель планеты Ширали Муслимов» (1964), «Художник Ваджифа Самедова» (1966) и «Портрет дирижера Ниязи» (1967) автором проявляется притягательно-пластическое отношение к индивидуальным переживаниям людей, вписавших своим существованием неповторимые страницы в нашу историю.

Став в 1960 году автором памятника в Баку Узеир-беку Гаджибейли, оставившему неизгладимый след в истории азербайджанской культуры, Токай Мамедов продемонстрировал свое монументальное чувство. Если скажем, что в этом бронзо-

вом памятнике очень убедительно выражены целовеческие и творческие качества корифея нашего музыкального искусства, не ошибемся.

В том же году в столице состоялось открытие еще одного памятника. Это был памятник Хуршудбану Натаван, известной в народе как «Ханская дочь». В этом бронзовом монументе, поставленном в уголке города, всегда ощущающем победу, прекрасно выражены лирические переживания, характеризующие образ поэтессы, в поэзии которой чувствуется тоска.

Памятник Мохаммеду Физули, воздвигнутый в столице совместно с его коллегой Омаром Эльдаровым спустя три года, в прямом смысле этого слова стал новым словом в азербайджанской скульптуре. Используя в качестве гранитного пьедестала образы героев неразделенной любовной истории, авторы добились целостности образа, изобразив на этом сюжетном рельефе погруженного в размышления Физули. Награждение памятника серебряной медалью Академии художеств СССР, несомненно, явилось оценкой самобытности авторов в художественной трактовке образа гениального ценителя слов.

А «Хаджар» (1958) скульптора, в котором явно ощущается динамизм - одно из красивейших произведений искусства, в котором воплощен образ близкого соратника народного героя Наби.

В созданных Эльмирой Гусейновой (1933-1995) портретах отражены запоминающиеся образы выдающихся представителей азербайджанской литературы XX века - Джафара Джаббарлы (1968) и Расула Рзы (1970). Ее памятник Гасан-беку Зардаби (1983 г.), установленный в Ичери Шехер, также привлекает внимание оригинальностью пластического решения.

И в портретах, созданных другими женщинами-скульпторами, нашли привлекательное пластическое решение индивидуальные черты известных исторических деятелей. В портретах Миनावар Рзаевой «Портрет Назима Хикмета» (1955), «Микаил Мушфиг» (1968), «Композитор Эльмира Назирова» (1959) и «Первая женщина-механик Севиль Газиева» (1971) и Судабы Аливердиевой «Гасанбек Зардаби» (1961) впечатляет пластическая интерпретация, данная различным характерам.

По мере того, как раны Второй мировой войны начали зарубцовываться, новое поколение художников, в том числе скульпторов, продолжало высказывать свои взгляды на события, которые не вычеркнуть из истории, обращаясь к не столь далекому прошлому. Среди подобных работ, обращенных к войне, можно назвать такие отличающиеся обобщенно-образным изложением сюжета работы, как «Военная трагедия» Горхмаза Суджадинова и Альберта Мустафаева (1957), «Радость Победы» Ханлара Ахмедова (1975 г.), «Весна 1945 года» Арифа Газиева (1973 г.), «Эхо войны» Мамедниджата Салахова (1973 г.), а также посвященные отдельным героям войны «Герой Советского Союза Бахаддин Мирзоев» Тофика Гусейнова (1974), «Герой Советского Союза Исрафил Маме-

дов» Машди Рустамова (1967) и «Портрет героя Советского Союза Зии Буньядова» (1968) Эльджана Шамилова.

Следует отметить, что в те годы тема войны охватывала не только станковую скульптуру. В честь этой победы в Баку и многих районных центрах республики устанавливались памятники. Памятник легендарному партизану Мехти Гусейнзаде (автор Фуад Абдурахманов) в Баку, а также воплощенные в Севастополе (автор Омар Эльдаров), Лянкяране (автор Тельман и Эльдар Зейналов), Гяндже (автор Машди Рустамов), Дашкесане (автор

Асим Гулиев), Кюрдамире (Мамедниджат Салахов) и др. городах памятники из этого ряда.

Литература

1. Габиев, Н., Новрузова Д. Изобразительное искусство Азербайджанской ССР. – Москва: 1978.
2. Новрузова, Дж. Скульптура Советского Азербайджана. – Баку: Элм, 1979. - 160 с.
3. Новрузова, Дж. Токай Мамедов. – Москва: Искусство, - 1973. - 140 с.
4. Новрузова, Дж. Фуад Абдурахманов. – Москва: Искусство. - 1989. - 140 с.

УДК745/749

Ульвия Гамзаева

Диссертант Азербайджанской

Государственной Академии Художеств.

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-21-24](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-21-24)

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ИЗВЕСТНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА ИБРАГИМА САФИЕВА

Ulviyya Hamzayeva

Azerbaijan State Academy of Arts

Post graduate student

EXPRESSIVENESS IN THE ACTIVITY OF THE FAMOUS AZERBAIJANI ARTIST IBRAHİM SAFIYEV

Аннотация. *Ибрагим Сафиев является известным турецким художником XX века с азербайджанскими корнями. Его считают одним из десяти самых известных художников Турции XX века. Ибрагим Сафи, родом из Шарура, один из немногочисленных художников, кому посчастливилось нарисовать портрет Ататюрка. В статье исследуются художественные особенности творчества Ибрагима Сафи, на основе работ, входящих в серию «Нахчыван». Автор, в основном останавливается на таких работах, как «Танцоры», «Танцовщицы», «Кавказский танец» и др. из этой серии.*

Abstract.

Ibrahim Safiyev is a famous Turkish artist of the twentieth century with Azerbaijani roots. He is considered one of the ten most famous artists of Turkey of the twentieth century. Ibrahim Safi, originally from Sharur, is one of the few artists who were lucky enough to draw a portrait of Ataturk. In the article the artistic features of Ibrahim Safi's activity based on the works included in the series "Nakhchivan" are investigated. The author mainly focuses on such works as "Male dancers", "Dancers", "Caucasian dance", etc. from this series.

Ключевые слова: *Ибрагим Сафиев, картина, изображение, пейзаж, природа, композиция, цвет.*

Keywords: *Ibrahim Safiyev, painting, image, landscape, nature, composition, color*

Вступление. Ибрагим Сафиев – видный турецкий художник с азербайджанскими корнями, к сожалению, мало кому известен на родине. Отрадно, что он ходит в десятку самых известных деятелей искусства последнего столетия в Турции. Ибрагим Сафиев родился в 1898 году в Шарурском районе, профессиональное образование получил в Иреванском училище живописи, а продолжил учебу в Московской Академии художеств.

Одной из известных серий картин в его творчестве по праву считается серия «Нахчыван», посвященная воспеванию красот родного края художника. Работы Ибрагима Сафи, входящие в эту серию, которые посвящены жизни кочевников, кочующих из Баш-Норашена к яйлагу-летним пастбищам Айриджа в 1898-1899 годах, привлекают внимание своим глубоким смыслом и ценностью. Выразительное решение и глубокая динамика про-

изведения «Восточные танцоры в горах» объясняется не только теплым исполнением движений и танцев в многофигурной композиции, но и взаимодействием теплых тонов, а также удачным сочетанием человека и космоса. На заднем фоне, оживляющем природу Нахчывана с первого взгляда, изображение горы Агры создает резкий контраст с темно-синим цветом неба, отражающим закат в малиново-оранжевых тонах, что близко соответствует динамичному решению танцоров, музыкантов и зрителей на переднем плане. Тот факт, что сцена, представляющая танец, демонстрируется на красной ковровой дорожке, передает зрителям теплоту работы с еще более огненным эффектом.

В другой картине из серии «Нахчыван» под названием «Танцоры» мы встречаем похожую сцену. Однако разрешение заката здесь в более ярком золотом оттенке, наряду с впечатлением от лирического пейзажа, отражает его веселые моменты,

изображающие жизнь кочевников, по сути, уникальные взгляды на жизнь людей, которые хотят преодолеть тяготы этой жизни. То, что танцоры развлекают людей на мрачном фоне горы Агры, отражает не только их выгоду на этом пути, но и их традиционный образ жизни. Здесь фасон платья с открытой грудью, головного убора, длинных красных юбок, а также других танцовщиц в золотисто-желтом платье на заднем фоне усиливает динамизм работы удачным сочетанием теплых оттенков, резкими переходами контрастных оттенков. Работа была выставлена на продажу в Турции в 2015 году как высококлассное произведение классического искусства на Зимнем Аукционе Классического и Современного искусства.

В целом гармония цвета и формы в синтезе человека и пространства, создающая глубокое смысловое выражение в творчестве Ибрагима Сафи, объясняет высокую художественную ценность этих произведений. Композиционная структура «Восточных танцоров в горной местности», близкая к другим картинам художника, вновь знакомит нас с произведением искусства динамичным образом, отражающим кочевой образ жизни. На заднем фоне своеобразное изображение гор, объединяющая работы художника этой серии, на этот раз отражается под белым облачным голубым небом. Форма и цветовые сочетания заднего и переднего фона, резко контрастирующие друг с другом, создали глубоко динамичное выражение работы. Даже движение танцоров на темном ковре разрешено в гармонии с контрастирующими связями с цветовой ценностью серо-зеленой травы на заднем фоне.

В работе «Танцоры» из этой серии, художник представляет пример творчества, в котором привлекает внимание глубоко осмысленная композиция.

Во взаимодействии двух образов, ярко выражающих основу племенного танца с пластикой тела, художник воссоздал один из них в ярко красном, а другой - в виде ярко-желтом одеянии. Держа руками за шеей бубен, они увлеклись своей магической игрой и завладели интересами публики эстетическим эффектом танца.

В другой одноименной работе, выполненной в 1971 году, которая включена в эту серию, тот факт, что событие происходит в закрытом помещении, отличает ее от других примеров. Однако интересно, что образ танцовщицы в сопровождении музыкантов, сидящих на полу, в такой же наготе, грудь открыта, длинная желтая юбка, изображена в движении. Танцовщица привлекает внимание пластикой своего тела, которое вращается с безумием под музыку перед придворными, которые следят за ней. На картине также изображены фрукты на кофейном столике, которые добавляют интимную атмосферу этому заведению. Использование более теплых оттенков, таких как красный, желтый и оранжевый, продолжает привлекать внимание зрителя, еще больше усиливая эффект тепла, преобладающий в духе работы.

Особая интимная сила влияния другой работы под названием «Танцовщицы» стало еще более эффективным за счет решения полутемной среды пространства, особенно при слабом освещении этого пространства. Две танцовщицы, танцующие в центре, полуобнаженные, с закрытыми глазами, изо всех сил тянут свои тела назад и в стороны, отражая, что они погружены в волшебство музыки. Изображенные в работе образы привлекают внимание своей простотой, в отличие от других картин. Тонкий тюль облегает тело, создавая четкое представление о резкой динамике танца. Сидящим сзади музыкантам с их спокойствием дается правильное положение в работе. Свет бледно-желтого цвета трех свисающих с неба люстр с красным отблеском ковра на темном сердоликовом фоне создает гармоничное выражение в работе.

Это идеальное решение для концепции богатых и бедных, которая отделяет их друг от друга в двух разных работах под названием «Кавказский танец». В первой работе такой изысканный стиль одежды интересен тем, кто танцует в пространстве, напоминающем дворцовую атмосферу с богатыми красочными колоннами. В центре изображение со специальным световым эффектом распространяет свою четкость по всей работе, а также с нюансом подчеркивания главного. Счастливые лица людей, наблюдающих за накалом игры на заднем плане, оживают как второстепенные образы в многофигурной композиции. Двое мужчин, движущихся лицом к лицу в центре, отражающие их неповторимый национальный стиль в их уникальной одежде и танцевальных форм, были дополнительно обогащены проникновенным танцем женщины в золотисто-желтом платье с шарфом в одной руке и короной на голове.

На другом рисунке плотная художественная экспрессия народа, отражающая обобщенный образ простого народа, привлекает внимание как реальное отражение нации в композиции, решенной преимущественно в темных тонах. На заднем плане - символическое изображение природного ландшафта, решенное смешанными цветовыми оттенками. Высокое настроение музыканта, игравшего на большом барабане в центре, образ мужчины, играющего на смычке рядом с ним, его страсть к своему искусству и желание трубачей развлекать людей в левой части создали его динамичный образ в выразительном решении. Ритмичные движения мужчин и женщин, выстроенных в линию в задней части, явно вызывают ритмическую гармонию в сопровождении музыки.

В картине «Веселье во дворце» художник в основном использовал значения темных тонов, например, коричневого. Здесь не с развлечением, а с акцентом на характер сцены художник создал интересную композиционную структуру с использованием национально-традиционных, а также классических форм. В правой и левой частях табло изображены сидящие на земле музыканты. Удовольствие сидящих придворных от волшебства музыки отражается в романтических чертах, изобраа-

женных на их лицах. В центре чернокожая женщина, держащая в руке поднос в сторону музыкантов, снова привлекает внимание тем, что художник использует национальную форму в изображении декоративных предметов. Декоративность работы объясняется еще и тем, что она выражает орнаментальные черты ковра.

В своей работе «Удовольствие» художник душевно изобразил отдых и расслабление, приятную ауру природы, красоту природы. Пейзаж разделен на две части пышными зелеными деревьями перед городом, где кадры гор и холмов пейзажа видны с другой стороны моря. В отличие от первой части, формы на парадной сцене привлекают внимание своей более близкой выразительностью. Художник изобразил морскую прогулку, а также соединил непринужденный дух гуляющих по берегу людей с террасой на лоне природы. Полнота этого впечатления подтверждается реальными формами, такими как спокойные телодвижения, которые диктуют легкость образов, черты лица которых не видны четко.

Как уже отмечалось, решение смысла и выражения в удачных композициях в работах художника в основном объясняется идеальным решением синтеза пространства и человека. В своих картинах, изображающих зимний сезон и снежную погоду, широко используемых в его пейзажах, художник умело решает разные образы и пространственные особенности в своих картинах, которые всегда глубоко выражены в впечатлении от пространства. Например, в работе «Женщина и мужчина на снегу» художник счел целесообразным возродить тяжелые движения изображения, перемещающегося на расстоянии двух раз, на удалении от других деталей и элементов. На заднем плане художник воссоздал образы тенистых, силуэтных зданий, домов и деревьев в очень бледных тенях, и отчетливо изобразил теплые отношения мужчины и женщины, которые вместе гуляли по снегу, их тихие миры и их заботу друг о друге.

В своей работе «Русская зима» художник с особой резкостью отразил это время природы. Белая природа ярко изображена в виде небольших домиков вдалеке и даже зеленых сосен справа и слева под толстым слоем снега. Адаптивные характеристики семьи, едущей на тройке лошадей в центре, очевидны в их тихих образах. Суровый, динамичный бег лошадей, цветовые решения в темно-коричневых тонах добавляют тепла холодной атмосфере пейзажа, позволяя оценить выразительную силу работы в результате контраста форм.

Или, наблюдая за работой «Катание на собачьих санях», морозное дыхание пейзажа в белых одеждах привлекает внимание не меньше, чем яркость и реалистичность элементов пейзажа. Фоновый вид саней, движущихся по заснеженным холмам, подтверждает чувства, желания, мечты и «слабость» холода, не способного заморозить жизнь. Образ человека, пытающегося двигаться на санях в толстой одежде, также придает жизненную силу работе. Нежные изображения зеленой травы, поднимающейся кое-где из-под заснеженной земли, со

вкусом передают чудо и красоту природы, во всяком случае, эстетические ценности ее уникальных цветовых сочетаний.

Попытка Ибрагима Сафи раскрыть характеристики пейзажа через образы в его работах также удачно решена в «Две женщины на дороге». Дорога между прямыми и стройными деревьями, выстроенными справа и слева, решена бледными, тенистыми выражениями городского пейзажа. Здесь художник попытался привлечь внимание к главному, сочетая красный и желтый в стиле одежды. Желто-золотистые опавшие листья контрастируют с более светлыми цветовыми оттенками верхней части, привлекая внимание к женщинам, которые являются двумя главными героями на дороге. Следует отметить, что художественное выражение влияния природы на человеческое настроение в работе достаточно сильное, художник передает зрителю это глубокое впечатление.

Образ Джумбушчу Хафиза, странствующего музыканта, к которому художник обращался несколько раз, привлекает внимание тем, что представляет его действенную жизнь, жизнь в невзгодах и перипетиях, каждый раз в различных композиционных структурах. На одной из них уличный музыкант изображен с вещами своими на плечах, которые олицетворяют всю его жизнь, а в руке инструмент торопится куда-то в снежную, холодную погоду. Сочетание ледяного холода с белой сценой и злополучной судьбой одинокого человека придает работе более сильный смысл. Измученный с кнутом в руке, он ведет ее по неизвестному адресу, где ее уносит жизнь, и художник умело фиксирует воздействие момента, заставляя зрителя прочувствовать впечатление от этой сцены.

Таким же чувствительным стилем выражения мы встречаемся в многочисленных работах Ибрагима Сафи о пейзажах Стамбула. В картине, которая выражает творческое отношение художника к лирике, а также к древнему городу с великой историей, Стамбул нашел свое решение в ценности синего цвета. Различные оттенки одного цвета в решении моря, моста, мечетей, памятников представляют зрителю его выразительный образ, более ярко подчеркивая основу в другом небольшом количестве цветов. В работе «Кютахья» художник счел целесообразным оживить свои внутренние переживания и глубокие впечатления чисто природными элементами города, природными мотивами пейзажа. Плавные облака светло-розовых и пурпурных тонов, зеленая трава, кусты и попытка белой горы подняться в небеса были решены очень удачно.

В двух одноименных и близких по композиции работах под названием «Галатская башня» художник изображает эту крепость за узкой улочкой, по обеим сторонам которой расположены старинные здания, воссоздающие величие и мистические формы старинной архитектуры. Особенно заметно его величие, так как малые формы идущих по улице людей даны на стороне близкой к башне. Башня полностью покрывает всю территорию на заднем плане, оставляя глубокое впечатление у зрителя, выражая свое величие изображением небольшого

фрагмента неба, окруженного только белыми облаками. На другой картине, посвященной необычному, уникальному сказочному изображению Галатской башни, очень близкая структура работы просто объясняется небольшой разницей между более красочными и динамичными изображениями людей. Художник старается раскрыть его тонкость и выразительность до мельчайших деталей, неоднократно апеллируя к изображению привлекавшего его места. В работе под названием «Между улочками» узкая улочка между старинными деревянными домами, выстроенными справа и слева, создает ностальгическое чувство со всеми своими элементами и деталями. Каменная дорога старинного квартала поражает зрителя своим классическим впечатлением.

Литература

1. Mehdiyeva T.Ə. Şərurlu iki rəssamın Türkiyə həyatı // “Qobustan”, № 3, 2005. s.49 // Мехтиева Т.А. Турецкая жизнь двух художников из Шарура // «Гобустан», № 3, 2005. с.49.
2. Dr. Enver Tali. İbrahim Safi. Nərrac və sərgi kataloqu. İstanbul: 276 s. 14-52 s. // Энвер Тали. Ибрагим Сафи. Аукционно-выставочный каталог. Стамбул: 276 с. - 14-52 с.
3. Sündüş Aldoğan. İbrahim Safinin sərgisi // “Sanat” qəz., İstanbul, 1963, s.11 // Сундуз Алдоган. Выставка Ибрагима Сафи // Газета «Санат», Стамбул, 1963, с.11.
4. Əliyev Z. Rənglərin qəriblik nəğməsi: İbrahim Səfi – 120. // Mədəniyyət. 2018, 29 noyabr, s.7. // Алиев З. Странная песня красок: Ибрагим Сафи - 120. // Культура, 2018, 29 ноября, с.7.

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 378.147.016:615:613

Melnychuk Svitlana,

Associate professor

Department of pharmacology

Batranovska Svitlana,

Assistant

Department of pharmacology

Ostapchuk Valentyna,

Assistant

Department of pediatrics and medical genetics

Bukovinian State Medical University,

Chernivtsi, Ukraine

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-25-26](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-25-26)

THE IMPORTANCE OF ACCENTUATION THE MEDICAL STUDENTS' ATTENTION ON THE HEALTH-PRESERVATION WHEN STUDYING PHARMACOLOGY

Abstract:

This article emphasizes the need to focus the attention of medical students on health-preservation when studying the discipline "Pharmacology", which is a prerequisite for the successful assimilation of educational material and the key to the formation of their health-preserving competence. The article describes the advantages and methods of studying this discipline using health-preserving technologies aimed at forming a socially active personality, educating students in moral values and skills of a healthy lifestyle priority.

Keywords: health-preservation, pharmacology, medical students.

Health is the highest value that each of us has, also it is the decisive factor that forms the quality of our life, and its preservation is the main goal of medicine. At the same time, a responsible attitude to the preservation of life and its qualitative improvement is the greatest thing that each of us can do for ourselves and those around us. Nevertheless, the problem of preserving and maintaining the physical, mental, and spiritual health of the youth of Ukraine today occupies one of the last steps in terms of relevance. While the unbridled growth of smoking, alcohol abuse, drug addiction, dangerous diseases, spiritual decline in this category of the population definitely indicates the relevance and significance of this problems in Ukraine. Medical students should take an active position in solving this problem, because in the future they will be directly involved in shaping the health of future generations through preventive medicine. Therefore, the issue of creating a health-preserving environment in educational institutions deserves special attention, which is carried out on the basis of focusing students' attention on the problems of maintaining health, preventing bad habits and socially dangerous diseases, and developing a healthy lifestyle.

When teaching third-year students of the specialty "Medicine" in the Bukovinian State Medical University of Pharmacology – a complex science that studies not only the effects of drugs on the human body, but also is engaged in a targeted search for new drugs, their rational use and a number of other important issues, practically in each lesson we try to pay attention to the expediency and necessity of maintaining their health and the health of their patients. Because it is they who should promote a healthy lifestyle and, by their personal example, contribute to the creation of a health-preserving climate in society.

Thus, studying the topic "General pharmacology. Pharmacokinetics" it is impossible to bypass the issue of changes in absorption, distribution, metabolism, and excretion of medicinal substances from the human body when drinking alcohol, smoking, improper nutrition, etc.; as well as the essence of pharmacokinetic processes in a healthy person and significant changes in the presence of concomitant pathology. At the same time, a healthy lifestyle and the rejection of bad habits is the key to increasing the effectiveness and reducing the duration of pharmacotherapy, quick recovery or long-term remission in recurrent diseases. Studying the topic "General pharmacology. Pharmacodynamics" by medical students, we combine with a special emphasis on increasing the toxicity of drugs, distorting their action when patients have pernicious habits and other adverse factors. There is no doubt that the risk of hypertensive crises, thrombosis and thromboembolism increases several times in women who smoke when using oral contraceptives. It must be remembered that the prescribing of a toxic drug to a pregnant woman at any stage of pregnancy is a threat not only to her life, but also to the life of an unborn child (teratogenicity, embryotoxicity, fetotoxicity). At the same time, the prevention of adverse reactions that occur when using drugs, what may be achieved first of all by the rejection of products that are obligate allergens and histamine liberators, remains under special scrutiny. On the other hand, irrational use of analgesics and hormonal drugs, polypragmasia (unjustified prescribing of many drugs), self-medication etc. also increase the risk of adverse reactions. We also consider in this lesson the phenomena that develop in drug abuse, alcoholism, smoking such as addiction, physical or mental dependence, with-

drawal syndrome, euphoria [1, 2], because understanding the mechanisms of occurrence and development of these phenomena, allows future doctors, first, to assess the extent of the damage caused by these bad habits, and, secondly, to get closer to the real vision of the physical and mental state of such patients. In the future, students can consolidate knowledge of these phenomena by studying the topics "Drugs acting on afferent innervation" and "Narcotic and non-narcotic analgesics", dedicated to the essence of narcotic drugs and their side effects. When medical students master the topics "Sedative-hipnotics and anticonvulsants" and "Psycholeptics", it is impossible not to dwell on the importance of maintaining mental health, and the terrible consequences of the use of psychotropic drugs with alcohol, that can result in the death of patients, regardless of their age and state of health. At the lesson on the topic "Psychoanaleptics" teachers inform students that since ancient times people have been looking for ways and means to increase vitality, fight fatigue and intensively use them, but the uncontrolled use of these remedies leads to depletion of the body's reserves, a decrease in protective forces [3], so proper sleep and active rest remain key to maintaining and strengthening health.

While studying the topic "Drugs used in gastrointestinal dysfunction" in a pharmacology lesson, teachers of the department note to students that digestive disorders occur not only in diseases of the stomach, intestines, pancreas or liver, but also in other organs and systems that are them in close relationship. Therefore, the condition of patients should be assessed comprehensively, taking into account their interaction with environmental factors, individual characteristics, lifestyle, pernicious habits, etc. This lesson raises problems that are especially relevant for today's youth, such as the occurrence and correction of anorexia, obesity, the irrational use of various toxic drugs to reduce body weight, and the consumption of poor-quality food. At the same time, special emphasis is placed on the prevention and obviation of diseases of the digestive system [4], since, adhering to the elementary principles in nutrition - usefulness, diversity, moderation, you can protect and strengthen your health.

Consideration of the topic "Antihypertensive drugs" begins with a list of factors that lead to hypertension - a pandemic of the XX century, which is confidently moving across Ukraine. After all, hypertension is one of the main risk factors for stroke, myocardial infarction, heart failure. Physicians should keep in mind that, along with medical treatment, changes in patients' diets and lifestyles can significantly improve BP control and reduce the risk of complications for their health. Neither medical reforms nor the reduction in the cost of antihypertensive drugs will solve this problem until our young people lead a healthy lifestyle and give up bad habits. When studying the topics "Antiarrhythmics. Drugs for Heart Failure" and "Antianginal drugs" teachers discuss with students factors that threaten the development of cardiovascular pathology, such as stress, overweight, sedentary lifestyle, lack of regular medical examinations, refusal to use antiplatelet agents in old age [5].

Very important for the formation of a full-fledged worldview of medical specialists are the basic ideas about the "culture of sexual life", the problems of unwanted pregnancy, abortion and its consequences. In the lesson "Hormonal drugs" students get acquainted with a variety of modern methods and means of contraception. However, despite the availability of these drugs, their uncontrolled use is fraught with serious consequences for the health of future parents [6], and most of them do not protect against AIDS and sexually transmitted diseases. Only with comprehensive information on contraception and contraceptives, specialists will be able to optimally meet the individual needs of each patient, as well as to prevent sexually transmitted diseases and some age-related pathologies caused by hormonal changes.

The problem of resistance (insensitivity) to antibiotics and measures for its prevention, the issues of rational use of antiseptic, synthetic chemotherapeutic agents and antibiotics are considered when studying the topics "Antiseptics and disinfectants", "Synthetic chemotherapeutic drugs", "Antibiotics". It also discusses the importance of a trusting relationship between the doctor and the patient for carefully monitoring the possible consequences of using these drugs (target organ damage) [7].

As to the issue of prevention of socially dangerous diseases, while studying the topic "Antiviral and antifungal drugs", we definitely focus on the causes of the emergence, spread, development of HIV infection and AIDS, because, unfortunately, the rate of increase in this dangerous pathology in Ukraine, and around the world is staggering [8]. Therefore, medical students should understand the importance of preventive work among the population. Much attention is paid to the scale and causes of the mass spread of tuberculosis, syphilis and other sexually transmitted diseases when studying the topic "Antituberculosis, antiprotozoal and antisiphilitic drugs". It is clear that it will be much easier for future doctors to conduct a sustainable fight against these diseases if the population is sufficiently informed about the elementary methods and ways of protection against them.

Thus, in order to form a full-fledged medical specialist, when teaching pharmacology, we try to form by students the understanding of the terrible consequences of an unhealthy lifestyle and pernicious habits, to impart a humane attitude towards people affected by socially dangerous diseases, to lay the foundations of health-preservation in their minds.

References:

1. Liu Jian-Feng, Li Jun-Xu. Drug addiction: a curable mental disorder? *Acta. Pharmacol. Sin.* 2018; 39(12): 1823-1829.
2. Choi H. Y., Seo J. S., Lee S.K. Assessment and Treatment of Alcohol Withdrawal Syndrome. *Korean. J. Gastroenterol.* 2020; 76(2): 71-77.
3. McCreary A. C., Müller C. P., Filip M. Psychostimulants: Basic and Clinical Pharmacology. *Int. Rev. Neurobiol.* 2015; 120: 41-83.
4. Jia L., Jiang Shu-Man, Liu J. Behavioral gastroenterology: An emerging system and new frontier of action. *World. J. Gastroenterol.* 2017; 23(33): 6059-6064.

5. Genovesi S., Giussani M., Orlando A. [at all.] Prevention of Cardiovascular Diseases in Children and Adolescents. *High. Blood. Press. Cardiovasc. Prev.* 2019; 26(3): 191-197.

6. Robin G., Plouvier P., Delesalle A. [at all.] Effectiveness and use of hormonal contraceptives (except for intrauterine devices): CNGOF Contraception Guidelines. *Gynecol. Obstet. Fertil. Senol.* 2018; 46(12): 845-857.

7. Kern W. V. Toxicity of quinolone antibiotics – new untoward effects and reevaluation of known side effects. *Dtsch. Med. Wochenschr.* 2019; 144(24): 1697-1702.

8. Gopalappa C., Farnham P. G., Chen Yao-Hsuan [at all.] Progression and Transmission of HIV/AIDS (PATH 2.0). *Med. Decis. Making.* 2017; 37(2): 224-233.

UDC 378.147.091.3-057.875:61

Honcharuk L.M

*PhD in Medical Sciences, Associate Professor
Department of Internal Medicine;*

Piddubna A.A.

*PhD in Medical Sciences, Associate Professor
Department of Clinical Immunology,
allergology and endocrinology;*

Balaniuk I.V.

*PhD in Medical Sciences, Associate Professor of
Department of Infectious Diseases and Epidemiology
Bukovinian State Medical University*

Bedyk O.R.

*4th year student of 5 group
Bukovinian State Medical University*

Hrodska V. Y.

*4th year student of 5 group
Bukovinian State Medical University*

WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF MEDICAL STUDENT EDUCATION

Abstract.

In today's world, knowledge and technology are changing very rapidly, so the task of higher medical institutions is to direct the educational process not only to provide knowledge in the finished form, but primarily to instill in future professionals the ability to learn, improve knowledge, find the necessary information and develop. to solve certain questions, to react confidently and quickly in emergencies, to be able to make decisions. Ways to increase the efficiency of education of students of higher medical educational institutions are presented. The most progressive direction is the use of simulation technology techniques: mannequins, simulators, standardized patient and situational clinical problems.

Keywords: *medical education, quality of education, simulation technologies.*

The educational process is an integral part of the overall process of education of a comprehensively developed personality that meets the high level of needs of modern society. This process should ensure the implementation of three functions: educational, developmental and educational. Improving the educational level of the doctor, as the main factor of his competitiveness, is one of the main tasks of medical education at all stages of its formation. In this regard, one of the priority areas is to improve the individual approach to the development of creative abilities of the specialist. The main purpose of the educational process at the Medical University in modern conditions is to form the personality of a doctor who is able to perceive the necessary information, independently obtain and use it in practice, to solve complex clinical problems. The basis for the formation of creative clinical thinking is the formation of a system of knowledge that begins with the first year of study of medical students [1]. As you know, the educational process in the university, which trains medical professionals, is very specific and is

characterized primarily by its purposefulness in terms of obtaining valuable knowledge, implementation of vital medical measures to ensure and maintain the health of people whose lives depend on proper and timely actions of the doctor. The main success in achieving the goals is achieved in the case of the implementation of all links in the chain of the famous pedagogical triad "knowledge - skills - skills". One way to improve the quality of training of medical students is to improve the consistency and continuity in the teaching of disciplines throughout the study period, which allows them to acquire stronger fundamental and specialized knowledge that lasts a long time. This aspect is one of the main criteria for successfully passing the licensing exams "Step 1", "Step 2", "Step 3", and in the future - and the acquisition of other medical specialties. A very important and vital area of improvement of higher and secondary special medical education is the widespread use of modern information technology and computer technology in the educational process. Feedback programs are very promising in this regard. As a result,

it becomes possible to adjust the training of students at all stages of their stay during the study period. Independent work of students (VTS) plays a certain role in improving the quality of education, the importance of which is constantly growing [2].

All teaching methods can be divided into passive, active and interactive. Passive methods include: integrated lectures by syndromes, oral interview, work with tables and atlases, with educational and additional literature, demonstration of videos, self-study of topics, solving test tasks and exercises, performance, preparation and defense of medical histories, work in the library, with Internet resources, preparation of presentations; to active: performing practical skills at the patient's bedside or at the "standardized" patient, solving tests and situational tasks, working with computer programs; to interactive: problem-oriented learning, group work method and analysis of integrated clinical cases [3]. One of the methods of improving the quality of practical training of future doctors is the use of simulation technologies. Simulation in medical education is a modern technology of teaching and assessing practical skills, abilities and knowledge, based on realistic modeling, simulation of a clinical situation or a single physiological system, for which biological, mechanical, electronic and virtual (computer) models can be used. Approximate classification of types of simulators used in medical education: computerized mannequins, screen simulators (allow to simulate the corresponding reaction); anatomical models - used to teach individual skills and abilities; phantom - a model of a person or part of it in its true size, replacing the original, which retains only some of its important properties (contributes to the formation of a system of interrelated skills); mannequin - a figure on which you can form a system of interrelated skills; simulator - a device for artificial creation (simulation) of various situations or objects, which allows you to develop individual skills and abilities; standardized patients; system of situational tasks; educational games of clinical type (allow to form skills of clinical thinking); educational games of organizational and activity type (contribute to the formation of professional skills and organizational skills). Modern medical education is not possible without the introduction of simulation training, especially during the development of emergency skills. The advantages of this method are the ability to objectively record the parameters of professional activities performed in order to achieve a high level of training for each specialist.

Some simulators are equipped with an indicative system of perception in accordance with the student's actions (from simple answers "yes" or "no" to a comprehensive feedback, for example, the introduction of a drug with the possibility of its registration and storage); development of risk-free practical skills for patients and independence from the work of clinics. Unlike the traditional training system, in which a young doctor can thoroughly know the theoretical part of a manipulation, and have no practical experience, the use of simulation technologies allows you to work out an algorithm of practical actions and use future knowledge in working with patients; unlimited repetitions to practice skills and correct mistakes; the possibility of studying rare pathologies, conditions, interventions. By studying the traditional system of training, the student does not always get the opportunity to get acquainted with the full range of clinical situations and conditions due to the lack of "thematic" patients and the inability to practice skills due to ethical and deontological and other obstacles. Simulation training gives him this opportunity [4].

In today's world, the principles of implementation of modern technologies are quite effectively implemented in the educational process of universities through the introduction of certain theoretical courses, as well as the appropriate organization of professional practice of future doctors. As for the prospects of further research in this area, the scientific solution requires issues of continuous improvement of student learning, as well as information, methodological, logistical support of the educational process in the country's universities.

References.

1. Marchak T.V., Smirnova O.V., Melnyk A.V. Ways to improve the educational process in the study of medical chemistry in modern conditions // *Visnyk Vinnytskoho natsionalnoho medychnoho universytetu*. – 2019. - T. 23, №4. –P.667-671.
2. Krytskyi I. O. Ways to improve the quality of education of foreign students of higher medical education // *Medychna osvita*. 2019. № 2. – P.19-23.
3. Chaban O.S., Khaustova O. O., Trachuk L.Ie. Ways to increase the effectiveness of teaching students majoring in "Medical Psychology" // *Medychna psykholohiia*. - 2016, № 1. – P.3-8.
4. Artomenko V.V., Semchenko S.S., Yehorenko O.S., ta in. Simulation training in medicine: international and domestic experience // *Odeskyi medychnyi zhurnal*. – 2015. - №6 (152). – P.67-74.

Honcharuk L.M*PhD in Medical Sciences, Associate Professor
Department of Internal Medicine;***Piddubna A.A.***PhD in Medical Sciences, Associate Professor
Department of Clinical Immunology,
allergology and endocrinology;***Balaniuk I.V.***PhD in Medical Sciences, Associate Professor of
Department of Infectious Diseases and Epidemiology
Bukovinian State Medical University***Dydyliuk Y.Y.***4th year student of 5 group
Bukovinian State Medical University***Mamchyn I.P.***4th year student of 5 group
Bukovinian State Medical University*

PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF PRACTICAL TRAINING OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS

Abstract.

The article is devoted to the peculiarities of practical training of foreign students in medical universities. The main features of the organization of professional and practical training of foreign students at the Bukovinian State Medical University are highlighted. The analysis of higher education standards and work programs is carried out. Particular attention is paid to the organization of practical training in quarantine.

Аннотация.

Статья посвящена освещению особенностей практической подготовки иностранных студентов в медицинских университетах. Освещены основные особенности организации профессионально-практической подготовки иностранных студентов в Буковинском государственном медицинском университете. Осуществлен анализ стандартов высшего образования и рабочих программ. Особое внимание уделено организации практической подготовки в условиях карантина.

Ключевые слова: *высшее образование, иностранные студенты, медики, практическая подготовка.*

Keywords: *higher education, foreign medical students, practical training.*

One of the most important stages in the system of professional training of future doctors, an important niche for the formation of professional skills and skills of the medical profession is the system of practical training. This allows the student to gain professional experience, to form in him the professional qualities of the individual and the appropriate attitude to the profession. The experience of training doctors in many countries around the world shows that in a holistic system of professional training, practical training is an important factor along with theoretical. At the same time, considerable attention is paid to the formation of practical skills, professional ethics and personal development and growth of future professionals [1]. In Ukraine, a significant place in the total number of students, the most popular among foreign nationals are medical and pharmaceutical specialties. The medical profile in higher education is understood as a type of training of foreign students in general and medical disciplines, built taking into account the peculiarities of the future professional activity of physicians. The foreign medical student has to solve various tasks that require the formation of skills and knowledge in such areas of educational and professional activities as: a) listening to lectures; b) preparation for practical classes; c) work in the laboratory; d) consultations; e) passing modular controls; f) preparation of laboratory, scientific papers or

abstracts, g) preparation of reports and communications; g) participation in clinical practice, etc. [2].

Methodological support for teaching disciplines to foreign students is based on the standards of higher education developed by the relevant commission at the Ministry of Health of Ukraine. They are based on the components of the educational and qualification characteristics of graduates, educational and professional training program and tools for diagnosing the quality of higher education. The structure of the standard of higher education is a working curriculum, which is a mandatory document of the higher education institution, developed for each discipline on the basis of educational program, curriculum according to a certain curriculum and includes thematic plan of lectures, workshops, independent extracurricular activities students, knowledge control and a list of educational literature. On the basis of standard curricula in all departments of the university created work programs and programs in all normative and elective disciplines, which are reviewed and updated annually, on the basis of which plans for seminars and practical classes.

Training of foreign students at the Department of Internal Medicine is carried out according to the work program adapted to foreign students. All teachers are fluent in English and have B2 certificates. Practical classes must include work with the patient on the basis

of the clinical department. The class lasts four or five hours, depending on the topic and more than half of this time at the patient's bedside. At the beginning of the lesson according to the guidelines the teacher analyzes the theoretical part of the material, and then consolidates this material with practical skills. The Covid-19 pandemic has unfortunately made its adjustments to the educational process around the world. Innovative distance learning technologies used in medical higher education have become a key element in the organization of students' work during quarantine and have led to significant changes in the organization of the educational process. In particular, this applied to the departments of therapeutic profile. From the very beginning of distance learning, the Department of Internal Medicine and Infectious Diseases began to use a mixed form of studying the material. During the practical lesson, students are actively involved in the discussion of new material through oral answers and chats. During the practical classes, students also consolidate knowledge by solving clinical problems, tests based on the principle of choosing the correct answer, which students should mark in the chat. Then the student who gave the correct answer the fastest explains his choice aloud. The practical lesson also includes analysis of clinical tasks and tests in preparation for students to LI "Step-2". Due to the fact that during the quarantine period it is not possible to

show patients in the therapeutic departments of hospitals, videos are shown in practical classes. During the training, teachers also discuss theoretical material with students through presentations and analyze clinical cases using case packages.

The Moodle department page is clearly structured by individual disciplines (Gastroenterology, Rheumatology, Nephrology), which allows students to prepare well for a practical lesson that takes place online in real time.

The study of practical skills occupies a prominent place in the training of doctors in medical universities, contributes to the acquisition of professional experience, the formation of the student's professional qualities of personality and appropriate attitude to the profession. Forms of practical training differ depending on the epidemiological situation in the region.

Referenses.

1. Klishch H.I. Features of the organization of practical training of students in medical universities of Austria // *Medychna osvita*. -2011. - №3. – P.23-30.

2. Hantimurova N.I. Features of the organization of professional and practical training of foreign students at the Ternopil National Medical University named after I. Gorbachevsky of the Ministry of Health of Ukraine // *Medychna osvita*. 2021. - №2. – P.68-73.

УДК : 614.253.1/.2:005.963

*Каньовська Л.В.,
Ляхович О.Д.*

Буковинський державний медичний університет
[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-30-32](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-30-32)

ПРОВЕДЕННЯ МАЙСТЕР-КЛАСІВ - ЯК ОДНА ІЗ ФОРМ ПРОФЕСІЙНОГО НАВЧАННЯ ЛІКАРІВ

*Kaniowska L.V.,
Liakhovych O.D.*

Bukovinian State Medical University

CONDUCTING MASTER CLASSES AS ONE OF THE FORMS FOR PROFESSIONAL TRAINING OF DOCTORS

Анотація.

Запровадження сучасних міжнародних стандартів та вимог до підвищення якості професійної підготовки лікарів вимагає посилення конкурентноспроможності та розширення можливостей на вітчизняному та міжнародному ринках праці. Слід зауважити, що поступове набуття компетентностей відбувається через навчання (як формальне, так і неформальне). Одна із форм яка застосовується успішно - це проведення майстер класів.

Abstract.

Implementing modern international standards and requirements for improving the quality of professional training expects strengthening competitiveness and expanding opportunities in the domestic and international labor markets. It should be noted that the gradual acquisition of competencies occurs through learning (both formal and informal). One of the forms that is used successfully is to hold master classes.

Ключові слова: безперервний професійний розвиток, лікар, майстер-клас, навички, навчання.

Keywords: continuing professional development, doctor, master class, skills, training.

Main part. Continuing professional development (CPD) of health professionals is an essential aspect of the quality assurance process. Constant updating of knowledge and skills, acquaintance with modern protocols and guidelines, and their application in practice are

the realities of the current doctor, both in the context of state requirements for the profession and the need for self-improvement and professional growth [9].

The continuing professional development for doctors was updated in Ukraine on July 14, 2021 (Resolution № 725). In particular, new approaches to the professional development of doctors were identified. According to this provision: continuing professional development of health care professionals is a constant process of training and improving the professional competencies of professionals after obtaining higher education in health care, and postgraduate education in the internship enables the specialist to maintain or improve the standards of professional activity in accordance with the needs of the industry and lasts throughout the professional activity [7].

Many factors influence the high quality of medical care, among which the realization of the possibility of postgraduate medical education is perhaps the highest priority. In this regard, an important direction in improving the process of postgraduate education of doctors is the gradual introduction of modern forms and teaching methods. In the context of increasing information flows, rapid updating of medical knowledge, and introduction into medical practice of high-tech diagnostic and treatment tools, the doctor constantly finds himself in a situation where he is in dire need of constant improvement in his professional development. Education is also encouraged by growing knowledge of patients and society in medicine, reforming the healthcare system, and changing the political environment [1, 4].

The main task of modern postgraduate education is the transition from the concept of acquiring knowledge, skills, and mastery of practical skills to the idea of education, which comprehensively develops the doctor as a person. In the current reality, it is necessary to use the most effective teaching methods in accordance with the discipline, which will give a positive result, and rely on the following components: theoretical course, stimulation training, and clinical training, professional schools, and master class [4, 13].

The use of modern technologies of interactive learning in continuing postgraduate education can ensure the formation of self-educational aspiration, self-improvement, and self-education in a doctor. For this purpose, traditional teaching methods (verbal, visual, and practical) are used. In addition, continuing postgraduate education can take several forms. One of them is problem-oriented education, which is a pedagogical strategy of postgraduate education [12, 15].

Today's optimal form of such interaction is a master class. Direct reproduction and mechanical repetition of professional achievements are almost hopeless since they don't give the desired effect [6]. Master class (from the English masterclass: master - the best in any field + class - classes, lesson) is a modern form of training to practice practical skills in various methods and technologies to improve the professional level and exchange best practices of participants, expand outlook and involve new areas of knowledge [2, 11].

According to the requirements of the Regulations on the system of continuing professional development of medical and pharmaceutical workers, approved by the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated July 14, 2021 No. 725, based on the Department

of Internal Medicine, Clinical Pharmacology and Occupational Diseases of the Bukovinian State Medical University, the implementation of various activities within the framework of interdisciplinary integration has begun.

A master class is an effective form of transferring knowledge and skills, exchanging experience in training and education, the central part of which is the demonstration of original methods for mastering a particular content with the active role of all participants in the lesson. The master class differs from a regular seminar in that during a master class, a leading specialist talks and, more importantly, shows how to put into practice a new technology or method. The master class is the most effective form of professional training, improving the professional skills of students based on the development of promising experience in the field of healthcare [3, 10].

The purpose of the master class is to improve the professional competencies of physicians, family physicians, physicians of certain narrow specialties after their higher education and postgraduate education in internships. The modern specialist needs to maintain or improve the standards of professional activity according to the health care's needs and accelerate the transformation of prospective experience into practical exercises, enriching it with innovative methods, approaches, and technologies to solve the problem. In addition, this type of interaction should lead to creating a holistic system of the latest methods of professional training based on the study, testing of best practices, and its implementation using innovative technologies. The master class is held in the form of an integrated lecture-practical lesson, where theoretical material and practical work are closely combined [5, 14].

The structure, which is practiced at our department, is given on the example of the scheme of the master class "Management of patients with broncho-obstructive syndrome: analysis of clinical cases, analysis of treatment." *Introduction* (the problem is outlined, the relevance of the topic is substantiated, the purpose, tasks of the master class are specified). The topics of the meetings and the content of the students' work between the sessions are announced [8].

It is mandatory to pay *attention to modern methods of diagnosing* broncho-obstructive syndrome (BOS), including the following: development of international clinical guidelines: the Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD) and the Global Initiative for Asthma (GINA), use of various scales: COPD Assessment Test (CAT), Modified Medical Research Council Scale (mMRC), Asthma Control Questionnaire (ACQ), Asthma Control Test (ACT) and national guidelines, as well as modern diagnostic methods, including the need for objective diagnostic tests (e.g. measurement of nitric oxide exhalation fraction (FeNO test)), spirometry and peak flowmetry.

Presentation of experience by a trainer: modern classification approaches to the broncho-obstructive syndrome are briefly outlined, own achievements in diagnosis are described; the effectiveness of the activity is proved, which testifies the effectiveness of the applied approach, the problems and prospects in work are determined.

Presentation of the system algorithm for diagnosing BOS: describes a system of measures for data collection and analysis determines the basic techniques that the trainer will demonstrate to students. Particular attention is paid to the study of modern approaches in treating patients with chronic obstructive pulmonary disease, bronchial asthma. Students' attention is drawn to the correctness and observance of the technique of inhalation preparations.

Conducting a *"simulation game"*: the trainer demonstrates on the big screen individual cases dedicated to different patients with different variants of BOS and establishes the diagnosis according to modern classifications using the diagnostic algorithms that students have learned before. Students play two roles simultaneously: students of the experimental group and experts present at the open event, followed by an interactive discussion.

For the participation of students in the master class, points of continuing professional development of healthcare professionals are awarded and certificates of the established standard are issued. At the end of the training, the *survey* is conducted to determine the professional needs and opinions on the relevance of its topic, quality and effectiveness. The head of the department directly supervises the master class.

Conclusions and prospects for further research. The main advantages of the master class are a unique combination of a short theoretical part and individual work aimed at acquiring and consolidating practical knowledge and skills. The use of various methods and forms of education in continuing postgraduate education of physicians allows to activate the learning process, raise the level of training of students, direct all efforts to form in the student aspirations for self-learning and self-education. All this contributes to the harmonious, creative and professional development of the doctor.

References

1. Androukh VS, Slobodyan MV. Zasady pisladiplomnoi medychnoi osvity likariv v aspekti Bolons'koho protsesu [The principles of postgraduate medical education of physicians of Ukraine in the aspect of the Bolon process]. *Praktykuiuchy likar.* 2013;1:89-93. [Ukrainian]
2. Haliuk NM. Maister-klas yak nova forma orhanizatsii navchal'noho protsesu [Master class as a new form of the educational process organization]. *Bukovinian Medical Herald.* 2015;19(1):247-249. doi: 10.24061/2413-0737.XIX.1.73.2015.57 [Ukrainian]
3. Haliuk NM. Maister-klas yak nova forma profesiinnoi pidhotovky likariv [Master class as a new form of professional training doctors]. *Bukovinian Medical Herald.* 2013;17(2):212-214. doi: 10.24061/2413-0737.XVII.2.66.2013.105 [Ukrainian]
4. Kapustianska AA, Moisieieva NV, Vakhnenko AV, Romyantseva MO, Ostrovskaya GYu. Formy navchannia u suchasnykh vyschykh medychnykh shkolakh [Forms of training in contemporary high medical schools]. *World of Medicine and Biology.* 2017;3:198-201. doi: 10.26724/2079-8334-2017-3-61-198-201 [Ukrainian]

5. Kolesnyk TV, Smolianova OV. Vykorystannia maister-klasiv dlia formuvannia navychok vykonannia medychnykh manipuliatsii na kafedri propedevtyky vnutrishnoi medytsyny [Master classes using for medical manipulations skills development at the department of propaedeutics of internal medicine]. *Medical Education.* 2018;1:79-81. doi: 10.11603/me.2414-5998.2018.1.8406 [Ukrainian]

6. Loshytska OL. Maister-klas u systemi roboty z pedahohichnymy kadramy [Master class in the system of work with teachers]. Irpin; 2015. 40 p. [Ukrainian]

7. Marushko RV, Marushko KR. Analiz mizhnarodnoho dosvidu akredytatsii bezpererвноho profesiinoho rozvytku medychnykh pratsivnykiv [Assay of international experience in accreditation of continuing professional development of medical workers]. *Sovremennaya pediatriya.* 2018;1:20-28. doi: 10.15574/SP.2018.89.20 [Ukrainian]

8. Mukhlynina TV, Fadeenko OV. Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu master-klassa [Methodological recommendations for conducting a master class]. Sankt-Peterburg; 2016. 20 p. [Russian]

9. Khvisyuk OM, Marchenko VT, Tsodikova OA, Korzh OM, Bryntsova SS, Rozhnov OO, et al. Rol' binarnoi leksii v rozvytku profesiinnoi kompetentnosti likariv pervynnoho kontaktu [The role of dual lectures in the development of professional skills primary health care doctors]. *Problems of uninterrupted medical training and science.* 2016;3:6-10. [Ukrainian]

10. Allen D, Abourbih J, Maar M, Boesch L, Goertzen J, Cervin C. Does a one-day workshop improve clinical faculty's comfort and behaviour in practising and teaching evidencebased medicine? A Canadian mixed methods study. *BMJ Open.* 2017;7(7):e015174. doi: 10.1136/bmjopen-2016-015174

11. Belay HT, Ruairc BO, Guerandel A. Workshops: An important element in medical education. *BJPsych Advances.* 2019;25(1):7-13. doi: 10.1192/bja.2018.41

12. Han ER, Yeo S, Kim MJ, Lee YH, Park KH, Roh H. Medical education trends for future physicians in the era of advanced technology and artificial intelligence: an integrative review. *BMC Med Educ.* 2019;19:460. doi: 10.1186/s12909-019-1891-5

13. Ilic D, Maloney S. Methods of teaching medical trainees evidence-based medicine: a systematic review. *Med Educ.* 2014;48(2):124-135. doi: 10.1111/medu.12288

14. Koffel J, Reidt S. An interprofessional train-the-trainer evidence-based practice workshop: Design and evaluation. *J Interprof Care.* 2015;29(4):367-369. doi: 10.3109/13561820.2014.962127

15. Yost J, Ciliska D, Dobbins M. Evaluating the impact of an intensive education workshop on evidence-informed decision making knowledge, skills, and behaviours: A mixed methods study. *BMC Med Educ.* 2014;14:13. doi: 10.1186/1472-6920-14-13

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 159.922.1+37.015.3

Ольга Божко

студентка факультету педагогіки та психології,
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка

Ольга Кізь

кандидатка психологічних наук,
доцентка кафедри психології,
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка

СЕКСИЗМ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ: УСВІДОМЛЕННЯ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИХ ВИТОКІВ ТА ШЛЯХИ ВИКОРІНЕННЯ

Bozhko Olha

student of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University

Kiz Olha

Candidate of Psychology Sciences,
Associate Professor (Docent),
Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University

SEXISM IN UKRAINIAN SOCIETY: AWARENESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ORIGINS AND WAYS OF ERADICATION

Анотація.

В статті розкрито зміст поняття «сексизм», здійснено теоретичний аналіз його соціально-психологічних витоків. У контексті аналізу праць зарубіжних та українських науковців охарактеризовано види сексизму та розкрито їх прояви у різних сферах життєдіяльності суспільства. Проаналізовано зарубіжний досвід боротьби з сексизмом та окреслено шляхи його викорінення в українському соціумі.

Abstract.

The article reveals the meaning of the concept of "sexism", carried out a theoretical analysis of its socio-psychological origins. In the context of the analysis of the works of foreign and Ukrainian scholars, the types of sexism are characterized and their manifestations in various spheres of society are revealed. The foreign experience of struggle against sexism is analyzed and the ways of its eradication in the Ukrainian society are outlined.

Ключові слова: гендерні упередження, гендерні стереотипи, сексизм, сексист, гендерна дискримінація.

Keywords: gender prejudices, gender stereotypes, sexism, sexist, gender discrimination.

Проблема сексизму в українському суспільстві, як і в усьому світі, на сьогодні залишається злободивною, позаяк він проявляється абсолютно в усіх сферах життєдіяльності: від сфери родинного буття – до освіти, розвитку професійної кар'єри, політики, влади, сфери прийняття рішень тощо. Загальновізнано, що сексизм є чинником поглиблення нерівності між жінками та чоловіками та основою гендернозумовленого насильства щодо дівчат та жінок. Він є проявом історично нерівних відносин між статями, глибоко вкорінений у непропорційному співвідношенні сил між ними, що призводить до гендерної депривації у формі перешкод для повної реалізації прав та можливостей жінок [5]. Відтак, сексизм за своєю сутністю суперечить демок-

ратичним принципам вільного суспільства і є значною перешкодою і порушенням прав людини та основних свобод жінок в усьому світі [1].

У визначенні Ради Європи сексизм – це «будь-які дія, жест, візуальний прояв, вимовлені або написані слова, практика або поведінка, в основі яких лежить ідея про те, що людина або група людей гірші через свою стать. Ідеться про дії й визначення, що виникають у публічній чи приватній сфері, онлайн чи офлайн, метою або наслідком яких є: порушення гідності або прав людини чи групи людей; спричинення фізичної, сексуальної, психологічної, соціально-економічної шкоди або страждання людині чи групі людей; створення ворожого, принизливого середовища; створення бар'єрів у реалізації прав для людини чи групи людей; підтримка і закріплення гендерних стереотипів» [8].

Учені назагал під сексизмом розуміють ідеологію, яка виправдовує і прагне довести вищість та панування однієї статі над іншою у різних сферах суспільного буття. Заслугує уваги визначення сексизму, запропоноване у перекладеному українською мовою Глосарії і тезаурусі Європейського інституту з гендерної рівності: «сексизм – це дії чи ставлення, що дискримінують людей, на основі лише їх статі». Далі у примітках конкретизовано: «сексизм пов'язаний із владою таким чином, що до осіб при владі зазвичай ставляться з прихильністю, а ті, хто не має влади, зазвичай піддаються дискримінації. Сексизм також пов'язаний із стереотипами, оскільки дискримінаційні дії чи погляди часто ґрунтуються на помилкових переконаннях або узагальненнях щодо статі, а також на загостренні уваги до гендерного фактору там, де це не потрібно» [4, с. 140].

Сексизм за статевою ознакою перебуває на одному шаблі з іншими видами дискримінації – дискримінацією за етнічними ознаками (расизм), дискримінацією за сексуальною орієнтацією (гетеросексизм), за віковою ознакою – ейнджизм, та за зовнішністю - лукізм тощо [3, с. 175]

У Психологічній енциклопедії сексизм трактується як «усталені соціальні погляди і переконання, в яких стверджується перевага однієї статі над іншою і обґрунтовується соціальна нерівність чоловіків і жінок. Існують різні форми чоловічого і жіночого сексизму. Його основою є абсолютизація і біологізація статевої відмінностей, багато з яких насправді залежать від соціальних умов і прийнятих у суспільстві культурних норм» [7, с. 317].

Водночас, на думку Т. Мельник та Л. Кобелянської, сексизм потрібно розглядати у двох трактуваннях: 1) як позицію упередженості або дії, спрямовані на приниження, зневажливе ставлення, виключення, недооцінку, дискримінацію прав, статусу, а також прагнення до стереотипізації людей за ознакою належності індивіда до певної статі; 2) як ідеологію, яка виправдовує і прагне довести вищість і панування однієї статі над іншою в сім'ї та суспільстві. Дослідницями наголошується, що сексизм дискредитує, ставить у несприятливі умови одну статю щодо іншої. Він є надуманою уявою про наявність переваги культурних, інтелектуальних, моральних та інших якостей у однієї статі стосовно другої. Сексизм означає обмеження прав іншої людини, приниження її, намагання поставити одну статю стосовно іншої в нерівні умови, об'єктивно формує сексистські стереотипи. Серед них найбільш живучий – ставлення до жінки як до «репродуктивної машини», а до чоловіка – як до «творця». Сексизм, ґрунтуючись на дискримінації за ознакою статі, ігнорує гендерне партнерство, самодостатність, взаємоповагу [3, с. 175].

О. Кісь зазначає, що у найбільш загальному розумінні сексизм (від англ. sexism) – це дискримінація людини за ознакою статі, подібно як расизм – дискримінація за ознакою раси. Якщо расизм визначають як будь-яку настанову, дію чи інституцію, яка систематично понижує особу чи групу на підставі кольору шкіри, то сексизм,

відповідно, має відношення до настанов, дій чи інституцій, які систематично понижують особу чи групу на підставі статі. В основі цього явища – вироблені віками стереотипи та упередження, згідно яких чоловіки засадничо кращі за жінок, мають низку «вроджених» переваг (фізичних, інтелектуальних, творчих тощо). Подібні уявлення виправдовують дискримінацію жінок, надаючи саме чоловікам вищий суспільний статус, більше прав та можливостей, прийняття рішень та лідерство в суспільно-значущих сферах [6].

Ця образлива форма поведінки має на меті створити достатньо вороже середовище, щоб вилучити жінок із публічної сфери. Поширення сексизму продовжує пригнічувати жінок і дівчат, в результаті чого вони піддаються всім формам насильства з боку чоловіків, які прагнуть тримати їх під своїм контролем. Наголошується, що насильство чоловіків щодо жінок і дівчат пов'язане з культурою сексизму в суспільствах і підживлюється ним [13].

Як соціальне явище, підкреслюють Т. Мельник та Л. Кобелянська, «сексизм властивий патріархальним суспільствам. Він спрямований переважно на жінок, дискримінаційна практика щодо яких перетворена в загальноприйнятну норму. Це проявляється: у зведенні сфери самовираження і самореалізації жінки в основному до приватної; у визначенні так званих жіночих видів зайнятості; у обмеженні можливостей підвищувати професійне і особистісне зростання; у покладанні на жінок відповідальності за виконання діяльності в сімейно-побутовій сфері; у перенесенні майже всієї відповідальності батька за виховання дітей і догляду; у жорстоких приписах і вимогах щодо моралі і поведінки жінок; у контролі над жіночим тілом і сексуальністю; у підвищених естетичних вимогах до жіночої зовнішності та ін.» [3, с. 175].

На даний час не існує єдиного підходу щодо класифікації і видів сексизму. У царині різних наук виокреслюються специфічні критерії та показники, що стають основою для класифікацій.

Як наголошується у Словнику гендерних термінів, у гендерній теорії розрізняють три види сексизму: 1) інституційний – дискримінація на рівні суспільства та його інститутів; 2) міжособистісний – дискримінація людини іншою людиною; 3) внутрішній – коли людина сама тиражує дискримінаційні установки до власної статі, приймаючи їх за істину [10]. Критерієм за цього, як можемо бачити, виступає саме рівень аналізу досліджуваної дефініції: від макросоціального (як відображення державної гендерної політики та панівної у конкретному суспільстві ідеології), міжособистісного (соціально-психологічні детермінантами є гендерні стереотипи і настановлення) та до внутріособистісного (розкривається через аналіз гендерної ідентичності як результату перетворення зовнішніх соціокультурних гендерних символів в особистісно значущі і осмислені, співвіднесені з власним Я) [5].

Разом з ним, звернення до праць американських дослідників Пітера Гліка та Сьюзан Фіске

підводять нас до виокремлення трьох видів сексизму за характером емоційних переживань: ворожий, доброзичливий і амбівалентний [11].

Ворожий сексизм є негативною установкою, яка включає в себе переконання про неповноцінність жінок порівняно з чоловіками, в тому числі й про більш низький рівень їхнього інтелекту. Ворожі сексисти сприймають жінок як нездатних займати владні позиції, розглядають їх як «слабку статю», вважають, що вони повинні виконувати домашні та допоміжні ролі в суспільстві.

Доброзичливий сексизм розглядається як система стереотипних переконань про жінок, які породжують суб'єктивно позитивні почуття по відношенню до них у того, хто їх відчуває, а також схильні викликати поведінку, яка зазвичай класифікується як просоціальна (наприклад, допомога, турбота) [11, с. 491]. Цей тип сексизму дискримінує жінок, оскільки ґрунтується на перевазі чоловіків, сильної статі. Доброзичливі сексисти бажають захищати жінок, вони поважають і захоплюються їх ролями матерів і дружин, вони ідеалізують жінок як романтичні об'єкти кохання.

Чоловік або жінка можуть водночас виявляти і ворожий, і доброзичливий сексизм по відношенню до різних жінок. Такий вид сексизму називають амбівалентним. Амбівалентні сексисти стереотипно негативно реагують на одних жінок і стереотипно позитивно – на інших, у той час як несексисти не поділяють жінок на категорії та не підтримують гендерні стереотипи [9; 11].

Окремого аналізу потребує такий вид сексизму як мовний – підкреслення (вираження) мовними засобами домінування однієї статі над іншою. Останніми роками проблема мовного сексизму почала активно розроблятися у психолінгвістиці, соціології, гендерній психології, що зумовлено зростанням наукового інтересу до гендерних проблем в сучасному українському суспільстві. «Мова чуйно реагує на зміни в житті. Але мова не тільки відображає дійсність, але й є частиною символічних механізмів, що розподіляють сфери впливу та діяльності між жінками і чоловіками. Інакше кажучи, мова бере участь у конструюванні дійсності» [2, с. 120].

Існують беззаперчені докази, що мовний сексизм поширений у всіх мовах світу. Його вивчають і долають тим активніше, що більш розвиненішою в країні є гендерна культура суспільства й що вище сформованою демократія. Інституції Європейського Союзу, ЮНЕСКО, ООН активно вживають заходів задля сприяння гендерній рівності як в соціальному, так і в мовному аспекті, зокрема шляхом видання рекомендацій із керівними принципами щодо ліквідації дискримінації жінок через практику використання мовного сексизму. Ще у 1990 р. Рада Європи прийняла рекомендацію про усунення сексизму в мові. У ній вона визнала існування взаємозв'язку між мовою і соціальними настановами в суспільстві. Рада Європи закликала засоби масової інформації користуватися мовою, вільною від сексизму[3].

Для сприяння виконанню Рекомендації СМ/Rec (2019)1 Комітету міністрів державам-членам щодо запобігання сексизму та боротьби з ним Рада Європи запустила вебсторінку ініціативи щодо викорінення сексизму «Сексизм: Бачити. Називати. Викорінювати» [9]. З інформаційного змісту вебсторінки також доходимо висновку, що сексистська мова ворожнечі стосується висловів, які поширюють, підбурюють, пропагують або виправдовують ненависть на основі статі. За цього наголошується, що окремі групи жінок є мішенню сексистських ворожих висловлювань (зокрема, молоді жінки, жінки в ЗМІ або політичні), але разом з тим, кожна жінка та дівчина є потенційною мішенню для сексистських ворожих висловлювань в Інтернеті та офлайн. Зростання доступності та використання Інтернету та соціальних платформ сприяло зростанню випадків сексистської ненависті [9].

У 2020 році у Бельгії, Болгарії, Хорватії, Угорщині, Ірландії, Нідерландах, Португалії, Румунії та Іспанії успішно реалізовано Проєкт «Мобілізуємося проти сексизму!», який був проведений партнерськими організаціями Європейського жіночого лобі (EWL) для підвищення обізнаності та боротьби з сексизмом у ключових секторах життєдіяльності суспільства. Проєкт використовував інструменти кампанії Ради Європи, включаючи сторінку дій, відео та вікторину, які пояснюють, що таке сексизм і що можна зробити для запобігання та боротьби з ним [12].

Важливим є врахування Рекомендацій Європейського жіночого лобі (EWL) щодо запобігання та боротьби з сексизмом у державах-членах: 1) EWL закликає країни-члени ЄС прийняти законодавство відповідно до Рекомендації Комітету міністрів СМ/Rec (2019)1, яке засуджує сексизм і криміналізує сексистські ворожі висловлювання, і закликає держави вживати твердих дій, спрямованих на захист жінок і дівчат від насильства з боку чоловіків; 2) скласти карту існуючих інструментів державної політики, які вже діють у всіх ключових сферах, визначених у Рекомендації, зокрема щодо рівності між жінками та чоловіками (тобто національні плани дій) та працювати з секторальної точки зору, підтримуючи застосування заходів проти сексизму в рамках вже існуючих інструментів державної політики; 3) впроваджувати всі вищезгадані директиви та політики ЄС на національному рівні, впроваджуючи гендерний підхід/запобігання сексизму та боротьби з ним [13].

Україна ратифікувала основні міжнародні угоди щодо гендерної рівності та прав жінок, за останні два десятиліття суттєво зміцнилася законодавча та нормативна база нашої держави щодо подолання дискримінації та сексизму, проте реальні механізми виконання взятих зобов'язань залишаються ще слабкими і вимагають негайного і дієвого посилення як на загальнонаціональному, так і на місцевому рівнях.

Варто зауважити, що в Україні зроблено перші вагомі кроки у боротьбі проти сексизму: 29 січня 2020 р. наказом Міністерства соціальної політики України затверджено Методичні рекомендації

щодо внесення до колективних договорів та угод положень, спрямованих на забезпечення рівних прав і можливостей жінок та чоловіків у трудових відносинах.

У 2021 році до профільного комітету Верховної Ради України було подано на розгляд: 1) Проект закону №4598 «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо заборони проявів сексизму у суспільстві», який передбачав упровадження поняття «сексизм» та встановлення заборони його проявів. Цим законопроектом пропонувалися зміни до законів України «Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків» та «Про рекламу» в частині визначення терміну «сексизм», заборони та оскарження сексизму тощо.

2) Проект закону №4599 «Про внесення змін до Кодексу України про адміністративні правопорушення щодо встановлення відповідальності за прояви сексизму у суспільстві», метою якого було створення нормативного підґрунтя для врегулювання на законодавчому рівні питання відповідальності за прояви сексизму.

Обидва проекти Законів були відхилені через термінологічні недоопрацювання (не відповідали принципу юридичної визначеності, містили оціночні судження тощо), але вже сам факт їх розробки і подання однозначно засвідчує потужний поступ українського суспільства на шляху викорінення сексизму в громадському та приватному житті.

10 вересня 2021 року Верховна Рада України у другому читанні прийняла законопроект №3427, який встановлює відповідальність за дискримінацію за статевою ознакою в рекламі. 8 січня 2022 року набули чинності зміни до закону «Про рекламу» щодо протидії дискримінації за ознакою статі. Законопроект був прийнятий відповідно до Конвенції ООН з ліквідації всіх форм дискримінації щодо жінок, Угодою про асоціацію України з Європейським Союзом та іншими міжнародними документами.

Висновки. Сексизм ґрунтується на гендерних стереотипах, упередженнях, у різний спосіб конструює гендерну поляризацію та призводить до гендерної депривації особистості за ознакою статі. Сексистська поведінка щодо жінок є ганебною і принизливою практикою, яка породжує зневагу щодо них, використовуючи засоби заниження самооцінки, обмеження можливостей вибору шляхів життєздійснення та впливу на прийняття рішень, використання сексистської мови ворожнечі тощо.

З огляду на це, розвиток гендерної компетентності як інтегрованої сукупності цінностей, настанов, знань, умінь, навичок щодо гендерної складової сфери прав людини дасть змогу ефективно впроваджувати принцип рівних прав і можливостей статей та викоринити сексизм як негативну і край шкідливу практику. Важливою складовою гендерної компетентності є гендерна чутливість – здатність помічати і визнавати наявність у суспільстві проявів сексизму, гендерної дискримінації, нерівності та враховувати ці аспекти у стратегіях і

діях. Важливо вживати гендерно чутливу мову, у якій відсутні сексистські висловлювання та в якій використовуються фемінітиви – терміни, що позначають жіночі ролі, насамперед на ринку праці, у політиці, науці, сфері досліджень та технологій, роблячи жінок видимими.

Наразі Україна очікує створення досконалого нормативного підґрунтя для закріплення вимоги недопущення сексизму одним з напрямів державної політики щодо забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків. Викорінення сексизму в усіх сферах суспільного буття вбачаємо запорукою створення в Україні гендерносправедливого, гендерночутливого, толерантного, недискримінаційного суспільства рівних можливостей.

Список літератури

1. Божко О., Кізь О. Сексизм як чинник гендерної депривації // Modern challenges to science and practice. Abstracts of III International Scientific and Practical Conference. – Varna, Bulgaria 2022. – P. 517-522.
2. Гендер для медій: підручник із гендерної теорії для журналістики та інших соціогуманітарних спеціальностей / За редакції М. Масрчик, О. Плахотнік, Г. Ярманової. – Вид. третє, випр. та доп. Київ: Критика, 2017. – 217 с.
3. Гендер у термінах, правових актах і практиці перетворень: словник-довідник [Електронний ресурс]. – Київ: Логос, 2020. – 230 с. URL: http://labs.journ.univ.kiev.ua/hrj/wp-content/uploads/2020/05/ГЕНДЕР-У-ТЕРМІНАХ-І-ПРАКТИЦІ-ПЕРЕТВОРЕНЬ_словник_довідник.pdf.
4. Глосарій і тезаурус Європейського інституту з гендерної рівності / Ред. кол. М. Бабак, О. Давліканова, М. Дмитрієва, М. Козир, Л. Компанцева, К. Левченко, М. Скорик, О. Сулова; оновл. вид.– К.: «Вістка», 2021. – 170 с.
5. Кізь О. Б. Проблеми становлення особистості в умовах гендерної депривації [Електронний ресурс] // Вісник Національного університету оборони України : збірник наукових праць. – Київ : НУОУ, 2021. – Вип. 3 (61). – С. 35-49. URL: <http://dspace.tnpu.edu.ua/handle/123456789/208181> 1 МВС
6. Кізь О. Гендерні аспекти реклами: сексизм як негативний чинник формування гендерних відносин в Україні // Практичні аспекти впровадження принципу рівних прав та можливостей жінок і чоловіків в діяльності Верховної Ради України / Заг. ред. О. Сулова. – Київ: ФОП Москаленко О.М., 2010. – С. 50-70.
7. Психологічна енциклопедія / Автор-упорядник О. М. Степанов. К.: «Академвидав», 2006. – 424с.
8. Рекомендація СМ/Рес (2019)1 Комітету міністрів державам-членам щодо запобігання сексизму та боротьби з ним. URL: <https://rm.coe.int/1680968561>.
9. Сексизм: Помітити. Назвати. Припинити. #StopSexism #MeToo. URL: <https://human-rights-channel.coe.int/stop-sexism-en.html>.

10. Словник гендерних термінів / Укладач
З. В. Шевченко. – Черкаси: Чабаненко Ю., 2016. –
336 с. URL: <http://a-z-gender.net/ua/seksizm.html>

11. Glick, P., & Fiske, S. T. The Ambivalent
Sexism Inventory: Differentiating hostile and
benevolent sexism // Journal of Personality and Social
Psychology, 70. 1996. – P. 491-512.

12. Mobilise against sexism in Romania! URL:
[https://www.coe.int/en/web/genderequality/national-
story-romania/](https://www.coe.int/en/web/genderequality/national-story-romania/)

13. Statement and Recommendations regarding
the prevention and fight against sexism in the EU:
Mobilising against sexism, to see it, name it and stop it.
URL: [https://www.womenlobby.org/StopSex-
ism?lang=en/](https://www.womenlobby.org/StopSexism?lang=en/).

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81`38; 801.6;808

Kamala MehdikhanliDepartment of Foreign Languages,
Azerbaijan Technical University
head teacher

Candidate of Philological sciences

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-38-41](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-38-41)

INVARIANT ORDER OF WORDS IN THE LANGUAGES OF THE WORLD

Кямаля МехдикханлыКандидат филологических наук,
Азербайджанский Государственный Технический Университет

ИНВАРИАНТНЫЙ ПОРЯДОК СЛОВ НА ЯЗЫКАХ МИРА

Abstract.

The article examines a comparative invariant order of words in the languages of the world. The order of the words in the sentence depends on the image of life and the thoughts of the speakers of the language. Because without this factor it is impossible to rank the corresponding, verb or addition in the speech process. Correspondingly, the placement of the subject or said at the beginning or at the end of the sentence is related to the assessment of the meaning of the action or subject. Correspondingly, the order of words in the proposal is built on the principle of the centers of the subject or the said.

For example, in the Azerbaijani language, simple sentences are classified according to the availability of primary and secondary members; on the basis of this criterion are determined and grouped around these two members of the sentence, defining them and clarifying the relationship quantitatively, qualitatively, temporarily and so on. Subsequently, the placement of the two centers in different positions in the sentence affects the order of the words in the sentence. Moreover, they occupy a corresponding place in the basic structure, which is relatively strong from the point of view of functional location. One-syllable and two-syllable sentences have a corresponding order of words.

Beginning with the second half of the twentieth century begins a new era of word order - actual membership. He was approached by two aspects - communicative and cognitive. When discussing the ranking systems of linguistic units in the first plan, reversible and irreversible members of the proposal are also moved; to him belong complex words, double words, word combinations, complex sentences, additions, not inverted units.

Аннотация.

В статье исследуется сравнительный инвариантный порядок слов на языках мира. Порядок слов в предложении зависит от образа жизни и мышления носителей языка. Потому что без этого фактора невозможно ранжировать подлежащее, глагол или дополнение в речевом процессе. Соответственно, размещение подлежащего или сказуемого в начале или в конце предложения связано с оценкой смысла действия или предмета. Соответственно порядок слов в предложении строится по принципу центров подлежащего или сказуемого.

Например, на азербайджанском языке простые предложения классифицируются по наличию главных и второстепенных членов; на основе этого критерия определяются и группируются вокруг этих двух членов предложения определяя их и проясняют отношения количественно, качественно, временно и так д. Следовательно, размещение двух центров в разных позициях в предложении влияет на порядок слов в предложении. Тем не менее, они занимают соответствующее место в базовой структуре, которая относительно сильна с точки зрения функционального расположения. Односоставные и двусоставные предложения имеют соответствующий порядок слов.

Начиная со второй половины XX века начинается новая эра порядка слов – актуального членения. К нему подошли с двух аспектов - коммуникативного и познавательного. При обсуждении системы ранжирования языковых единиц на первый план также выдвигаются обратимые и необратимые члены предложения; к ним относятся сложные слова, двойные слова, словосочетания, сложные предложения, дополнения, не инвертированные единицы.

Keywords: Azerbaijan, language, term, grammar, phonetics**Ключевые слова:** Азербайджан, язык, термин, грамматика, фонетика

The ordering of words in a sentence depends on the way of life of the speakers. Because it is not possible to rank a subject, verb or object in the speech process without this factor. Accordingly, the placement of

a clause or message in front of or at the end of a sentence is related to the assessment of the meaning of the action or subject. Accordingly, the ordering of words in a sentence is based on the principle and news centers.

For example, in the Azerbaijani language, simple sentences are classified according to the presence of primary and secondary members; double-sentence and single-sentence sentences are determined on the basis of this criterion. The other parts of the sentence are grouped around these two parts of the sentence and divided them into sign, quantity, style, time, and so on. clarifies relationships. Therefore, drawing the two centers to different positions in the sentence does not affect the order of the words in the sentence. However, they have an appropriate place in the basic structure, which is relatively strong in terms of functional location. Monosyllabic and compound sentences have the appropriate order of words. Therefore, let's consider the order of words in the mentioned sentence types.

In short, an affirmative sentence is an invariant sentence; is the basis for other simple sentence types as well as extended sentences. Accordingly, the ordering of words in a sentence also takes place in accordance with the rules of word ordering in a sentence. Let's look at an example in English:

He felt a calmness (1, 496).

This sentence has the structure S - V - O. Let's look at an example in Azerbaijani:

She was not crying.

This sentence also has an S - V - O structure. The evolution of the S-V structure in Azerbaijani sentences has been decided by the expression of the last subject, which took place on the S-V-S structure, with personal suffixes. In fact, in modern times, the S - V type sequence is completed by S - V - S, ie a non-independent subject. However, this logical feature mentioned in modern times is realized by the independent function of the members of the sentence according to the "S - V" structure. Later, the members of the subject-subject and verb-news environment are accompanied by the expansion of the sentence. In this regard, although the precedence of adjectives, verb adjectives, and verb adjectives occurs after the definition in terms of order in a sentence, the weight-semantic center of the sentence belongs to the principle; therefore, completeness and envelopes do not negate the leading role of news as a predicate center by falling into the realm of news. Thus, the principle and message in simple concise, double sentences determine the order of the sentence members, being the logical-semantic center. In commenting on these issues, we will rely on A. Javadov's above-mentioned research.

In both English and Azerbaijani, the appointment comes before the appointment. This regularity highlights the word, phrase and composition that play a defining role. Let's look at examples in English:

1) This old man talks nonsense (2, 54);

2) A warm wind came with daylight and he could hear the snow melting in the trees and the heavy sound fits falling (2, 236);

3) After waiting for 25 minutes Heinrich Gunter agreed with a persistent taxi driver that he would pay the fare asked, in hard currency (1, 398).

And in the Azerbaijani language:

1) Heavy fog covered the surface of the water. (3, 18);

2) A long-tailed bird was looking for fish. (3, 18);

3) Small children, hairdressers, patchers who opened shops on the streets, shoemakers entered such a race (3, 42);

4) There were shops on both sides of the street, paved with large, flat stones. (3, 43);

5) As if afraid of the darkness that fell on the village, Jahandar did not come near the yard of the agha (3, 23).

Sometimes homosexual principles are accompanied by appointments; In this case, the principle we mentioned earlier is not violated:

Rocky ravines, swaying, turbulent waters roared and the branched arms of the mad Kura passed in front of his eyes (3, 54).

Homosexual principles generally do not deny the status of a single principle; it is also protected in the signs of status. For example:

Our marksman and your eye witness, and the hornet's nest stirred... (1, 328).

The squeaking of the car wheels and the sound of the skulls were heard (3, 23).

Due to the fact that the place of the appointed person does not change according to the norm of literary language, the relations in the appointed position are structurally unchanged.

Although the expression of the principle with the updated members is structurally complex, it exists as a single member, their grammatical logical meaning, not their structural essence, is in focus. In one-sentence sentences, a clause or message can be omitted. When a person does not participate in the principle, the endings replace it, that is, logically the principle is in the field; happens to restore it. Structurally, the existing subject of history is expressed in a grammatical variant of the unit ending in the predicate. This does not negate the points we have made above; because from the point of view of modern language, the grammatically subject is not independent, but has become a morphological indicator of the message. The independent subject is the first subject in the structure we have mentioned, that is, in the principle.

The second part of a simple two-part short sentence is news; he is a predicate. The predicate provides some new information. News has the potential to express itself in two ways: verb and noun. The noun news was, were, was, is expressed by means of auxiliary means (as well as through other auxiliary verbs). The auxiliary units we have mentioned also give predicatives to names; the data load is also related to the news zone they create. According to the English word order, the message always comes after the clause. According to the word order of the Azerbaijani language, the message always comes at the end of the sentence. This feature is associated not only with the laws of linguistics, but also with ethnolinguistic thinking. As explained in the previous section, a typological classification has been made in this direction.

According to the basic syntax of the English language, the fact that the message comes after the beginning, and according to the basic syntax of the Azerbaijani language, comes at the end is an expression of the predicative of the sentence, so it is the main unit of the sentence. His position is considered a strong position

for other sentence members. This issue is also accepted as a criterion during actual membership. So, the news can be approached from the point of view of both grammar and communication. In both cases, different issues related to the news are studied. Let's look at examples:

1) *The first letters he read were very formal, very carefully written and dealt almost entirely with local happenings* (2, 267);

2) *Take it easy, he told himself* (2, 340);

3) *He had tried to sleep* (4, 166).

In Azerbaijani:

1) When Sultan Abu Sa'id saw Sarah standing in front of the tent, he got up (5, 23);

2) When Sara Khatun went to sit on the throne next to the sultan's throne, Abu Sa'id looked at the childish Sheikh Heydar (5, 23);

3) After a while, they sat in a tent on a mattress. (5, 24).

By invariant syntax we mean base syntax. In this context, the news always comes after the preposition in English and at the end of the sentence in Azerbaijani, which also applies to the noun news, which acts as a news. Let's look at examples:

1) *Jody was first at the breakfast table in the morning* (6, 163);

2) *The hair rope was nearly finished* (6, 163);

3) *Preparations were necessarily stupendous* (7, 238).

In Azerbaijani:

1) Soon the sultan's mother was in his tent (5, 40);

2) He was dressed simply, with no ornaments (5.40);

3) I think it is a sin to touch Teymur's son (5, 43).

In English, the news comes after the clause, and in Azerbaijani, the news comes at the end of the sentence, which is considered invariant for membership in the actual membership; this is structurally invariant. The structure is invariant, stable and derivative. An actual membership that is proportional to an invariant is a derivative; The release of the invariant-language model in speech is associated with compliance with the requirements of communication. In this respect, communication does not completely change the language model; basically several members of the sentence change places. The invariant and the derived structure do not stand against each other, but are closely connected with it. In fact, invariant is the source of actual membership - the formation of a new structure. We will comment on this issue when talking about inversion.

Completeness is located between the clause and the message in the sentence and is included in the news area. As we know from theoretical linguistics, completeness is indirect and indirect. The stability of their location in the mentioned space is different. A.Javadov writes about it: "The form of indirect complements provides their place in the sentence". Rather, the form of indirect completeness allows the sentence to be processed in different places. On the contrary, the place of indirect completeness is fixed, its place is determined by the order of other words in the sentence. The place of indirect completeness allows to distinguish it from the principle.

Both indirect and indirect complements come before the news because they belong to the news "(5, 52). Let's look at examples:

If a sentence consists of three parts (clause, completeness, and message), in English, completeness usually follows the message:

I leave you to arrange that (7, 68).

In Azerbaijani it is before the news:

Heydar embraced him (5, 49).

If such sentences in the Azerbaijani language are expanded with other members, the place of indefinite indirect completeness is fixed, it comes before the news - that is, next to it. For example:

On the day he wanted to surrender to the fortress, they saw dust rising from afar in the towers (5, 63).

In the Azerbaijani language, if there is an indirect and indirect completeness in a sentence, a certain indirect complement comes before the indirect completeness; that is, there is an indirect completeness between a certain indirect completeness and a message, as opposed to an indefinite indirect completeness. For example:

Uzun Hasan told you the same secret, didn't he? (5, 107).

If one of the indirect complements is used in the nominative case and the other in the nominative case with the conjunction with, the completeness in the indirect case is closer to the message.

Seventy craftsmen were brought to wait for that treasure (5, 101).

We mentioned earlier that a designation comes from the member it appoints in the sentence before the clause or completeness, that is, their place in the sentence depends on the designation. The place of definition is fixed regardless of whether the sentence is expanded with other secondary members. As we know, a designation is expressed by noun, adjective, number, pronoun, verb adjective or verb adjective components.

In this sense, our attention was drawn to A.Javadov's appeal to the following opinion of the Kazakh linguist J.Chekanov. He notes that on the basis of Kazakh language materials, J. Chekanov notes that adjectives denoting color are preceded by adjectives denoting volume, sign or quality, and adjectives denoting time and space (5, 61). The opinions of the authors are also confirmed by the facts of the Azerbaijani language.

This feature is also preserved in pre-existing appointments.

Sheikh Safiyaddin's tomb lived a life of luxury five years ago. (6, 193).

Alamshahbeyim raised his head and saw the flames of wild passion in the eyes of a large red, bloody wolf under the thick eyebrows of Abih Sultan (5, 227).

The above-mentioned appointments refer to the second part of the compound "In the Eyes of Abih Sultan" and are taken together with the mediator.

In English, the place of an envelope in a sentence is different. So let's look at the place of the envelopes in the sentence by type of meaning.

Although the phenomenon of word order violation - inversion has been studied under different names since the XVIII century, in the twentieth century, this

problem began to be widely studied in the example of the Prague School of Linguistics.

Beginning in the second half of the twentieth century, a new era of word order - actual membership - begins. He was approached from two aspects - communicative and cognitive. When talking about the system of ranking of language units, the inverted and the unknown are also brought to the fore, compound words, double words, word combinations, complex sentences, additions, specializations, non-inverted units.

Syntactically, the Azerbaijani language is radically different from the English language. For example, if most of the metaphorical sentences in English are arranged in the form of clause + news + secondary members, as mentioned above, in the Azerbaijani language

most metaphorical sentences are formed in the form of clause + secondary members + news.

References

1. G.Seymour. At close Quarters. Diamond Books, 1987, 767 p.
2. E.Hemingway. For whom the Bell Tolls, 1976.
3. Şıxlı İ. "Dəli Kür", Bakı, Yazıçı, 1982, 512 s.
4. G.Seymour. A Song in the Morning. Diamond Books, 1986, 767 p.
5. Kərimzadə F. Xudafərin körpüsü. Bakı, Qanun, 2012, 408 s.
6. J.Steinbeck. The Red Pony. Penguin Books, 1988.
7. E.Waugh. Prose, Memoirs, Essays. Moscow: Progress, 1980.

УДК 78/07

Атакишиева Кямаля Алашраф кызы
Институт Фольклора Национальной
Академии Наук Азербайджана,
кандидат по искусствоведению
ORCID: 0000-0003-3637-6790

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-41-44](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-41-44)

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЦИКЛИЧЕСКИХ НАПЕВОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ АШУГСКОМ ИСКУССТВЕ

Atakishiyeva Kamala Alashraf gizi
Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan
ORCID: 0000-0003-3637-6790

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CYCLIC MELODIES IN AZERBAIJANI ASHUG ART

Аннотация.

Представленная статья связана с одной из основных проблем ашугского искусства в Азербайджане, классификацией напевов и изучением особенностей циклических жанров. Широкое и всестороннее изучение искусства ашугов с древней историей получило широкое распространение в XX веке, изучено в трудах исследователей. В статье рассматриваются историко-теоретические предпосылки данного вопроса и приводятся научные результаты, полученные в современный период. Ссылаясь на исследования, посвященные решению различных задач, статья характеризует актуальность изучения циклических напевов как объекта специальных исследований. В статье рассмотрены напевы дивани, гезелле, пешров, шикеста и т.д., которые считаются циклическими напевами и выделены общие и специфические черты каждого цикла.

Abstract.

The presented article is connected with one of the main problems of ashug art in Azerbaijan, the classification of tunes and the study of the features of cyclic genres. A wide and comprehensive study of the art of ashugs with ancient history became widespread in the twentieth century, studied in the works of researchers. The article discusses the historical and theoretical background of this issue and presents scientific results obtained in the modern period. Referring to studies devoted to solving various problems, the article characterizes the relevance of studying cyclic tunes as an object of special research. The article considers the tunes of divani, gezelleme, peshrov, shikesta, etc., which are considered cyclic tunes, and highlights the general and specific features of each cycle.

Ключевые слова: ашугское искусство, напев, цикл, классификация, репертуар.

Keywords: ashug art, melody, cycle, classification, repertoire.

Понятие цикличности в музыкальном искусстве объясняется несколькими способами. Цикл характеризуется структурными особенностями отдельных музыкальных жанров, с другой стороны, принципом развития внутри жанра. Цикл и цикличность проявляется в народном музыкальном творчестве и в классической музыке. Однако, как и все

жанры классической музыки, ряд жанров уходит своими корнями прежде всего в народное творчество. Основной принцип жанров с структурой цикла характеризуется организацией отношений между его частями и единицами: «Связь частей на основе их драматургической функции - ведущий принцип циклических форм» (Бобровский,

1978:181). Как и во всех жанрах классической музыки, жанры народной музыки лежат в основе структурных принципов циклических форм. Основной целью исследования является изучение циклических жанров в народной музыке.

Одним из основных направлений азербайджанской народной музыки является искусство ашуга. Существует богатый и красочный музыкальный репертуар этого искусства, уходящий корнями в глубь веков. Процесс исторического формирования этих напевов отшлифован тысячелетними эпохами и отшлифован мастерами-художниками и достиг высокой стадии развития. Впервые изучение ашугских напевов связано с научной деятельностью выдающегося азербайджанского композитора и музыковеда Узеира Гаджибейли. В своих научных статьях ученый уточнял особенности напева в ашугском искусстве и выявлял ее ритмическую принадлежность. Ашугская музыка, в свою очередь, привлекла внимание музыковедов Афрасиаба Бадалбейли, Бюльбюля Мамедова, Мамедсалеха Исмаилова и других, и в различных исследованиях были проведены ценные исследования.

Новый этап в изучении ашугского искусства начался с работ музыковедов Амины Эльдаровой, Тариела Мамедова, Камилы Дадашзаде, Азада Озана Керимли, Ирады Кочарли, И. Имамвердиева, Н. Рахимбейли и других.

Одно из основных направлений в изучении этого искусства связано с классификацией жанров, которая широко освещена в исследованиях этих ученых. Первая классификация музыкально-поэтических жанров в ашугском искусстве принадлежит Амине Эльдаровой. В его монографии «Азербайджанское ашугское искусство» особое место отводится изучению поэтических и музыкальных жанров, а также группировке ашугов по типичным признакам. Музыковед классифицировал музыкальные жанры в ашугском искусстве и пришел к выводу, что общее количество собранных ашугских напевов составляет около 80. (Мамедов, 2011:64). Позднее эта тема получила развитие в исследованиях других ученых и характеризовалась определенными новшествами.

Ашугское искусство сочетает в себе большое количество вокально-инструментальных и инструментальных жанров. В разных исследованиях, связанных с этими напевами, классифицировались разные жанры, исследователи делили ашугские напевы на функциональные ступени и корни (тональная основа), лада и формы, поэтические жанры, районы и места, конкретных ашугов или определенных героев и т.д. разделены на определенные группы по критериям.

В музыковедении ашугские напевы группируются с разных аспектов. Группировка осуществляется по названиям напевов, высоте ступени, корневому отличию, характеру и исполнительским особенностям. Ашугские напевы имеют очень специфические названия. Они раскрывают содержание и особенности, и в большинстве случаев определяют не только атмосферу, но и поэтическую форму и высоту напева. Встречаются также

напевы, в названиях которых присутствуют признаки как поэтической формы, так и музыкального жанра. На пример, «Баш мухаммес», «Орта Дивани» и т.д. Вообще поэтические формы играют особую роль в названиях напевов. За исключением жанра гошма, все основные формы ашугской поэзии имеют одинаковое название по рифму и идейно-эмоциональному содержанию этой формы. Такие сочетания образуются путем соединения поэтической формы с топонимом. На пример, «Аран гезеллемеси», «Карабах гафиси», «Иреван герайлысы» и т.д. Многие напевы связаны с именами героев эпоса. Примером тому могут служить многочисленные напевы Кероглу. Особое место в этом искусстве занимают также напевы, связанные с именами известных ашугов. На пример, «Дильгами», «Мамедбагири», «Гусейни», «Азафлы дубейт» и т.д.

У исследователя ашугского искусства И. Кочарли также интересные взгляды на классификацию ашугского напева. Она делает некоторые уточнения, опираясь на мнение А. Эльдаровой: «1. Напевы свободной ритмики (*ad libitum*) («Теджнис», «Зарынджы», «Чобан баяты», «Гарачы», «Дервиши» и т.д.); 2. Напевы с элементами свободной и стабильной ритмики («Азафлы герайлы», «Шах Хатаи дивани» и т.д.); 3. Ритмичные напевы (сюда включены ашугские песни и напевы как «Гилянар», «Дербенти», «Шахсевени» и т.д.); 4. Инструментальные жанры; 5. Ашугские танцевальные жанры» (Кечерли, 2010:16).

Отдельный раздел посвящен понятию ашугской песни в диссертации Х.Алиевой «Ладно-интонационные и мелодические особенности Ширванских ашугских напевов»: «Создание и пение песен – одна из уникальных, древних традиций ширванской ашугской среды. Песни на различные темы, созданные профессиональными мастерами-ашугами, вошли в репертуар ашугов и заняли постоянное место в репертуаре традиционных и современных песен. Даже песни профессиональных мастеров-ашугов постепенно входили в традиционный репертуар напевов. Исследования показывают, что иногда в репертуаре певцов (ханенде-исполнитель мугама) исполняются и ширванские ашугские песни» (Алиева, 2014:16).

Известно, что жанровая классификация постоянно приобретает новые качества в различных исследованиях, что свидетельствует об индивидуальном подходе и научном подходе каждого автора к проблеме. Данная тема актуальна в исследованиях ашугского искусства, так как принцип цикличности не изучался как отдельный объект исследования. Хотя вопрос цикличности в классификации ашугских напевов не является предметом специального исследования, в научных исследованиях имеются ссылки на мнения по этому поводу. Циклы напевов группируются по-разному. Одни напевы относятся к ступенному соотношению, другие циклы относятся к региональной характеристике и разнообразию жанра, одна группа напевов - чисто по характеру и темпу, другая - по своему содержанию, а

также региональные особенности и так далее, соединяются в одном цикле. Напевы «Мухеммес», «Сарытель» и «Дивани» объединены в цикл, в зависимости от верхней, средней и нижней ступени ашугского инструмента саза. По темпу и характеру напевы «Шярили» делят на умеренный и подвижный тип. Циклы «Гезеллеме» сгруппированы по содержанию, а также по особенностям региона. Циклы «Шикесте», «Шешенги» и «Пешровы» чисто регионального типа. Эти жанры известны как характерные напевы Ширванской области.

Каждый цикл имеет свои особенности. Это связано с содержанием и образом напева, который объединяется внутри цикла, языком музыки, высотой ступени и тоникой, особенностями поэтической основы. Известно, что ряд ашугских напевов назван по высоте ступени на шейке саза. Это тип напевов, которые соединяются в цикле по ступени и высотой тоникой. Примером служат циклы как «Дивани», «Сарытель», «Мухаммес», «Дубейти», «Шяшанги». Объединяет эти циклы, на первый взгляд, высота тонической высоты, но внутри сама по себе эта композиция имеет несколько иные характеристики. На пример, напев «Дивани» имеет разновидности связанные с высотой ступени, а так же и как «Османлы дивани», «Бахри дивани», «Имран дивани» и т.д. Некоторые из этих названий связаны с распространением напева под разными именами. Таким образом, «Османлы дивани», «Бахри Дивани» и «Аяг Дивани» (исполняется на нижней ступени саза) один и тот же напев с разными названиями. Иногда он известен под несколькими именами просто из-за особенностей исполнения в разных регионах или разными ашугами. Такая ситуация наблюдается и в других циклах, связанных с высотой тоникой. На пример напев «Мухаммес» имеет разновидности связанные с ступени верхней, средней и нижней высоты, а так же как «Ширван мухаммес», «Кёроглы мухаммес», «Зиль мухаммес» (исполняется на высоком регистре саза), «Агыр мухаммес» (умеренный), «Дуваггапма» (исполняется в конце эпоса (дастана)). По-видимому, один из этих разновидностей носит региональный характер, а другой связан с эпосом.

Одним из интересных аспектов является то, что между этими циклами существуют связи. На пример, «Кероглу мухаммес» также известен как «Багдад дубейт». Подобные случаи можно наблюдать и в цикле с жанром «Дубейт». Наряду с нижним и средним типами этого напева, известны такие типы, как «Азафлы дубейт», «Зульфугар дубейт», «Багдад дубейт», «Древний Нахчывани». Среди них «Азафлы дубейт» и «Зульфугар дубейт» один и тот же тип напева. «Азафлы дубейт» назван в честь известного Товузского ашуга Микаила Азафлы. Напев «Гядим Нахчывани» и «Орта дубейт» (средний) один и тот же напев.

Среди напевов, образующих ряд, связанных с темпом напева и характером исполнения, можно назвать и напевы «Шярили». Существуют так называемые умеренные и подвижные (обозначение темпа и характер исполнения) виды этого напева.

Концентрация региональных видов более характерна для циклов. Такие циклы более характерны для ширванской среды, занимающей особое место в творчестве азербайджанских ашугов и отличающейся богатством красочных жанров. Эти циклы охватывают напевы «Пешров», «Шяшанги», «Шикасте» и «Гезеллеме». Видов этих жанров, принадлежащих ширванской ашугской среде, больше, чем указанный выше ряд. Среди шикасте известны такие как «Бадамы шикасте», «Баяты шикасте», «Чыхданчыхмаз шикасте», «Кярам шикасте», «Копек шивасте» (старый), «Гядим шикасте» (древний), «Сарыторпаг шикасте», «Ширван шикасте», «Турабы шикасте», «Зарынджы шикасте», «Зил шикасте», «Марзия шикасте», «Кобыстан шикасте», «Харидж шикасте», «Велиджаны шикасте», «Али джади шикасте», «Нарынджы шикасте» и т.д. Сюды можно добавить и «Карабах шикасте» и «Кесме шикасте», которые исполняются народными певцами ханенде. Как видно, напевы «Шикасте» были названы по разным критериям. Есть типы, связанные с местом, именами людей, а также особенностями исполнения, основанием лада, высотой ступени. Такая же ситуация наблюдается и у напевов «Пешров». Один из региональных циклов сформировался в связи с типичными для Ширванской зоны пешровами. Пешров – ритмичный ашугский напев лирического характера. Количество пешров в разных источниках указывается по-разному. Пешровы так же разнообразны, как ширванские шикасте. В этом цикле есть разновидности напевов «Пешров» как, «Хиджази пешров», «Эйваз пешров», «Кярам пешров», «Чобан яйлагы пешров», «Кёроглы пешров», «Ибрагим пешров», «Али джади пешров», «Шур пешров», «Билал пешров», «Яйма пешров», «Шамси-гямар пешров», «Марсия-зикр пешров», «Оба кёчду пешров» и т.д. Пешровы «Телли сазым», «Шамси гямар», «Эйваз» названы в честь поэтического текста, «Шур» и «Хиджази» названы в честь ладовой основы. Пешровы «Чобан яйлагы» называют в связи с природой, «Ибрахими», «Алиджазиб» называют человеческими именами, «Кярам пешров» связан с напевами «Кярами». По поводу пешрова «Эйваз» следует отметить, что текст этого пешрова взят из эпоса «Кероглу». Текст Пешрова адресован Эйвазу, которого усыновил Кероглу.

Одним из жанров, составляющих цикл напевов, принадлежащих ширванской ашугской среде, является «Шяшанги». По сравнению с предыдущими циклами эти напевы отличаются в основном высотой тоникой и характером. Жанр «Шяшанги» имеет разновидности связанные с тонической ступени, а так же как «Гюллу шяшанги», «Ойнаг шяшанги», «Ордубады шяшанги».

«Дивани» в ашугском искусстве – это напев исполняемый в свадьбах. «В средние века под названием «диванной литературы» стали появляться литературные произведения и стихи. В основном это были произведения, написанные на эрузе, на относительно сложном, трудном для понимания языке, написанные и распространяемые и тем самым отличающиеся от народной литературы.

Основными поэтическими формами диванной литературы были газель, касыда, мухаммас, кита и рубаи» (Кёчарли, 2010:67).

«Дивани» – одна из важнейших составляющих ашугского эпоса. Большинство «Дивани» восторженные, торжественные, боевые, мужественные. Однако есть момент, связывающий «Дивани» с классической поэзией, с рифмой эруз.

Существует три вида «Дивани», исполняющих в нижнем, среднем и верхнем регистрах инструмента: «Баш дивани», «Орта Дивани» и «Аяг дивани». Кроме того, в репертуаре ашугов имеется ряд видов «Дивани»: «Меджлис диваниси» («Баш Дивани», «Хаг Дивани»), «Шах Хатаи Дивани», «Джанги Дивани», «Османлы Дивани», «Аяг Дивани», «Бахри Дивани», «Мейдан Дивани», «Орта Дивани», «Урмани Дивани», «Годжа (Гебриз) дивани», «Саде Дивани» (простой), «Чылдыр Дивани», «Шенлик дивани» и т.д. Эти напевы, названия которых мы перечислили, вошли в книгу И. Кочарли. (Кёчарли: 2010:73).

«Гёзеллемелер», известные как ряды напевов, относятся к числу наиболее типичных напевов для ашугского творчества. Главное, что объединяет напевы «Гёзеллемелер», это то, что тема посвящена любви и восхвалению. Однако «Гёзеллемелер» названы как по региону, в котором они исполняются, так и по отдельным авторам. К примеру, можно назвать «Амрах гёзеллеме», «Панах гёзеллеме», «Вагиф гёзеллеме», «Билал гёзеллеме» названные по авторам, «Гёйче гёзеллеме», «Аран гёзеллеме», «Ширван гёзеллеме», «Чылдыр гёзеллеме» названные по региону.

Некоторые из этих напевов одинаковы. Например, напев, известный как «Вагиф гёзеллеме», тот же напев «Михайи». Или напевы гёзеллеме, принадлежащий ашугам того же района, проявляется как варианты напева гёзеллеме этого региона. С этой точки зрения, «Панах гёзеллеме», «Билал гёзеллеме» выполнялись мастерами-ашугами Ширванской области и были известны в народе под этими названиями. Однако некоторые исследования показывают, что эти напевы являются вариантом характерного для региона «Ширван гёзеллеме».

Некоторые циклы связаны с эпосами. В этом отношении ярким примером может служить напевы «Кярем» и «Короглу».

Таким образом, проанализировав часть ашугских напевов, объединенную под циклом, можно сделать вывод, что циклы формировались на основе различных критериев. Эти критерии определяются происхождением напева, региона, определенными эпосами, содержанием, музыкальным или поэтическим жанром. Определение этих критериев и изучение форм проявления в напеве, включенных в цикла, дает толчок к выяснению различных вопросов искусства ашуга. Например, анализ циклических напевов приводит к появлению напевов с разными названиями, но по сути один является вариантом другого. Следует отметить, что обнаружение этих фактов в будущем может привести к формированию новой базы данных по классификации и численности и типу ашугского напева. В процессе исследования в центре внимания также находятся региональные циклы. Изучение и анализ таких циклов позволяет выявить региональные особенности отдельных жанров, выявить сходства и различия между ними. Выяснение всех этих вопросов требует нового взгляда на изучение ашугского напева и дает толчок к формированию новых аналитических методов исследований в этой области.

Литература

1. Алиева, Х.А. Ладо-интонационные и мелодические особенности ширванских ашугских напевов. Автореферат. Баку: Мутарджим, 2014. 29 с.
2. Бобровский, В.П. Функциональные основы музыкальной формы. Москва: Музыка, 1978. 332 с.
 1. Гаджибеков, У.А. Избранные произведения. Баку: Язычи, 1985, 653 с.
 2. Имамвердиев, И.Ч. Характеристика азербайджанского ашугского искусства (Западный регион). Баку: Ширванешр, 2004. 137 с.
 3. Кочарли, И.Т. Ашугское искусство: музыкально-поэтические жанры. Баку: МИУ, 2010. 218с.
 4. Мамедов, Т.А. Азербайджанское ашугское творчество. Баку: Апостроф, 2011. 648 с.
 5. Рагимбейли, Н.Р. Мелопэтика азербайджанских эпосов. Баку: Восток-Запад, 2009. 535 с.
 6. Рагимов, А.Р. Уникальные творческие черты, характерные для ашугской среды Ширвана. // Баку: Журнал "Мир музыки", 3/2012
 7. Эльдарова, Ф.М. Азербайджанское ашугское искусство. Баку: Наука, 1996, 165 с.

УДК: 811.581.19

Линь Гуаньхун

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли

DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-45-46

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОСТИ И ПУТЕЙ СОХРАНЕНИЯ КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Lin Guanhong

Guangdong University of Foreign Studies

Analysis OF THE RELEVANCE AND WAYS OF PRESERVING CHINESE DIALECTS

Аннотация

Диалекты являются одной из отличительных черт, присущих каждому региону, и важной частью местной культуры. В статье анализируется ситуация с сохранением диалектов в Китае сегодня, подчёркивается важность сохранения диалектов для передачи местной культуры в Китае, выдвигаются идеи и возможные решения по сохранению диалектов.

Abstract

Dialects are one of the distinctive features inherent in every region and an important part of local culture. The article analyzes the situation of dialect preservation in China today, emphasizes the importance of dialect preservation for the transmission of local culture in China, and puts forward ideas and possible solutions for dialect preservation.

Ключевые слова: сохранение диалектов, путунхуа, популяризация, общение, местная культура.

Keywords: dialect preservation, Putonghua, popularization, communication, local culture.

С популяризацией официального языка путунхуа и его продвижением диалекты различных частей Китая были в определённой степени затронуты. По мнению известного китайского ученого Чжоу Хайчжуна, язык является носителем и важной частью человеческой культуры, и каждый язык выражает мировоззрение, образ мышления, социальную идентичность, культуру и историю народа, который на нём говорит. Диалекты являются носителями местной культуры, средством, с помощью которого местная культура сохраняется и передаётся. Когда исчезает диалект, исчезает и соответствующая цивилизация. С наступлением информационного века информационные технологии играют все более важную роль в жизни людей, а также в их работе, и в популяризации языка путунхуа происходят важные изменения. Растущее значение, придаваемое государственным образованием продвижению путунхуа, привело к определённому кризису в сохранении диалектов. Мы должны чётко понимать значение сохранения диалектов для всех аспектов нашей культуры и языка.

Диалект – это вариант языка, который в зависимости от его характера можно разделить на региональные и социальные диалекты. Региональный диалект – это вариант языка, сформированный географическими различиями, и ответвление народного языка в разных регионах и отражение неравномерности развития языка в регионе. Социальные диалекты – это социальные варианты, сформированные членами общества в одном и том же регионе в связи с социальными различиями в роде занятий, классе, возрасте, поле и культурном воспитании. Сохранение диалектов относится к спонтанным народным инициативам в районах Китая, где говорят на китайских диалектах, используя сохранение диалектов как призыв к действию. Помимо сохранения местных форм речи, он также

призывает правительство защищать нематериальное культурное наследие, такое как опера, народная литература и музыка в форме диалектов.

Экономическое развитие, развитый транспорт и мобильность населения являются признаками социального прогресса, и для людей стало необходимым и нормальным общаться на одном языке. Уровень владения языком путунхуа среди населения становится всё лучше и лучше, и вместе с этим диалекты, которые являются носителями местной культуры, вымирают очень быстрыми темпами. Многие диалектные слова совершенно неизвестны молодёжи, а многие диалектные произношения постепенно ассимилируются с мандаринской речью. На другой стороне этой ассимиляции диалекты постепенно теряют почву для выживания, а молодёжь становится отчуждённой от региональной культуры, заложенной в них, что серьёзно влияет на передачу региональной культуры. Причины этого в основном обусловлены следующими факторами.

Во-первых, экономическое развитие и лёгкий доступ к транспорту сделали возможным частое перемещение людей. Формирование диалектов неотделимо от природной географической среды. В прошлом, когда транспорт был неудобен, люди могли оставаться в одном месте всю жизнь, и было легко общаться друг с другом на диалектах. С быстрым развитием общества и экономики наблюдается все большее перемещение людей по географическим территориям. Люди со всей страны съезжают сюда, чтобы работать, учиться и жить. Люди из разных регионов могут преодолеть барьер общения, используя путунхуа, а диалекты должны отойти на второй план в межрегиональном общении. Во-вторых, активизировалась пропаганда путунхуа. С момента повсеместного внедрения путунхуа его популяризация достигла замечательных

результатов. В результате диалекты стоят перед дилеммой отступления и сокращения. Начиная с начальной и средней школы и заканчивая обществом в целом, популяризация путунхуа растёт, делая его доминирующим языком общения в современном обществе. Школы обычно требуют, чтобы учителя и ученики использовали путунхуа, чтобы соответствовать требованиям китайского современного образования. Использование путунхуа в образовании способствует повышению эффективности преподавания учителей. В подавляющем большинстве случаев люди используют для общения путунхуа, а диалекты используются всё реже и реже. И, в-третьих, популяризация телевидения и интернет-СМИ сделала путунхуа всё более популярным. Стандарт языка путунхуа, необходимый для новостных СМИ, очень высок, и от ведущих СМИ требуется относительно высокий уровень владения путунхуа. В большинстве аудиомедийных коммуникаций ведущие свободно говорят на языке путунхуа, и по мере того, как слушатели со временем получают информацию на путунхуа, их диалектное произношение быстро усваивается. И в-четвёртых, в современном обществе существует ряд молодых людей, которые гордятся тем, что говорят на путунхуа и считают, что диалект слишком старомоден и устарел. Это явление привело к постоянному сокращению использования диалектов и затруднило передачу местной культуры. Исчезновение диалектов – это не только потеря языка и культуры, но и разлом в передаче местной культуры. В сложившейся ситуации сохранение диалектов является насущной задачей.

Язык фиксирует культуру и является важным инструментом для её выражения и передачи. Диалекты формируются постепенно в результате региональных различий и являются выражением местных культурных особенностей. Потеря любого диалекта станет потерей для языка и культуры, и мы потеряем эффективный способ изучения местной истории и фольклора. Диалекты являются важной частью культуры общества, облегчая людям понимание самобытной культуры того или иного региона. Поэтому сохранение диалектов имеет огромное значение для развития общества и культуры. В то же время сохранение диалектов – это способ обратить внимание на нематериальное культурное наследие страны и уважение к многонациональной стране Китая. Китай – многонациональная страна с огромной территорией, что породило разнообразие региональной культуры. Эти культуры передаются в диалектах. Например, «Чу цы» (сборник поэтических произведений) выражает обычаи и привычки, а также культурный дух государства Чу через местный язык того времени. Во многих местах в Китае есть свои собственные искусства музыкальной драмы. В провинции Шэньси опера Цинь – это форма оперы на диалекте гуаньчжун, которая в основном выражает культуру и обычаи Шэньси. Пекинская опера, опера Кунь, опера Хуанмэй и кантонская опера переведены на местный язык и являются воссозданием местной народной культуры.

Многие из самых известных произведений Китая написаны на диалектах, например, «Сон в красном тереме» и «Речные заводы», в которых используется большое количество слов на диалектах, чтобы представить читателю яркую картину жизни того времени. Поэтому сохранение диалектов в определённой степени связано с культурным плюрализмом, и мы должны использовать разумные способы защиты местных диалектов, чтобы обеспечить плюрализм китайской культуры.

К счастью, все слои общества, от официальных до частных, уже предприняли шаги для изучения вопроса сохранения диалектов: Государственный комитет по языку и письменности начал работу по созданию аудиобазы данных китайских языковых ресурсов, принимая живые образцы в каждом диалектном районе для создания диалектного архива. Проект «Защита ресурсов китайского языка» возглавляется и реализуется Министерством образования Китая и Государственной комиссией по языку и письменности, что означает, что сохранение диалектов официально стало национальной стратегией. Несомненно, меры по сохранению диалектов не могут быть приняты без поддержки государства. В народе появляются различные конкурсы китайских диалектов, которые являются мероприятиями по сохранению и передаче диалектов; в разных регионах также запустили некоторые диалектные программы путём телевидения и радио, некоторые из которых даже вышли на Новогодний гала-концерт, а некоторые местные телеканалы продолжают запускать программы, передающие социальные новости на диалекте. Диалекты тоже были преподаваны в школах, чтобы дети могли хорошо говорить на путунхуа и одновременно понимать некоторые диалекты. И в последние годы В Интернете появились сообщества, связанные между собой народными звуками и ритмами, демонстрирующие очарование диалектов со разных регионов Китая в многомерной форме.

Подводя итог, можно сказать, что продвижение путунхуа – это содействие межрегиональному общению, а сохранение диалектов – это сохранение и передача местной культуры, и этими двумя задачами нельзя пренебрегать. Сохранение диалектов имеет большое практическое значение. Усиливая продвижение диалектов, продвигая местную культуру и находя правильное направление, мы можем лучше сохранить диалекты и передать местную культуру.

Список литературы

1. Астрахан Е.Б., Завьялова О.И., Софронов М.В., Диалекты и национальный язык в Китае. — М.: Наука, 1985. -С 366.
2. Цао Хуйхуй, Чжан Ие., Диалекты и говоры Китая. — Пекин: Китайская современная экономика, 2008. -С.
3. Завьялова О.И., Языковая ситуация и политика КНР. — М.: Исследовательская работа, 1989.

УДК 78.07

*Нармин Рамиз кызы Бабаева**Институт Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана*[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-47-52](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-47-52)**ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ХАЛ И ДЖИНН***Narmin Ramiz kizi Babayeva**Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan***ETIOLOGICAL SEMANTICS OF EVIL AND DEMON CHARACTERS****Аннотация.**

Рассмотрение текстов об образе Хал-Аларвады показал, что их этиологическая семантика объясняет, как регулируются и правильно строятся отношения человека и злых духов. В этих отношениях наблюдаются два аспекта:

Во-первых, в текстах о злых духах четко описывается, как люди боятся их и всегда остерегаются бесов-матерей. Люди всегда бдительны и стараются защитить себя от бесов-матерей, в основном потому, что бесы-матери причиняют вред женщинам роженцам.

Во-вторых, все события, описанные в текстах о бесах-матерях, объясняют людям правила обращения с ними. Мифические тексты, как «наглядные пособия», объясняют, как защитить себя от Хал-анасы/бесов-матерей.

Тексты о злых духах предполагают, что у человека, не боящегося злого духа при встрече с ними, есть шанс избежать их зла. В этом случае человеку не следует бояться и обязательно нужно произносить слово «Бисмиллах». Слово «Бисмиллах» означает «во имя Бога». Злые духи очень боятся этого слова.

Abstract.

Reviewing the topics on evil-woman character showed that their etiologic semantics dealt regulation for of human-case relations, correct formation thereof. Two directions of these relations are observed therein:

Firstly, human's fears, always beware of evil-women were described in the topics related with the evils clearly. As evil-women tried to harm a woman who gave birth recently, humans always tried to be open-minded and to be protected against them.

Secondly, all cases described on evil-women explained humans who to behave them. Mythic novels gives explanation to us about the ways who to be protected against them as "visual resource".

Texts about demons suggest that a man who encounters with demons will have a chance to be protected against the evil acts. In this case, human should be afraid of and absolutely say "Bismillah". Meaning of Bismillah" is "in the name of Allah". Demons fear this word a lot.

Ключевые слова: демонология, мифология, семантика, фольклор, образ

Keywords: demonology, mythology, semantics, folklore, image

Вступление. В азербайджанских мифологических текстах существуют такие фантастически-мифические образы, как Джинн, Пэри, Ангел, Оборотень (гулябаны/гулейбаны), Бесы-матери (Ал арвады, Хал анасы, Албасты) и др. Мифы о многих из этих образов заслуживают внимания с точки зрения этиологической семантики. Сведения, данные в мифах о причинах их сотворения, позволяют нам, проникнув в глубокие пласты тюркской мифологической мысли, изучить, как наши предки воспринимали мир.

Образ Хал-анасы/Беса-матери/Албасты. Об этом мифическом образе, называемом в некоторых регионах Азербайджана Халом, Бесом-матерью, в некоторых регионах Ал арвады, существует множество мифических текстов не только в Азербайджане, но и во всем тюркском мире под схожими именами. Дж. Бейдили (Мамедов) пишет, что «Трансформация общей для тюркских народов Хал анасы/Беса-матери, известной под именами Ал, Албасты и пр., носит особенности функциональной структуры мифологического образа архаической структуры – комплекса Великой Матери. Хал

анасы/Бес-матерь, которую называют еще Хал не-неси/Бес-бабушка, Чай не-неси/Речная бабушка, Аларвады и пр. представляет собой демона с растрепанными волосами, с большими чертами лицами, высокого, в белом платье, с грудями размером с ягненка каждый, поэтому чуть ли не волочающуюся по земле правую грудь закидывающего на левое плечо, а левую грудь – на правое плечо» [7, с. 143].

Из информации, обобщенной Дж.Мамедовым, можно сделать три основных вывода:

Во-первых, Хал анасы/Бесы-матери известны под разными именами в разных частях тюркского мира;

Во-вторых, Хал анасы/Бесы-матери своими семантическими корнями связаны с архетипом Великой Матери.

В-третьих, Хал анасы/Бесы-матери являются образами с демоническим духом, то есть злыми, с дьявольским духом.

В.Н.Басилов в своем очерке «Албасты» о Хал анасы/Бесах-матерях показал, что этот образ есть злой демон (дух), связанный с водной стихией, и от-

метил, что тюрки, казанские, крымские и западно-сибирские татары, казахи, башкиры, тувинцы, алтайцы и узбеки называют их Албасты, Алвасты, Ал, Ал-ана, Ал-кары, Албис, туркмены - Ал, Албассы, киргизы - Албарсты, каракалпаки и ногайцы - Албаслы, азербайджанцы - Хал, Хал анасы (а также Аларвады - Н.Бабаева), кумыки - Албаслы катын, балкарцы и карачаевцы - Алмасты [17, с. 58].

Следует отметить, что люди глубоко верят в существование хал анасы\Беса-матери. Шакир Албалыев, изучавший образ Хал на основе мифических и обрядовых текстов, исследовавший его в сравнении с образами дэва и Азраила [1; 2], говоря об актуальности верований о Хале в сознании людей, пишет: «Образ Хал настолько сложен и противоречив, что и мнения о том, существует ли он в жизни, постоянно противоречат друг другу». Согласно автору, одни люди, полагая его невидимым существом, верят в его существование, а другие считают его вымышленным образом. [3, стр. 92].

Хал аналары\Бесы-матери представлены в текстах как враги женщин-рожениц. Бахаддин Услу, показавший, что Хал анасы\Бес-матерь - Аларвады - известна у тюркских народов как Ал, Ал кары, Албасты, Албас, Албыс, Алмис, Албыз, Алмыс, пишет, что «этот злой дух хочет убить и съесть роженицу и ее ребенка» [5, с.45].

Образ Хал анасы\Беса-матери (Аларвады) в азербайджанских фольклорных текстах имеет богатую этимологическую семантику. Наблюдения показывают, что образ Хал напрямую связан с процессом рождения-сотворения. В одном из текстов говорится, что роженица рождает, остается без присмотра. Тогда приходит Хал, вытягивает и забирает её внутренности. Промывает в проточной воде, готовит и ест. И от этого женщина умирает. Поэтому и говорят, что рожавшую женщину не оставляют без присмотра. Чтобы Хал не смог приблизиться к роженице, на неё кладут иглу, иголку, под голову вилку и нож. Будь то мужчина, будь то женщина постоянно на нем должны быть игла, булава. А еще он забирает неиспользованную, новую одежду [10, с. 27].

Известно, что все мифы несут этимологическую функцию независимо от темы. То есть задача всех мифов заключается в объяснении. А в мифах, относящихся к группе этимологических мифов, этимология очень наглядна. В них излагаются причины сотворения чего-либо. При общем рассмотрении текстов о Хал анасы\Бесах-матерях видим, что в них повествуется не о сотворении Хал анасы\Бесов-матерей, а о событиях, происходящих при их встречах с человеком. В этих текстах этимологическая семантика, в целом, строится на ознакомлении с враждебно настроенными к человеку Хал анасы\Бесами-матерями и объяснении способов защиты людей от них.

В тексте, на который мы ссылались выше, отражены характерные черты Хал (Аларвады) как мифологического образа. Становится понятно, что Хал-Аларвады вредит не каждой женщине, а только женщинам-роженицам. Убийство Халом рожениц не показывает его враждебности исключительно к

роженицам: как нам кажется, Хал-Аларвады этим хочет прекратить порождение людей.

Упоминание в качестве средства борьбы с Хал анасы\Бесом-матерью железных предметов есть не только в этом тексте, но и в других текстах, в том числе и в текстах о джиннах. Хал анасы\Бесы-матери очень боятся иголки, ножа и др. железных предметов.

Приведенный текст дает нам мало информации об этимологической семантике образов Хала. Потому что в этом тексте описывается не образ самой матери, а практические впечатления о ней в сознании людей. При рассмотрении текстов мы приходим к выводу о том, что в них нет сведений о том, по какой причине и каким образом родились Хал анасы\Бесы-матери. В этом смысле этимологическая семантика образа Хала выражается в отношениях между людьми и Хал анасы\Бесами-матерями.

Ш.Албалыев показывает, что Хал анасы\Бесы-матери проявляются в двух формах:

1. «Хал в облике духа»:

По мнению автора, Халы становятся невидимыми в облике духа. Но даже если люди не могут их видеть, кони, на которых они любят ездить, видят их.

2. «Хал в физическом облике»: В этой ситуации Хал анасы\Бесы-матери бывают в человеческом облике, выходят замуж за тех, кто их поймает, иногда рожают детей и в конце концов убегают [4, с. 80].

В одном из текстов сказитель говорит, что его дедушка с материнской стороны поймал Хала и отрезал тому палец. Некоторые из женщин призывали его при тяжелых родах, он нес с собой палец Хала, помогая освободиться от бремени. Однажды дед ехал со стороны Ширвана на коне. Ехал по месту, называемому Аггёль. Он был очень отважным человеком. На нем был его кинжал. Видит, есть какой-то шум-гам: это Хал, и три его ребенка, разожгли очаг. Хал видит деда, подбирается с одной стороны, чтобы преградить путь, поймать. Дед быстро сходит с коня, привязывает его. Вытаскивает кинжал, оказавшись позади Хала, там прижимается к земле. Хал выходит на дорогу, озираясь по сторонам. Дедушка, выскочив сзади, хватается за грудь. Хал видит, что положение тяжелое. Клянется-божится, что до тебя мне дела нет, отпусти меня. Дед отвечает, нет, отпущу тебя, не отрезав один из твоих пальцев. Отпускает, отрезав большой палец. И он уходит, крича от боли. Дедушка, продырявив отрезанный палец Хала, носил его на шее. Когда кто-то заболел, звали его, нес к нему [13, с. 14].

Из текста становится ясно, что этимологическая семантика образа Хал проявляется при его встрече с человеком. Встреча Хал с человеком создает новую ситуацию: эта ситуация может быть как на пользу, так и во вред человеку. В этом тексте герой, победив Хал, отрезает ему палец. Палец Хала обладает магической силой. Этим пальцем пользуются в качестве защитного средства от других Хал

анасы/Бесов-матерей, для не нанесения вреда женщинам, которые находятся в процессе родов. Как видно, в тексте объясняются не причины сотворения самой Хала, а причины (условия) того, как ее палец попал в руки главного героя.

Изучение этиологической семантики образа Хал показывает, что Хал анасы/Бесы-матери хотя и вредят женщинам-роженицам, в целом являются источником достатка. Даже в этом тексте палец Хала придает плодовитость процессу рождения. Из текстов ясно видно, что Хал анасы/Бесы-матери не хотят, чтобы сила их плодовитости попала в руки людей.

В одном из текстов говорится, что называемые Хал женщины подобны людям, но отличаются по своей форме. Некий мужчина по имени Мешеди Галандар встречает Хал, не испугавшись, вонзает в ее ворот иголку и приводит домой. Хал живет в этом доме несколько лет и справляется с любой работой. Однажды, когда взрослых не было дома, обманув маленького мальчика, сумела добиться, чтобы он вынул иголку из ворота и убегает. Возвращается ночью и просит Мешади Галандара благословения за то, что столько лет жил в его доме и ел его хлеб. А тот ставит условие о том, что если не притронется к женщинам моего рода, я дам благословение. Хал клянется молоком матери. Уходя, спрашивает Мешеди Галандара, столько лет я прожил с вами, почему ты не спросил меня, чем лечится головная боль, от чего является лекарством чеснок, и что является причиной молодости? Что ни делают, Хал, не сказав этого, уходит [14, с.81].

С точки зрения этиологической семантики из текста становится ясно следующее:

а) Хал анасы/Бесы-матери являются человеческими существами женского пола. Тексты представляют их как женщин, которые по некоторым внешним признакам отличаются от людей. Как известно из других текстов, у них большая грудь и растрепанные волосы.

б) У Хал анасы/Бесов-матерей бывают семьи. Хотя в текстах ничего и не говорится об их мужьях, намекается на наличие у них детей.

в) Хал анасы/Бесы-матери служат верой и правдой тому человеку, который их поймал, в течение времени, на которое у них в ворот воткнута иголка. Однако они убегают из дома, как только у них появляется возможность извлечь иглу.

г) Хал анасы/Бесы-матери, в отличие от людей, обладают магическими и мистическими знаниями. Из этого текста видно, что Хал анасы/Бес-мать знает секреты головных болей, чеснока и вечной молодости.

д) С этиологической точки зрения рассматриваемый нами текст объясняет причины, по которым люди не смогли приобрести экстраординарные знания, которыми обладают Хал анасы/Бесы-матери. Так, на вопрос Хал анасы/Беса-матери «-Почему ты не узнал эти секреты от меня?» - Мешеди Галандар ответил: «- Не знал да, был невеждой».

В сущности, ответ Мешади Галандара и является основной сутью этого мифа с точки зрения этиологической семантики. Отсюда ясно, что хотя

люди и нуждаются в магиико-мистических знаниях, которыми обладали Хал анасы/Бесы-матери, у них никогда не будет возможности приобрести эти знания. Так, ни в этом тексте, ни в других текстах люди не обретают знаний Хал анасы/Бесов-матерей. Они всегда упускают эту возможность. Рассмотренный нами текст этиологически видит причину этого в «человеческом невежестве».

Хотя Хал анасы/Бесы-матери скрывают свои знания от людей, иногда люди могут обрести их силу. Например, одном из текстов говорится, что бывшая дома одна женщина-роженица сидела, положив рядом прут тандыра. Вдруг видит, что кто-то зовет ее. В это время из окна свисает голова некой женщины. Роженица понимает, что это Хал анасы/Бес-мать. Быстро крюком прут разрывает ожерелье Хал. Бусы рассыпаются по дому. Роженица, собрав бусинки, кладет под подушку ребенка. Как бы ни пугала её Хал, бусы не возвращает и говорит: «Ничего ты не сделаешь, твои бусы у нас» [6, с. 31-32].

Из текста становится ясно, что роженица обеспечивает свою безопасность, захватив бусы Хал анасы/Беса-матери. При этом мы становимся свидетелями трех ситуаций:

а) ситуация страха роженицы перед Хал: сидит с железным прутом в руке, боясь, что в любой момент Хал может нанести вред ей или её ребенку (хаос);

б) борьба роженицы с Хал: заполучает бусы, оборвав ожерелье Хал прутом, который держит в руках (борьба между хаосом и космосом).

в) заполучение с помощью бус силы Хал и обеспечение своей безопасности и безопасности всех рожениц в селе (новый космос).

Таким образом, и этот миф, как и в другие мифы, рассказывает нам о сотворении. Новая космическая ситуация создается путем заполучения бусин, олицетворяющих силу Хал анасы/Беса-матери. Эта ситуация наблюдается и в волшебных сказках. Герой, направляясь в место сосредоточения злых сил, заполучает там обладающие магическими способностями предметы, которые охраняют дэвы, ведьмы и пр. А это, в свою очередь, позволяет характеризовать Хал анасы/Бесов-матерей как злой образ в целом. Хотя они ведут себя «мирно», пока подчиняются человеку, в целом их представляют враждебными человеку существами.

Образ джинна. Слово «джинн» пришло в наш язык из арабского. Но джинны - широко распространенный в азербайджанском фольклоре (поверьях, сказках, легендах) образ. Необходимо отметить, что этот образ многозначный. Джинны в народных представлениях – это силы зла, которые наносят вред людям. Однако в Коране говорится о джиннах как об особых существах. Согласно Корану, хотя джины невидимы для человеческого глаза, Аллах сотворил и их в виде разумных, как люди, существ.

Согласно сведениям из энциклопедического источника по исламу, Аллах сотворил людей из земли, а джинов из огня. Джинны, которые были созданы раньше людей, как люди, создают друг с

другом семьи, питаются, и так же, как люди, будут нести ответственность перед Аллахом в Судный день за свои поступки [9, с. 42-43].

Однако, в отличие от Корана, джинны в арабской мифологии считаются силами зла. Согласно представленным М.Б.Петровским сведениям, в арабских верованиях джинны представлены как существа, враждебно настроенные по отношению к человеку [18, с. 374; 19, с. 66;].

Хотя слово «джинн» является арабским словом, это не означает, что данный образ перешел в тюркскую мифологию от арабов. Известный турецкий ученый Пертев Наили Боратав пишет, что «в народной традиции верят в существование загадочных существ, которые своими необычными действиями влияют на жизнь людей... Все эти виды, обобщенно, называют джиннами» [8, с. 91].

Отсюда становится понятно, что после обращения тюркских народов в ислам образ джинна у арабов изменил название образа с той же функцией у тюрков. Об этом свидетельствует и существование в азербайджанских верованиях и других имен называемых джиннами образов, т.е. локальных, местных названий азербайджанского народа. Ляман Сулейманова также указала, что образ, известный как джинн, в Шеки также назывался Васваса или Гара-гура [16, с. 12].

Следует отметить, что число текстов о джиннах крайне велико. Ознакомление с ними показывает, что этиологическая семантика этих текстов, как и текстов о бесах-матерях, связана с объяснением страха людей перед джиннами и способов защиты от них. Потому как джинны, как Хал-Аларвады, считаются вредными существами.

В одном из текстов говорится, что в нашем селе был пастух по имени Алиш-киши. Ночью часть его скота, отделившись от стада, ушла на старицу под названием Абдал-Гюлаблы. Алиш-киши, придя в то место, видит, что там поют и танцуют нарядно одетые девушки. Они позвав пастуха по имени, приглашают его присоединиться к веселью. А Алиш-киши удивляется про себя, откуда они меня знают? За пять шагов до места веселья девушки говорят: «Эй, не пускайте, на нем есть булавка». Говорит, что после произнесения мужчиной «бисмиллах» не остается ни поющих, танцующих. [10, с. 32-33].

Анализ текста показывает, что он столкнулся с джиннами. Они переоделись красивыми девушками и устроили веселье, чтобы поймать Алиш-киши. Однако, увидев на пастухе железный предмет - булавку, тут же исчезают.

Текст в жанре предания. Потому как событие рассказано как история, произошедшая в реальной жизни. Отметим, что сказители рассказывают истории о джиннах, матерях хала, оборотнях как о реальных событиях. Что позволяет отнести их к жанру предания.

Этиологическая семантика текста объясняет модель отношений человека и джинна. То есть, если бы на Алиш-киши не было бы булавки и он не сказал бы «Бисмиллах», он стал бы жертвой джиннов. В этом смысле текст объясняет не сотворение

джиннов, а то, как человек, столкнувшийся с джиннами, может спасти от них свою жизнь.

В этом тексте обращает на себя внимание еще одно. И это схожесть джином своим «характером» на бесов-матерей. Как мы видим из текста, джинны, как и бесы-матери, боятся железных предметов. Из-за близости образы хала и джинна часто смешиваются друг с другом. Обратившая на это внимание Айнура Сафарова также указала, что фольклорные сказители иногда повествуют о джиннах и бесах-матерях как об одних и тех же существах, «относят один и тот же текст и к джиннам, и к халам». [15, с.17].

Близость джиннов и их Хал анасы/Бесов-матерей друг к другу нашло свое отражение и в фольклорных текстах. Как говорится в одном из текстов: «Хал одно, джинн другое. Джинн столпотворение»... [10, с.36] А хал не бывает столпотворением» [10, с.37].

Этиологическая семантика этого текста связана с демонстрацией Халов и джиннов, наносящих вред человеку, как источника зла и опасности. И Хал, и джинн — оба враги человека. В тексте объясняется личность врага и присущие ему качества.

Из текста становится ясно, что в уединенных местах джинны совместно расставляют ловушки для людей, которым хотят навредить, и пытаются, обманув их, поймать. Из текстов становится понятно, что когда джинны видят человека в уединенном месте, тотчас принимают человеческий облик, организуют веселье, стараются вовлечь его туда.

Джинны, как и Хал анасы/Бесы-матери, любят кататься на лошадях. В одном из текстов говорится, что джинн наиболее привязан к коню. Был у нас голубой жеребец. Дядя Ашраф знает. Вставали утром и видели, что с крупа коня пот льёт градом. Каждый день шли, смотрели, как грива коня тонко-тонко заплетена. Расплетали, с утра снова была заплетена. Потом мой отец принес и воткнул булавку туда. И после появления булавки грива коня не заплеталась. Джинн боится булавки, иголки [11, с.20].

Необходимо отметить, что подобного содержания текст рассказывают и о Хал анасы/Бесах-матерях. То есть джинны и Хал анасы/Бесы-матери, после того, как все ложатся спать, украдкой входят в конюшню, садятся на коня и скачут до утра. Они также любят заплетать гриву коней.

Этиологическая семантика текста связана с тем, как защитить коней от джиннов. То есть джинны вредят лошадям так же, как и людям. Текст разъясняет, что для предотвращения этого необходимо втыкать булавку, иголки в гриву лошадей.

Еще один способ защиты заключается в нанесении дегтя (смолы) на спину лошадей. Когда владелец коня узнает, что на его коне скачут ночью, он украдкой мажет на спину коня деготь и когда Хал анасы/Бес-мать и джинн садятся на коня, то прилипают к нему. Как бы они ни старались, они не могут слезть со спины лошади, поэтому люди хватают их и заставляют работать на себя, надевая на их ворот булавку.

Из одного из текстов становится ясно, что джинны, в отличие от Хал, связаны с музыкой: «Покройный Сайид Мухаммад ага говорил, что начало музыки было у джиннов. Говорит, что там была гора, та сторона горы была местом их обитания, а эта сторона нашей. У одного человека пропадает скотина, он идет ее искать. Видит, там кто-то красиво играет и поет. Удивляется, почему этого нет у нас. Увидев это там, он придумывает это и здесь» [11, с.23].

В этом мифе объясняется связь происхождения музыки с джиннами. Из текста становится понятно, что люди и джинны жили близко друг к другу: по одну сторону горы жили люди, по другую джинны. Случайно потерявший скотину человек переходит на сторону джиннов и слышит их исполнение музыки, пение. Музыка ему настолько ему понравилась, что по возвращении к людям закладывает там основы исполнения и пения музыки.

Согласно этимологической семантике текста, музыку создали не люди, а джинны. Люди научились музыке у джиннов. Интересно, что джинны не учили людей музыке, один человек «украл» у них умение исполнять музыку и танцевать. Отсюда становится ясно, что у истоков происхождения образа, услышав музыку у джииннов, принесшего его людям, находится первопродок, выполняющий функцию культурного героя.

Джинны обладают такой же магической силой, как и Хал анасы/Бесы-матери. В тексте говорится, что Аллахверди-киши ловит в саду джинна, втыкает иголку в его ворот, год-два заставляет работать на себя. Наконец, джинн взмолил его, мол, отпусти меня. Тот вытащил иглу из ворота при условии, что благословишь меня. Освобожденный джинн вместо благопожелания взмолился о том, что у него было много мусора. С того времени во дворе Аллахверди-киши не остается без мусора [12, с. 21].

Из этимологической семантики данного текста становится понятно, что людям не следует доверять джиннам. В отличие от Хал анасы/Бесов-матерей, джинны не верны данной ими клятве. Если Хал анасы/Бес-мать поклянется молоком своей матери, обязательно выполнит сказанное. Однако джинны не таковы. Этимологическая риторика существующих текстов основана на предубеждении о том, что люди не верят в джиннов.

Таким образом, мифологические тексты о джиннах учат людей, как обращаться с джиннами. В этом заключается основная этимологическая функция текста. Люди встречаются с джиннами, преимущественно, ночью в уединенных, укромных местах, особенно в ущельях. Например, возле села Гавышыг Даралаяза есть одно ущелье Жители называют его Ущельем Джиннов [6, с. 26].

Заключение. Обзор текстов по образу Хал анасы/Хал-Аларвады показал, что их этимологическая семантика объясняет, как регулируются отношения человека и Хал, как правильно их выстраивать. Наблюдаются два признака этих отношений:

Во-первых, в текстах о Хал открыто сказано, что люди боятся их, постоянно остерегаются Хал анасы/Бесов-матерей. Поскольку Хал анасы/Бесы-

матери наносят вред, преимущественно, женщинам-роженницам, люди всегда должны быть настороже и стараться оберегать себя от них.

Во-вторых, все события, описанные в текстах о Хал анасы/Бесах-матерях, разъясняют людям правила обращения с ними. Мифические тексты, как «наглядные пособия», объясняют способы защиты себя от бесов-матерей.

Тексты о злых духах предполагают, что у человека, не боящегося злого духа при встрече с ними, есть шанс избежать их зла. В этом случае человеку не следует бояться и обязательно нужно произносить слово «Бисмиллах». Слово «Бисмиллах» означает «во имя Бога». Злые духи очень боятся этого слова.

Литература

1. Albaliyev Ş. Hal obrazı: mifdə və mərasimdə // *Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər*. – XXV kitab. – Bakı, – 2007, – s. 50-72 // Албалиев, Ш. Образ Хал: в мифе и в обряде // Исследования по устной народной литературе Азербайджана. – XXV книга. – Баку, – 2007, – с. 50-72

2. Albaliyev Ş. Hal-Div-Əzrayıl obrazlarının səciyyəsi // “Ortaq türk keçmişindən orta q türk gələcəyinə” III uluslararası folklor konfransının materialları. – Bakı, – 2007, – s. 547-555 // Албалиев, Ш. Характеристика образов Хал-Дэв-Азраил // Материалы III международной фольклорной конференции «От общего тюркского прошлого к общему тюркскому будущему». – Баку, – 2007, – с. 547-555

3. Albaliyev Ş. Halin olub-olmamağı haqqında // “Dədə Qorqud” jur., – 2008, – № 1, – s. 92-104 // Албалиев, Ш. Есть ли Хал или нет ее? // журнал «Деде Коркуд», – 2008, – № 1, – с. 92-104

4. Albaliyev Ş. Azərbaycanda doğum mərasimi: funksiyası və semantikasi / Ş.Albaliyev. – Bakı: Elm və təhsil, – 2020, – 248 s. // Албалиев, Ш. Родильный обряд в Азербайджане. – Баку: Наука и образование, – 2020, – 248 с.

5. Azərbaycan folkloru antologiyası. I kitab. Naxçıvan folkloru / Tərtib edənlər: T.Fərzəliyev, M.Qasımlı. – Bakı: Sabah, – 1994. – 388 s. // Азербайджанская фольклорная антология, I книга. Нахчыванский фольклор / составители Т.Фарзалиев, М.Гасымлы. – Баку: Сабах, – 1994. – 388 с.

6. Azərbaycan folkloru antologiyası. XV kitab. Dərələyəz folkloru / Toplayıb tərtib edənlər: H.Mirzəyev, H.İsmayılov, Ə.Ələkbərli. – Bakı: Səda, – 2006. – 484 s. // Азербайджанская фольклорная антология, XV книга. Дерелезский фольклор / составители Г.Мирзоев, Г.Исмаилов, А.Алекперли. – Баку: Сада, – 2006. – 484 с.

7. Bəydili (Məmmədov), C. Türk mifoloji sözlüyü / C.Bəydili (Məmmədov). – Bakı: Elm, 2003, – 418 s. // Бейдили (Мамедов), Дж. Тюркский мифологический словарь / Дж.Бейдили (Мамедов). – Баку: Наука 2003, – 418 с.

8. Boratav, P.N. Türk folkloruna dair 100 sual. Tərcümə edən, ön sözlük, qeyd, izah və şərhlərin müəllifi: S.Əliyeva / P.N.Boratav. – Bakı: Elm və təhsil, – 2018, 336 s. // Боратав, П.Н. 100 вопросов по

тюркскому фольклору. – Баку: Наука и образование, – 2018, 336 с.

9. İslam: tarix, fəlsəfə, hüquq. Ensiklopedik lüğət / Tərtibçi müəlliflər: A.Əlizadə, E.Səmədov. – Bakı: 2016, – 308 s. // Ислам: история, философия, право. Энциклопедический словарь / составители А.Ализаде, Э.Самедов. – Баку: 2016, – 308 с.

10. Qarabağ: folklor da bir tarixdir / I kitab. Toplayıcılar: İ.Rüstəməzadə, Z.Fərhadov. – Bakı: Elm və təhsil, – 2012, – 464 s. // Карабах: фольклор тоже история / книга I. Составитель И.Рустамзаде, З.Фархадов. – Баку: Наука и образование, – 2012, – 464 с.

11. Qarabağ: folklor da bir tarixdir / II kitab. Toplayıcılar: Ə.Əsgər, İ.Rüstəməzadə, T.Orucov, Z.Fərhadov. Tərtib edən: İ.Rüstəməzadə. – Bakı: Elm və təhsil, – 2012, – 483 s. // Карабах: фольклор тоже история / книга II. Составитель И.Рустамзаде, Т.Оруджов, З.Фархадов. – Баку: Наука и образование, – 2012, – 483 с.

12. Qarabağ: folklor da bir tarixdir / III kitab. Tərtib edən: İ.Rüstəməzadə. – Bakı: Elm və təhsil, – 2012, – 468 s. // Карабах: фольклор тоже история / книга III. Составитель И.Рустамзаде. – Баку: Наука и образование, – 2012, – 468 с.

13. Qarabağ: folklor da bir tarixdir / IX kitab. Toplayıb tərtib edən və süjet göstəricisinin müəllifi İ.Rüstəməzadə. – Bakı: “Zərdabi LTD” MMC, – 2014, – 401 s. // Карабах: фольклор тоже история / книга

IX. Составитель И.Рустамзаде. – Баку: Зардаби, – 2014, – 401 с.

14. Qarabağ: folklor da bir tarixdir / X kitab. Toplayıb tərtib edən İ.Rüstəməzadə. – Bakı: “Elm və təhsil”, – 2018, – 381 s. // Карабах: фольклор тоже история / книга X. Составитель И.Рустамзаде. – Баку: Наука и образование, – 2018, – 381 с.

15. Səfərova, A. Neftçala-Səlyan folklor mühiti / (filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı) / – Bakı, 2016. – 26 s. // Сафарова, А. Нефтчалинско-Сальянская фольклорная среда (автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук) / – Баку, 2016. – 26 с.

16. Süleymanova, L. Şəki folklor mühiti / (filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı) / – Bakı, 2008. – 26 s. // Сулейманова, Л. Шекинская фольклорная среда (автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук) / – Баку, 2008. – 26 с.

17. Басилов, В.Н. Албасты / Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 1. – Москва: Советская энциклопедия, – 1982, – с. 58

18. Пиотровский, М.П. Очерк «Джинн» / Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 1. – Москва: Советская энциклопедия, – 1980, – с. 374

19. Пиотровский, М.П. Очерк «Джинн» / Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, – 1991, с. 66

УДК 811.161.2

Шестакова С.О.

Кузьменко Н.М.

Сумський національний аграрний університет

ДО ПИТАННЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ СУЧАСНОГО СТУДЕНТА (НЕФОРМАЛЬНИЙ ДИСКУРС)

Shestakova S.O.

Kuzmenko N.M.

Sumy National Agrarian University

TO THE QUESTION OF THE CHARACTERISTIC OF A MODERN STUDENT'S LINGUISTIC PERSONALITY (INFORMAL DISCOURSE)

Анотація

У статті розглядаються питання формування мовної особистості студентів під час навчання у закладі вищої освіти, визначаються типові риси мовної особистості студента. Визначається поняття «мовна особистість», виходячи з діяльнісного аспекту. Розглядаються рівні розвитку мовної особистості. Визначено групи лексики, які характеризують мовну особистість сучасного студента в неформальному спілкуванні. Доведено, що тенденції вільного поводження з мовою, притаманні суспільству в цілому, поширені і в мовленні студентів. Стверджується, що лише спільними зусиллями студентів, викладачів гуманітарних та технічних дисциплін можна подолати кризові явища у формуванні мовної особистості студентів.

Abstrakt

The article considers the issues of a student's linguistic personality while studying at a higher education institution, defines the typical features of a student's linguistic personality. The “linguistic personality” concept is defined based on the activity aspect. Vocabulary groups that characterize the linguistic personality of a modern student in informal communication are identified. It is proved that the tendencies of free language use, inherent in society, are also common in the speech of students. It states that only students and humanities and technical disciplines teachers' efforts can overcome the crisis in the formation of the students' linguistic personality.

Ключові слова: *Ключові слова: мовна особистість, гуманітаризація освіти, діяльнісний аспект, критерії розвитку мовної особистості, комунікативні наміри.*

Keywords: *linguistic personality; humanization of education; activity aspect; criteria of linguistic personality development; communicative intentions.*

Постановка проблеми в загальному вигляді. Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної» (ст.21) визначає що заклади освіти, зокрема й вищої, забезпечують обов'язкове вивчення державної мови, що надає можливість здійснювати професійну діяльність в обраній галузі [1]. З огляду на це лінгвістичний аспект підготовки майбутнього спеціаліста будь-якого профілю набуває особливої актуальності.

Студентство є унікальною віковою і соціальною групою, яка функціонує у межах комунікативно-професійного середовища закладу вищої освіти. З одного боку, воно об'єднане спільними соціальними та культурними зв'язками і як частина соціуму здійснює у щоденному житті комунікативні контакти за допомогою притаманної даному соціуму мови, а з іншого – уже починає набувати характерних рис професійної групи. Крім того, у цей період відбувається накопичення соціокультурного досвіду і завершення процесу індивідуалізації особистості, тобто остаточне оформлення у свідомості студентів життєвих пріоритетів, системи цінностей і способів поведінки.

З урахуванням цього саме період навчання в закладі вищої освіти є особливо важливим для формування мовної особистості, оскільки з розвитком інтелектуального потенціалу мовців, з розширення комунікативного простору активізується засвоєння і особливостей мовної системи.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Поняття «мовна особистість» було предметом наукової уваги таких дослідників, як В.В. Виноградов, Г.І. Богін, С.В.Єрьоменко, Ю.М. Караулов, О.В. Красильнікова, Ю.В. Крочук, І. Пасічник, В. Ригванова, О.Селіванова, О.Семенов, І.М.Сушинська та інших. Проте деякі аспекти формування й характеристики мовної особистості сучасного студента вимагають додаткової уваги.

Формулювання цілей дослідження. Метою нашої роботи є дослідження особливостей мовної особистості майбутнього фахівця в ситуаціях неформального спілкування.

Виклад основного матеріалу дослідження. Як відомо, автором терміна «мовна особистість» вважають російського академіка В.В.Виноградова, який ще в 30-х роках ХХ ст., говорячи про образ автора художнього твору, під мовною особистістю розумів особистість, яка виявляється в мові і через мову і яку можна характеризувати на підставі вжитих нею мовних засобів [2].

Потім майже півстоліття це поняття було «забутим», проте завдяки дослідженням Г.І. Богіна з 80-х років ХХ століття почало активно вивчатися. Дослідник дає визначення поняття «мовна особистість», виходячи з діяльнісного аспекту, розуміючи під «мовною особистістю» людину як носія мови з погляду її здатності до мовленнєвої діяльності. Мовна особистість, на думку вченого, характеризується не стільки тим, що людина знає про мову, скільки тим, що вона може з мовою робити [3].

Для визначення змісту поняття «мовна особистість» у контексті її формування найбільш доречною видається позиція Ю.М. Караулова, який акцентує увагу на мовленнєвих якостях носія мови та умінні ними користуватися. При цьому, за словами дослідника, становлення мовної особистості відбувається шляхом поступального руху від нульового (лексичного) рівня до вищого (прагматичного) [4].

Нульовий рівень відображає ступінь володіння буденною мовою і є базою для вербального спілкування (формується в молодшій школі). На першому когнітивному рівні відбувається актуалізація та ідентифікація знань і уявлень, які властиві мовній особистості і формують когнітивний простір мовної свідомості (формується в середній і старшій школі). Цей рівень презентований узагальненими поняттями, дефініціями, афоризмами, прислів'ями, приказками, з яких кожна особистість обирає ті, які відповідають її уявленням. З цього рівня й починається мовна особистість, оскільки вже можливим стає індивідуальний вибір. Вищий рівень (прагматичний) характеризується володінням законами спілкування в різних комунікативних ситуаціях, містить характеристику мотивів і цілей, які сприяють розвитку мовної особистості (формується та удосконалюється у старшій і вищій школі). Останній ще називають текстотворчим рівнем. Деякі з дослідників справедливо пропонують виокремити ще один, четвертий, рівень – діяльнісний, на якому вся система цілей, мотивів, настанов може реалізуватися в діяльності, результатом якої є формування і розвиток знань, умінь і навичок, тобто комунікативно-культурної компетенції [5].

Не можемо не погодитися з думкою О.М.Семенова, яка стверджує, що межі між цими рівнями достатньо розпливчасті, а структурні компоненти, як правило, визначають етапи формування мовної особистості в дитинстві, юності, зрілому віці [6].

Слід зазначити, що в контексті досліджуваної проблеми особливо актуальною видається теза Г.І.Богіна, згідно з якою людина від народження має здатність бути мовною особистістю, проте кожен індивід ще має нею стати [3].

Науковець виокремлює 5 рівнів розвитку мовної особистості, кожен із яких відповідає певному ступеню готовності мовця до здійснення мовленнєвої діяльності. Критерієм розвитку мовної особистості дослідник визнає ступінь розвитку дискурсивного мислення, зокрема:

1. Рівень правильності (досягається дітьми до 6-7 років, характеризується значним лексичним запасом і володінням основними граматичними закономірностями мови, що дозволяє розуміти і створювати тексти відповідно до норми);

2. Рівень інтеріоризації (досягається до 10-11 років, характеризується умінням сприймати і реалізовувати висловлювання відповідно до інтенцій мовця і слухача);

3. Рівень насичення (досягається до 15-16 років, характеризується володінням мовцем різноманітними мовними засобами);

4. Рівень адекватного вибору (особистість адекватно може використовувати стилістичні засоби мови, тобто мовець здатен обирати мовні засоби залежно від комунікативної ситуації).

5. Рівень адекватного синтезу. Особистість оперує цілим текстом таким чином, щоб форма тексту рефлексувалася у зміст, передбачає відповідність тексту комунікативному завданню. Четвертий і п'ятий рівень розвитку мовної особистості не залежать від віку, а пов'язані з формуванням культури спілкування. Як бачимо, саме дискурсивна діяльність визнається основною під час визначенні рівня розвитку мовної особистості.

Отже, підтримуючи думку про дискурсивну основу визначення мовної особистості, під останньою пропонуємо розуміти особистість, здатну здійснювати різні види мовленнєво-мисленнєвої діяльності і виконувати будь-які комунікативні ролі в умовах соціальної взаємодії людей один із одним і навколишнім світом. Для сформованої мовної особистості не достань просто мати мовні знання, необхідно їх активно використовувати відповідно до комунікативних намірів та культурних і професійних ціннісних орієнтацій.

Головним фактором розвитку мовної особистості є навчання. Формування мовної особистості починається в системі дошкільної та шкільної освіти. Саме в ці періоди виховання і навчання закладаються основи мовної особистості, які забезпечують успішне формування мовленнєвої культури на кожному наступному етапі протягом усього процесу навчання у школі. Результатом, в ідеалі, має бути наявність певного рівня мовних знань, умінь і навичок у кожного випускника на етапі вступу до закладу вищої освіти.

Проте, ми змушені констатувати, що значна кількість випускників шкіл не можуть щорічно подолати пороговий бал ЗНО «склав/не склав», що зумовлено, на нашу думку, відсутністю ефективної системи формування усних і письмових мовленнєвих навичок у середній школі, а також відсутність в учнів мотивації до вивчення української мови. Так, 2021 року ЗНО з української мови, з української мови та літератури не склали 15, 31%, 2020 – з української мови та літератури – понад 8%, 2019 року – 16 %. До того ж, згідно із даними Українського центру оцінювання якості освіти за 2021 рік понад 42% із 204 618 випускників шкіл отримали за іспит з української мови бали в межах 105-140, тобто нижче середнього [7]. За таких умов частина майбутніх фахівців потрапляють до ВНЗ зі значними прогалинами у знаннях із літературної мови, а більшість із них не володіє українським мовленням у достатньому обсязі. Така ситуація зумовлює значні труднощі в реалізації завдань мовної освіти вищої школи.

Без сумніву, мовлення людини є «маркером», що вказує на ставлення її до оточення і до себе, виявляє інтелектуально-культурні та моральні орієнтири особистості. Проте зниження загального рівня культури нашого суспільства призвело й до зниження рівня володіння нормами мови у студентів:

спостерігається ігнорування обов'язку їх дотримання, що виявляється в незначному словниковому запасі, вільному використанні ненормативної та інших обмежених груп лексики, порушенні всіх типів мовних норм.

Наші спостереження засвідчили наявність у мовленні студентів значної кількості мовленнєвих девіацій, що виявляється у вживанні таких груп слів, як:

1. Студентський жаргон, тобто слова які маркують і маніфестують приналежність до певної групи і є ознакою певної корпоративності (універ, стіпуха, курсач, пара, препод, госи, лічка, вишмат, хвіст, столовка, чувак, днюха, здати на шару, тощо). До речі, частина таких слів демонструють приналежність до студентства взагалі, а інші – до певного факультету (механік – студент інженерно-технологічного факультету, цивілка – цивільне право, адмінка – адміністративне право і т.д.).

При цьому іноді студенти вживають ці засоби не тільки в неформальному спілкуванні, а й під час офіційної комунікації з викладачем: «У мене там хвост, що мені робити?», «Ви ж препод, скажіть, що робити», «А Ви зараз в універі?» тощо. Це свідчить про відсутність у деяких студентів уявлення про стилістичні і етичні норми. Проте саме відповідність етичним правилам спілкування вважається однією із безумовних характеристик сформованої мовної особистості, є ознакою гарного мовлення [8].

Крім того, у мовленні студентів частотними є жаргонні слова, пов'язані із комп'ютерною сферою: залізо, вінда, злетіти, скинути, дрова, флешка, прога, лажати, ноут і т.д., а також слова, які належать до кримінального жаргону: бабоси, мокруха, шмон, кореш, лоханутися тощо.

Таким чином, бачимо, мовлення студентів є своєрідним «лакмусовим папірцем», який відображає всі актуальні процеси, притаманні сучасному етапу розвитку мови, своєрідним «портретом», «паспортом» людини, який надає точну інформацію про культурно-професійний рівень особистості, вказує на її приналежність до певного соціуму.

2. Просторічні слова (бухати, запасти на когось, обломатися, облом, прикол, приколяс, туса, красава, нарисуватися, попандос, зальот, ульот, пролот,вилетіти тощо).

3. Іншомовні слова (часто видозмінені), вживання яких вважається модним і престижним. На жаль, «мода на іноземне» ще займає важливе місце в мовленні сучасного студента (світшот, бро, ріали, бойфренд, приват, тренд, пліс, суперово, сорян, сорі, фейк, лайфхак тощо).

4. Ненормативна лексика. Останнім часом внаслідок вільного поводження з літературною нормою і через бездіяльність закону, який забороняє вживання нелітературної лексики у громадських місцях (Стаття 173. Дрібне хуліганство КзпАП України), неформальне мовлення студентів у стінах університету перенасичене нелітературною лексикою. Здебільшого ці слова вживаються автоматично, несвідомо, для заповнення пауз, але частіше передають приховану агресію мовця – загальну тенденцію сучасного суспільства.

Без сумніву, справедливою в цьому контексті вважаємо думку І. Абіх, О.Абіх, згідно з якою інвективна лексика – це патологія, дисгармонія, забруднення всього оточуючого. Вона спричиняє моральну деградацію внутрішнього світу людини. Ця лексика проникла у всі сфери культурного життя: літературу, телебачення тощо. Найбільше таке явище, як лихослів'я, спостерігається серед студентів та підлітків. Воно виступає еталоном входження в підліткову субкультуру та засобом їхнього самовираження [9, с.57].

5. Молодіжні етикетні мовні формули: привіткі, привіт, салют, покеда, здорова, досвидос, на зв'язку.

Таким чином, мовна особистість студента під час неформального спілкування реалізується в широкому вживанні молодіжного сленгу, інвективної лексики, специфічних етикетних мовних формул. Проте, слід зазначити, що в усному неформальному спілкуванні спостерігаються труднощі і під час реалізації студентами комунікативних намірів і досягнення комунікативних цілей: не всі комуніканти реалізують себе як коректні співрозмовники, не дають можливості іншому висловитися, не контролюють свої емоції, а відповідно й мовні засоби, не беруть до уваги психологічний стан співрозмовника, провокуючи його на мовленнєву агресію.

Безперечно, мовленнєва поведінка мовної особистості зумовлена нормами моралі і культури, прийнятими в певному середовищі, національними особливостями системи виховання, наявної в даному суспільстві. Виявлені нами явища свідчать про втрату традиційної цінності мови і культури мовлення, що негативно відбивається на стані мовного середовища в цілому. Подолання цих негативних явищ є одним із основних завдань викладання лінгвістичних дисциплін здобувачам вищої освіти.

Проте, незважаючи на тенденцію до гуманізації освіти, на переконливий світовий досвід, який підтверджує, що найбільш ефективно опановують нові знання, зокрема й з технічних галузей, люди, які мають широку гуманітарну підготовку, системні підходи до формування мовної особистості в технічному вузі відсутні. Мінімальна кількість годин на обов'язкові гуманітарні дисципліни, а також викладання їх згідно із навчальними планами лише на першому курсі протягом першого семестру навчання, є достатнім для ознайомлення із теоретичним матеріалом, але недостатнім для формування стійких мовленнєвих умінь і ціннісних орієнтацій. Крім того, ускладнює ситуацію різний (переважно низький) рівень базової мовної підготовки студентів.

Отже, формування мовної особистості під час навчання у вузі передбачає отримання студентом глибоких теоретичних мовних знань як необхідної умови повноцінної й ефективної мовної діяльності, розвиток творчого мислення, удосконалення комунікативних умінь, навичок і підвищення мотивації до засвоєння гуманітарних дисциплін. Для ефективного вирішення досліджуваних питань і подолання певних кризових явищ необхідно гармонізувати професійні і філологічні знання, організувати

співпрацю викладачів технічних і гуманітарних дисциплін для виявлення і виправлення помилок в усному і письмовому мовленні.

Висновки. Таким чином, завданням формування мовної особистості в закладі вищої освіти є удосконалення мовленнєвих здібностей студентів, умінь цілеспрямовано створювати тексти різної жанрової та цільової приналежності в усній і письмовій формі, володіння нормами мовленнєвого етикету як необхідного компоненту загальної та професійної культури. Траєкторія розвитку мовної особистості в закладі вищої освіти має бути спрямована на створення нових мовленнєвих якостей студента, зміну комунікативних потреб, а крім того виховання ставлення до мови як духовної, культурної та естетичної цінності.

Список літератури

1. Про забезпечення функціонування української мови як державної: Закон України від 25.04.2019. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text>.
2. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Москва, 1930.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19. Ленинград, 1984. 354 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008698241>.
4. Ковальова Ю.Ю. Формирование культурно-языковой личности будущего инженера как дидактическая цель обучения английскому языку в техническом вузе. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). Ч. I. С. 152-155. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2010_1-1_41.pdf
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2015673/>
6. Семенов О. Мовна особистість учителя в соціокультурній парадигмі XXI століття. Професійна освіта: педагогіка і психологія: Польсько-український щорічник. Ченстохова-Київ, 2007. Вип. IX. С. 323-332. https://lib.iitta.gov.ua/6558/1/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%82%D1%8F_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3_%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB__22.01.07.pdf
7. Розподіл учасників зовнішнього незалежного оцінювання 2021 року, які подолали поріг «склав/не склав» з української мови і літератури. За результатами рейтингового оцінювання за шкалою 100 – 200 балів. URL: <https://testportal.gov.ua/statystichni-dani/>
8. Сиротинина О. Основные критерии хо-рошей речи. URL: <https://lingvotech.com/sirotinina>.
9. Абіх І. В., Абіх О.П. Проблема культури мовлення студентів у контексті підготовки майбутніх фахівців. Збірник наукових праць Дон-НАБА. 2016 (5). Вип. № 4. С. 55-59. URL: https://donnaba.edu.ua/journal/images/2016-5/2016-05_55-59.PDF

Гахраманова Чинара Мамед кызы
Азербайджанский Государственный
Экономический Университет
д.ф.ф. доцент

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-56-58](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-56-58)

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Gahramanova Chinara Mammad kyzy
Azerbaijan State
The University of Economics
d.f.f. assistant professor

THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF SPEECH IN THE PROCESS OF ACADEMIC COMMUNICATION

Аннотация.

В устной форме академического общения диалогическая речь строится путем изложения своей и чуждой точки зрения. В статье говорится о проблеме проявления субъекта речи и представлены два основных типа диалогического устного общения: эксплицитный и имплицитный. Также в рамках академической коммуникации описываются модели самовыражения субъекта речи с использованием различных методов, средств, тактик и приемов общения.

Summary:

In the oral form of academic communication, dialogical speech is built by presenting one's own and someone else's point of view. The article deals with the problem of the manifestation of the subject of speech and presents two main types of dialogical oral communication: explicit and implicit. Also, within the framework of academic communication, models of self-expression of the subject of speech are described using various methods, means, tactics and communication techniques.

Ключевые слова: общение, академическая коммуникация, субъект речи, эксплицитная речь, имплицитная речь.

Key words: communication, academic communication, subject of speech, explicit speech, implicit speech.

Современное языкознание проявляет большой интерес к изучению процесса устного общения, как к одной из важных сторон речевой деятельности людей. Все способы и формы общения людей основаны на стремлении субъекта речи достигнуть поставленной цели и определенных результатов в процессе общения.

Речевая деятельность людей направлена на реализацию определенных коммуникативных целей. Все они содержат в себе обязательный элемент абсолютной субъективности. В последние годы лингвистика все больше уделяет внимание роли субъекта речи в процессе общения и отношению этого субъекта к содержанию общения. С другой стороны, при передаче какой-либо информации не менее важным фактором считается и отношение адресата к передаваемой информации, то есть то, как информация будет восприниматься слушателем. Передающий информацию субъект, строит свою речь в соответствии с восприятием слушателя. Вовлечение слушателя в дискуссию в качестве партнера по общению связано с диалогическим характером общения. В то же время отношения, основанные на взаимопонимании в этом виде общения, являются залогом успешного общения в будущем. Полноценное восприятие передаваемой говорящим информации зависит от того, обладает ли он аналитическим складом ума,

умением оценивать события и делать правильные выводы. Для уточнения вопроса считаем целесообразным проанализировать проблему субъекта речи в диалогическом общении.

В устном общении используются различные способы построения речи с целью привлечения внимания слушателя и определения его образа мыслей, а также его отношения к предмету разговора. К ним относятся:

- риторический вопрос;
- пояснения, уточняющие предложения;
- ссылка на проведенные по теме мероприятия;
- сосредоточение внимания на конфликтных вопросах;
- применение эпистемической модальности;
- цитаты;
- ссылка на известные события и факты и т.д.

Рассмотрим подробнее эти способы и продемонстрируем их особенности конкретными примерами.

Одним из важнейших факторов создания успешного живого общения с аудиторией является применение риторических вопросов как своего рода движущей силы. Риторические вопросы придают идеям выразительность, эмоциональность, оценочный тон. Например: *Как вы можете не согласиться с подобными упрощенными методами?*

При построении общения следующим из способов автор включает в текст лекции дополнительную информацию, поясняющие, уточняющие предложения или собственный комментарий для лучшего понимания слушателями. Например: *Сравнение предложений в примерах, как мы видим, подтверждает сказанное выше.*

Еще одним существенным методом построения речи является ссылка на проведенные по теме мероприятия. Тема лекции может обсуждаться на любом научно-практическом мероприятии: конференции, семинаре, круглом столе, тренинге и т.д. Если оно являлось предметом обсуждения, указываются место, время и условия проведения мероприятия. Например: *Проблема орфографии была одной из тем обсуждения на Первом тюркологическом съезде, проходившем в Баку с 26 февраля по 5 марта 1926 года.*

Способ сосредоточения внимания на конфликтных вопросах – это способ, когда аудитории знакомят с конфликтной проблемой. Например: *Среди ученых до сих пор нет единого мнения по этому вопросу. Лингвистика продолжает спорить об этом. Хотя существуют различные мнения и соображения о фонеме, она до сих пор не уточнена как самостоятельная фонетическая единица.*

Применение эпистемической модальности также является одним из существующих способов построения речи. Эпистемическая модальность позволяет субъекту речи выразить свою позицию по отношению к достоверности сообщения. Эпистемическая модальность вызывает несогласие слушателя с сообщением, переданным субъектом речи. Сомнения и недоверие слушателя к достоверности информации приводят к более активному восприятию содержания этой информации. Модальность обеспечивается интонацией, различными глагольными формами и модальными словами. Например: *конечно, скорее всего, возможно, может быть, допустим* и т.д.

Еще один распространенный способ построения речи – это цитирование и ссылка на известные события и факты. В этом случае субъект речи использует факты и цитаты, чтобы обосновать свою мысль, сделать ее более убедительной, доказать ее, вызвать доверие у слушателя. Этот способ можно применить в форме как прямой, так и косвенной речи, указывая на конкретный источник информации, используя следующие вспомогательные слова и выражения: соответственно, как отмечено, указывает, он утверждает, как известно и т. д.

Кроме того, слушатель вовлекается в диалог с помощью конструкций, выражающих императив, команду, провокацию, а вопрос выражается в форме обращения, совета, рекомендации. Например: *обратите внимание, стоит обратить внимание, давайте посмотрим, разберем пример, обратимся к статистике и т.д. К наглядным средствам, используемым для привлечения*

внимания слушателя, относятся схемы, таблицы, рисунки, видеоролики, слайды и т. д.

Текст речи в процессе академической коммуникации, по сравнению с другими видами дискурса, характеризуется такими качествами как обобщенность, объективность, абстрагированность, минимальная эмоциональность и экспрессивность. Исследователь Н.Гамидова, говоря об академическом дискурсе, пишет со ссылкой на Р.Патерсона, что *«академический дискурс наблюдается в единстве теории и практики. Он имеет свою собственную экспозицию, ясность и результат. При развитии академического дискурса, между говорящим и слушателем наблюдается применение констатирующих фактов использования языка. К ним можно отнести объяснения, сравнения, противоречия, соглашения, разногласия, описания, жалобы, отсылки, симпатии, антипатии и т.д.»* [1, с.1411].

Устная речь в рамках академического общения также является формой общения говорящего и слушателя. Как уже говорилось ранее, речевой акт является осмысленным, если получатель информации в процессе общения ясно понимает цель передающего информацию. Таким образом, наиболее подходящей формой речи для успешного общения в академической коммуникации является диалогическая речь. Диалог предполагает непосредственное участие аудитории в общении и стимулирует процесс восприятия слушателя. Отсюда следует, что любое общение в рамках академической коммуникации приобретает характер диалога.

В диалогической речи существуют две противоположные формы взаимодействия говорящего и слушающего: эксплицитная (открытая) и имплицитная (скрытая). Имплицитная речь содержит в себе семантические единицы, принадлежащие эксплицитной речи, но не выраженные открыто в устной речи.

Здесь мысли и выражения часто имеют подтекстовый смысл, и партнеры должны прилагать особые усилия, чтобы понять его. В противовес этому, эксплицитная речь есть прямая, открытая форма речи, т. е. эксплицитная речь, характеризуется прямым, открытым выражением языковых единиц и средств, с помощью которых она организована. Как видно, в контексте устной академической коммуникации проявление субъекта речи происходит через открытые и закрытые диалоги. В каждой устной речи есть несколько ключевых факторов проявления субъекта речи. Первое это необходимость убедительно аргументировать речь, чтобы произвести более сильное впечатление на аудиторию при передаче определенной информации. Ссылка на источник прямо или косвенно позволяет показать, что предоставленная информация основана на конкретных фактах или опыте. Второе это необходимость обосновать свое мнение, чтобы показать степень разработанности информации или темы, а также дать ссылку на источник. Еще один фактор

это когда слушателю необходимо определить, полезна ли ему представленная информация.

Учитывая вышесказанное об общении в рамках академической коммуникации, поясним проявление субъекта речи в академической коммуникации на основе двух важных типов речи (эксплицитного и имплицитного).

К первому, т.е. эксплицитному способу проявления субъекта речи относятся такие приемы как:

- высказывание чужого мнения или цитирование с указанием ссылки на источник. Например: *члены этой комиссии считают; автор статьи утверждает; по мнению ученого-лингвиста Б. Халилова* и т.д.;

- указание на логический субъект с помощью падежных форм: *выявлено автором, выявлено экспертами; исследовано комиссией; выявлено группой экспертов* и т.д.;

- метонимическое представление логического субъекта по результатам его деятельности: *... в результате анализа его произведений мы сталкиваемся с рядом вопросов, которые актуальны и сегодня, ...произведение демонстрирует глубокие знания автора и его могучий талант истинного художника;*

- подчеркивание чужого мнения с указанием на источник: *с точки зрения экспертов; согласно статистике; по данным опроса;*

- подчеркивание потенциального субъекта: *читатель может наблюдать; слушатель может заинтересоваться; будет интересен широкой публике;*

- наглядная демонстрация деятельности субъекта: *смотрим статистику, смотрим примеры, смотрим на картинку, анализируем схему, из вышеизложенного приходим к следующему выводу;*

- выражение авторской мысли средствами модальности: *мне кажется, что с моей точки зрения, по нашему мнению, согласно нашему предположению и т.д.*

К имплицитному способу проявления субъекта речи в академической коммуникации относятся следующие приемы:

- выражение логического субъекта в безличных, неопределенно-личных предложениях: *считается что, берется за основу, подтверждается, основывается и т. д.;*

- обращать внимание слушателя на определенные моменты связанные с субъектом и

его деятельностью с помощью императивных форм и условных предложений: *обратите внимание на эту мысль, если соблюдать правила, если учесть вышеизложенное, понаблюдайте за собой* и т. д.;

- получать информацию о субъекте и его деятельности через вопросительные предложения: *Согласны ли вы с этим мнением автора? Как еще это можно объяснить? Верен ли подход автора? и т.д.;*

Конечно, на самом деле список приемов обеих форм речи можно еще более расширить, однако приведенные выше конструкции и выражения относятся к способам проявления субъекта речи в форме общения осуществляемом одним говорящим (например, лекциям или занятиям) и наиболее полно отражают модели проявления субъекта речи в диалогической устной речи.

В итоге можно сказать, что одним из важнейших вопросов проявления субъекта речи в академической коммуникации является общение с аудиторией. В эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий, умение наладить и поддержать живое общение является обязательным условием полноценного общения.

Литература

1. Гамидова Н. Академический дискурс в рамках институционального дискурса // II International scientific conference of young researchers. Book 2. Vaku, 27–28 April 2018, pp 1411 – 1412

2. Попова Т. П. Некоторые особенности академического дискурса // Известия ВГПУ. Филологические науки. Волгоград, 2015, № 7(102), с. 85 – 91 <https://elibrary.ru/item.asp?id=24907481&>

3. Салимова Л.М. Роль учёного как языковой личности в современном академическом дискурсе // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Стерлитамак, 201, №4, с.150 – 151 <https://elibrary.ru/item.asp?id=24907481&>

4. Сулейманова О.А. Особенности языковой личности в академическом дискурсе // Известия ВГПУ Волгоград, 2019, № 2 (135), с. 106 – 109 <https://elibrary.ru/item.asp?id=37423792>

5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002, 476с.

Gunel Pashayeva

Sumgayit State University

Republic of Azerbaijan

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-59-62](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-59-62)**BORROWING TERMS AND THEIR UNIFICATION PROBLEMS IN AZERBAIJAN LANGUAGE****Abstract:**

Loanwords are words adopted by the speakers of one language from a different language (the source language). A loanword can also be called borrowing. The abstract noun borrowing refers to the process of speakers adopting words from a source language into their native language.

Keywords: *borrowing, loanword, terminology, linguistics, language, investigation, vocabulary, evaluation of languages, language system, enrichment dictionaries, innovations*

After the independence of Azerbaijan Republic, social and political changes directly connect with developing of language - beside this new conceptions were appeared in result of society's development. Thus, scientific and technical developing influence to the evaluation of language especially terminology and resulted different innovations. Globalizations, developing diplomatic relations, changes were happened in social-political life and have a very important role in all evaluation of language. Thus, having special level in enrichment of vocabulary, innovations which came from borrowings to language system in the latest decade is the main actual problem of investigation. It's clear that, our native language is rich with loanwords which came from Arabic-Persia origin then Russian. After the independence of our state, the cultural, scientific, social relations occur with different countries, representing country in other organizations, became hostess of world ceremonies, social-political developing and turning tourism sector made possibility for coming Europe origin borrowings. Nowadays, the English language - developing in international language level, having dominant among the world languages connects with new conceptions, things, event and evaluation the English language is necessity of this language. New word building models are entered by borrowing terms.

Changes happened in society, scientific-technical evaluation influence to inner language laws strictly. Language valued as the social event, increase within it in case of connected with society. As for me, this problem is always in attention of linguistics constantly and turned investigate object of studying. So, borrowings have a great role in enrichment of vocabulary and this problem is estimated as natural event. The main influence field of borrowings is terminology.

In every language words exchange bring different innovations into the language. Words exchange process in terminology is intensive nowadays. Besides terms there are a lot of word buildings in our language now. In this case, changes in semantic of borrowing words need to explain in different level of new words and expressing (phonetics, grammar, semantic). Language isn't accepting other loanwords so easily and the new loanwords earn citizen right after analyzing the grammatical structure or language doesn't accept it find another word inset of its. In enrichment of Azerbaijan vocabulary the loan words is studied in the first chapter of

research work. First of all, the interface among the conception of "borrowing", "loanwords" and foreign words is in lighted broadly and noted that grammar and phonetics is stronger to protect themselves than lexica. Words which had already earned citizenship can sequence with basically grammar and phonetics. [1.4-5] Some linguistics who introduced lexis loanwords as an interface noted that there was misunderstanding in borrowing process. Sometimes the conceptions interface and borrowing are mixed and the boulder between them hasn't defined yet. We can say the same think about "borrowing" and "loanword". But these conceptions differs each-other basically. "Borrowing" means any strange unit in language, but "loanword" refers to concrete words. So, the conception borrowing term has larger content than the second. The term "loanword" can't use in same meaning with "foreign word". The foreign word isn't adopted in language unlike the loanword, can't to earn citizen right, and semantically is used only in literary speech. [2. 22-23] Studying borrowing word event from different aspects the linguistics have different thought. Borrowing words (loanwords) are grouped under the name of their origin, source, history, borrowing words, strange words, passing words, coming words, foreign words and etc. linguistics defined the two types of borrowing: direct passing (it means entering new words in base of exchange among two languages) and indirect borrowing (it means entering new words by third language). F.ex: *meneçer, vauçer, magistr, logistika, meneçement, kompüter* etc. Entering words to our language by Persia language *zülümkar, cəfəkeş, bəlakeş, saatsaz, əlaqədar, əzabkeş, kədərnak, sürətbaz* etc. We can called this words as coming words. Because they pass to one language from another then to the third. The Russian language has a great role in enrichment loanwords of Azerbaijan language. Generally, it is always noted the inner-language and outlanguage reasons of borrowing words. Language policy of initial state, getting new success in the result of science, technology, economic, social, cultural development of any state, separating these to other states are outlanguage reasons, but new predimet having equivalent in native language and etc are innerlanguage reasons. The conception word borrowing and term borrowing are different in the language. So, in contemporary term borrowing is higher than word borrowing.

When we speak about borrowing and their types it needs to look through adaptation of these words. Borrowing word changes its meaning in receptor language, losing whole meaning use in a new meaning, having some meaning is undergo semantic change. During grammatical change word in source language in different parts of speech becomes other parts of speech in the process of borrowing or having independent meaning becomes suffixation in the process of passing other language.

In the result of need borrowing divides into two groups; absolute borrowings, objectless borrowing. Here, the objectless borrowings are conventional, because every loanwords "soiled the language" besides this bring innovations. [3.5-40]

There were a lot of Arabic and Persia origin words in Azerbaijan language but this process ended after occupation of Azerbaijan by Russia. Religion terminology was increased by Arabic-Persia borrowings during the independence. It's obviously clear that, rehabilitation of independent in Soviet period ideology was ended by atheist. Religion reback and their studying opened new opportunities. Printing many religious books and increasing religion science were allowed in the country. Terms connected with Islam are in the Arabic language. Arabizm were undergo following adaptations and changes:

1. Selfchangeing; 2. Enlarging denotative meaning of words;

3. Limited the denotative area of words; 4. Words not to undergo semantic changes. [4.5-55]

Arabic-Persia originated religious terms which were brought to independence period from re-period haven't been ordered yet. As for us, to prepare explanatory dictionary of religious terms is more important. Nowadays, we can meet terms variety in religious textbooks, scientific religious books and books for mass readers. Doubtless, we must prevent non-stability and have to order religious terminology.

Lexical units borrowed from the Russian language are classified into 3 groups: 1) Sonors became stabile terms in the vocabulary of the Azerbaijan language: hiperaktiv, teleqram, texnika etc; 2) Substituting words in later (these words were substituted necessary compositions in order not to earn literary language features): atçot-hesabat, krujok- dərnek, adres-ünvan, sport-idman etc; 3) Entering Azerbaijan language from Russian with grammatical features: круглый, электронное, заказной etc. [5.91-93]

Some linguistics approached to Russian loanwords into the Azerbaijan language superficial didn't analyze deeply. We must note that russizims reflects Russian history and life, and sovetizims reflects Soviet's history and life are superiority in our native language. The phonetics content of Russian borrowing words are differ from Azerbaijan but some words were subordinated to the features of the Azerbaijan language: фистула - fistul, машина - maşın, морфологический - morfoloji.

According to the professor S.Sadigova terms coming from Russia have 2 groups:

1) Terms related to social and political information conceptions;

2) Terms related to scientific-technique evaluation, denotes scientific conceptions.[6.225]

The main part of these words organized sovetizims. During 2000-2010 periods, there is no any change in the terms coming from Russia, kalka is observed. According to the investigation, there is sluggish in term building of Russia language. The Russian language gets terms in European languages by transliteration and transcription. The same terms move to other languages by the Russian language. The kalka of new terms in Russia are paid attention. [6.228- 229]

European terms passed to our native language from Russia. Some of these words could keep their originality, phonetics and grammatical features, but some were changed. As for professor S.Sadigova, they were grouped as followings:

1) Borrowing terms which haven't any change from origin

(source) language;

2) Terms changed only graphically;

3) Terms changed only phonetically;

4) Terms changed both phonetically and graphically

Mainly the loanwords from European languages are collected in telecommunication, and developing information science fields, these terms can regard as an international terms. F.ex: desktop-work screen on computer (iş masası), e-mail-electronic letters (electron məktublaşma), online-real time (real zaman rejimi), ok-yes (təsdiqləmə), link- refer to any file, connected (fayla və ya sənədə istinad, birləşmə), adapter-feedback (sistemə qoşulan qurğu), A4- 210x297mm dimension standard paper (standart kağız. [7.126] Terms in Azerbaijan language are: simple, derived and compound. We must say that, the prefix terms are more poly functional. We can see such kind of terms in every scientific field. F.ex:hidro-inşaat, deaktivləşdirmək, etnoqrafiya, makrobentos, makrofauna etc.

Generally, there are 3 functions in world linguistics - nominative, emotional, and representative. If borrowing words serve to these 3 functions, sounding and coincide with phonetics and grammatical system of the same language and also entering to linguistics paradigm so easily. If we approached so, it means that the structure of borrowing element isn't important. Borrowing may be in word composition or in abbreviations. F.ex; UNESCO, BMT, NATO and etc.

The main functions of terms are nominative and representative. Because, the semantics of expressing definite meaning is exact. It means that, term is mono variant and concrete semantic lexeme. Term doesn't belong to language, it has already formalized, entered to the system of terminology. Commonly, there are different types of getting terms. Enrichment with new borrowings of the language terminology system has 2 directions: getting terms indirectly and participating terms in term creation. There are two borrowing methods in language; terms made from words, terms from any field. Taking into account them, the borrowing terms divided into 2 groups; 1) Terms made from borrowing words 2) Full terms [6.200]

The first direction is the most productive. F.ex; technique terminology of English language the word

“agglomerate” entering Azerbaijan language as an “aqlomerat” or “aqromerləşmə”. It’s clear that, some words in English may use either noun or verb. “Agglomerate” is such kind of words. That’s why, having double terminology meanings in English consist two different meanings in Azerbaijan terminology. “Aqlomerat” - use in Geology terminology. The second terminology meaning is verbal noun. The name of process in English called with verb. The word “credit” coming from English to Russian then to Azerbaijan has made some new terms recently. The terms “kreditləmə”, “kreditçi”, “kreditlənmə” are active in bank financial sectors. Forming as kreditçi - kredit+çi. “ç” is added to loanword. The paralel meaning is “creditor”. This is the variation of term. Doubtless, variation problem in unification and ordering process of terminology can solve this question. Equivalent of the suffix –or in Azerbaijan language is –çı4. Azerbaijan language has borrowed some words from Turkish recently. Forcing bilateral relations with Turkey Republic during the independent period influence to Azerbaijan terminology. At the end of 80 years, the words haven’t citizenship deyim (ifadə), ilişgi (əlaqə), uyarlıq (harmoniya), bilgi (məlumat), bənzərsiz (unikal) or parallel compositions baxım-nöqteyi-nəzər, qaynaq-mənbə, toplu- məcmuə, bəlli-məlum, örnək-nümunə, araşdırma-tədqiqat, anlam-məna are use actively in the Azerbaijan language.

The next level forming in terminology is international terms. The international terms are use in the same meaning at least three languages. Internasiolizm (international terms) have a great role in developing of languages. They are incredible in evolution of national languages and national terminology. Mainly, these words became kalka via European languages.

The next level forming in terminology is diplomatic terms. It’s clear that, they are coming from diplomatic relations of two or more countries.

Diplomatic terminology was in Soviet period too. But it is necessary to order of Azerbaijan diplomatic terminology strictly. Azerbaijan diplomatic terms – müdaxilə etmək, hakimlik, müdaxilə, diqqət, töhfə, təsir, təminat, cənab, əlahəzrət, etimadnamə, bəyanat, təzminat, təkzib, səlahiyyət, səlahiyyətli nümayəndə, imtiyaz, qətnamə and etc are forming from Arabic-Perisia loanwords. [8.49]

The next level forming in tourism sectors terms. Among them ekoloji turizim, müalicə turizimi, idman turizimi, etnoqrafik turizim, velosipet gəzintisi, spelturizim and etc.

Professor S.Sadigova showed phonetic adoption of loanwords in different variants. As for author, borrowing term from any language has to subordinate to the system of reseptor language, if they don’t coincide with inner structure of language they would substitute definite equivalent. Sound and syllabic don’t belong to language have to abridge.

This is the most important issue. F.ex; google, selfie. The end of sound may abridge. These words will be occuipie in dictionary as [quql], [selfi] in future.

According to the morphological division we can meet different types of terms. These terms are generalaized as followings:

1) Terms having means of native language in both sides;

2) Terms - one component of term is borrowed, other side is native;

3) Terms – both sides are borrowed;

Doubtless, new term buildings may be in three or four components. It doesn’t need to model of these components. These variants became clear in the process of analyzing.

Generally, in Azerbaijan terminology system one components of terms are borrowed other are native. F.ex; auditor-auditorluq, səhm-səhmçi, kredit-kreditçi, agent- agentlik, sığorta-sığortaçı-sığortalı, akkreditiv-akkreditləşmə, dollarlaşma and etc. Both side components borrowed terms are more plenty than native components terms. F.ex; investor, akselerasiya, akselerator, akvizitor, akvizisiya, adresant, pauerlifting, auditor, assignant, assignasiya, konto-kontaqno, anatosizim, kontokorrent, defolt, defolter, deflyasiya, deflyator, valvasiya, evalvasiya and etc.[9.114]

Creating terms by sintactical method is one of the important methods of term-building. It appears by one or more words units and denotes scientific conseption. Beside this, the word “electon” can make some new word compositions in our native language. F.ex; elektron imza, elektron məktub, elektron hesabat, elektron balans, elektron lüğət, elektron kitabxana, elektron kitab and etc. We can apply the same method on the word “internet”.

Kalkas is also the method of term-building. If we analyze the history of linguistics, we can meet a lot of kalka words from Russia in Azerbaijan language. But, nowadays there are a lot of kalkas from European languages in our native language. F.ex; callback-geri çağırış, acid-turşu, back-havl- əks yük, back-lash-əks cərəyan, biconvex lens-qabarıq linza, Arabic numeral-ərəb rəqəmləri, blowlamp-lehimləyici, abrasion-cilalanma, axial-oxboyu, brick facing – kərpic üzlük, construction – qurğu, counter ceiling – asma tavan, cramp – sıxac, current velocity – axın sürəti, centrifugal – mərkəzdənqaçma and etc.

Lexemes which we noted above were proved in 2012, November 26, by “Terminology Commission at Ministry Affair of Azerbaijan Republic ”

Abbreviations is main part of term-building, the meaning of the word is “to abridge” from Italian. The history of abbreviations in Azerbaijan is not older than other languages.

N.Khudiyev wrote: “Investigation show that abbreviation appeared in the base of writing. It’s clear that Azerbaijan writing was based on Arabic, Latin and Russian graphics during its historical period. Although Arabic graphics surrounded large era, the event of abbreviation was not characterized in Turkish language, and also in Azerbaijan language. Investigation of middle century manuscript show that religious abbreviations borrowed from Arabic were used in Azerbaijan-Turk writings. As a matter of fact, it’s difficult to called religious as an example of abbreviations.” [10.308- 309]

Abbreviations building in Azerbaijan have been started from begining of the soviet period. Abbreviation is one of the main effeciency method in linguistics. The

term "unification" is to accept terms in one flatness. Unification is the type of systematization. The main goal of unification is to forming easy system. The process unification and ordering closely connected. The questions of term-building, synonyms of terms, multi-meanings are looked through in unification. There are two directions of unification. In the first direction the terms unified in different ways, it means that coincide with phonetics, lexic etc. norms. At this moment terms answer to norms of language and this unification called special unification. Mainly it coincides with innerlanguage unification that's why it is called innerlanguage unification.[11.254] The second direction links mutual relations of the languages. Sample, English language regards the language of modern scientific language and all terms comes via this language to others. But in later SSUR the language of modern scientific language was Russian and all terms were separated by means of this language to others.

After the unification process the ordering process level begins. The exact degree of terms, multimeanings, synonyms are looked through in this level. That's why the same meanings are choosed from terminology dictionary and the row of synonyms are lined. In scientific field international terms are acceptable but at the same time we use national variant. Generally, the final result of ordering process is preapare vocabulary. We think that, different information were collected for the same vocabulary. [12.78]

Naturally, there are many loanwords coming from different directions in Azerbaijan language. At the present moment, we can grouped active loanwords as following;

- 1) Borrowings from Arabic-Persia;
- 2) Borrowings from Russian language;
- 3) Borrowings from European languages;
2. Result

In terminology system of Azerbaijan the renovation process began more speedy after 2000 year. There are some reasons of it. Globalization process influences to the integrations of sciences. In the result of high qual-

ified information technologies many loanwords, abbreviations and words compositions are integrated to the language and this process is constantly.

Taking these principles into consideration, the process of ordering terms of different fields regards as ordering issue in linguistics literatura. It is necessary to remmember that, the process of ordering terms have common principals and process has to followed it. Doubtless, common principles may be defined in any ordering terms process.

References

1. Garayev A. European borrowings in modern Azerbaijan language. Baki-ASU publication, 1989. – 128 p.
2. Khudiyev N.M. The way of enrichment of the Azerbaijan language. Baki, ASPU, 1987. – 84 p.
3. Abbasova B. The basic of borrowing event. Baki, ASP, 1995. – 91p.
4. Abbasi-AI-Kheyruddin. Semantic changes Arabizims in modern literary Azerbaijan language. Doctor of philosophy.Dis.,Baki, 2006. –146 p
5. Khudiyev N. Soviet era of Azerbaijan literary language. Baki:Maarif, 1989. –404 p.
6. Sadigova S, Terminology of Azerbaijan language, Baki,Elm, 2011. – 380p
7. Mammadli R.H. Explanatory dictionary of computer terminologies in Azerbaijan language., "Kitab klubu", 2014. – 464 p.
8. Mammadli N.B. Borrowings terms, Baki, Elm,1997. – 314 p.
9. Gasimov M.Sh. Bases of Azerbaijan Terminology. Baki.Elm,1973.–186 p.
10. Khudiyev N.Soviet period of Azerbaijan literary language. Baki, Maarif,1989. – 404 p.
11. Винаградов С.И, Граудина Л,К, Карпинская Е.В, Культура русской речи, Изд.группа НОРМА-ИНФРА, Москва. 1998.– 549 с
12. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: теория и практика перевода: учебное пособие. -М. ВНИ-Тезаурус, 2005. – 325 с.

UDC 81.371

Samira Murtuza gizi Rzayeva

ph.d-student of Sumgait State University

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-62-65](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-62-65)

ON THE PSYCHOSOMATIC BASIS OF MEANING OF A GROUP OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT "BLOOD" INCLUDED IN THE CONCEPT OF "EMOTION"

Abstract:

It is possible to detect relating process on psychosomatic-based metaphorical transitions and referring to the concept of "Emotion" ("Fear", "Surprise /Astonishment," "Anger, etc.) for all three languages, referring to the material provided by the Azerbaijani, Russian, and English languages.

Keywords: *emotion concept, blood component, psychosomatics, phraseology*

According to the research of the famous professor of physiology George A. Bubenik, "people "feel" the flight of "butterflies" in the abdomen under the influence of high adrenaline, when there is a strong emotional tension, the activity of sebaceous glands intensifies, blood pressure rises, hands fall, as well as adequate changes in the skin (including hair) [1].

On this basis, it is inevitable that a large number of relevant metaphorical passages will be available in Azerbaijani, Russian and English. For example, shivering hair, burning skin, trembling (in the sense of "fear"), sweating (in the sense of "fear"), bleeding in the head / bleeding in the brain (in the sense of "irritability"), abdominal pain to be full (in the sense of "fear"), not to move a hair (in the sense of "indifference", emotional instability), etc. The metaphorical structure of such phraseologies refers to well-known psychosomatic reactions. Also in English: *have goosebumps, blood, sweat, and tears; a (sudden) rush of blood (to the head), butterflies in the stomach*, etc. such expressions as well; as well as in Russian: *ants on the skin, blood hit the head, butterflies in the abdomen, blood and sweat* (with the emotive connotation "suffering"), *poster (cry) with bloody tears*, etc. The inclusion of similar semantic phraseological units in the concept of "Emotion" is due to the fact that they stem from psychosomatic reactions. The examples leave no doubt that these psychosomatic-based expressions have an emotional semantic nucleus: In the microconcept "Amazement": All the

doctors who examined him were furry [2]; In the microconcept "Surprise": *The hair fluttered, turned white like a man who heard a terrible sound* [3; 275].

Interesting is that, it is not only the activity of the epidermis and the hair follicles, but also their inactivity that has led to the formation of such metaphorical transitions. For example, *not moving a hair* - (English response: *not to display a shadow of fear / one's heart does not miss a beat / one's heart gave a shudder*; Russian response: не дрогнуть (абсолютно не бояться) / не

It is interesting that in the Russian analogy of this expression there is a reference to the activity of another organ, or more precisely, the muscles of the body: Not a single muscle is not found [4,747]. *"Who was not afraid at all or did what he was not afraid of"* - Ни один мускул не дрогнул на лице у кого. *"Кто-л. нисколько не испугался или сделал вид, что не испугался"* [5], in translation: "he was not afraid in the slightest", *"he pretended not to be afraid"* (literally translated: *"a face on his face"*). Let's pay attention to the examples: Sergei Egorov remained unscathed. *One muscle did not shake in his face.* - Ни один мускул на его лице не дрогнул [6]; For example, *Например, часто повторялся рассказ Трумэна, как он сообщил Сталину на Потсдамской конференции о создании нового сверхоружия – атомной бомбы и как на лице Сталина не дрогнул ни один мускул. Truman's story was often repeated as he told Stalin at the Potsdam Conference on the creation of a new superpower - the atomic bomb and as in Stalin's face did not shake*; As such, this expression has emerged as a co-operating unit of the "Emotions" concept, the "Indifference" and "Fear" microconcepts.

Even in the second meaning of the English not move a muscle polysemantic phraseological unit (to not do anything, especially in a situation when one should help)[8], emotional connotation cannot be ignored.

Let's pay attention to other phraseological units related to the reaction of the epidermal layer and included in the macro concept "Emotion" (microconcepts "Anger" and "Fear"): skin inflammation - to be greatly indignant / to be outraged - strongly irritated; to cause one's fear - to cause fear - вызывать страх [4; 279]. In Russian and English, as analogues of these expressions (along with the expression mentioned earlier in the context of the analogy of the analogy of the phrase "feathers are we"), we can mention the following phraseological units: goose bumps / goose pimples / goose flesh

- frost skin leaks / frost on the skin raises / frost on the skin runs / frost on the back walks / frost on the back sells [4; 542].

In fact, these two groups of expressions are so related is due to natural factors. *"snow filling the skin"*, thus, the *"hairs that stand on their own"* actually originate from the hair follicles in the epidermis, and the *"skin rash"* is actually nothing more than the swelling of those follicles. It is known that the manifestation of internal psychogenic processes in the epidermis under the influence of stress leads to *"burning"* of the skin, that is, the corresponding redness of the skin, as well as skin rash, for example, in the epos "Koroglu" these expressions are distinguished by high frequency of processing: His eyes turned to the bowl of blood. Koroglu could not bear it and said: - Aya, Giziroglu! Why the color was the voice. [19; 236]; Koroglu looked at the state of the madmen. If you hit a knife, there is no blood. [19; 237]; Koroglu's eyes returned to the bowl of blood. It so happened that no one dared to open his mouth to a word of religion. [19; 323]; Hasan saw that Koroglu was in such a state, in such a case, if you stab him, he will not bleed. The eyes are as red as a blood vessel [19; 292].

Examples from all three languages clearly confirm the conclusions of G.Y. Cradlin and L.A. Hesel about the potential of the mechanism of action of body fluids in the phraseological system of language [21; 143-165].

By the way, it should be noted that in all three languages there is a group of expressions included in the concept of "Suffering", which are directly related to an anomaly in the functioning of the circulatory and lymphatic systems. We are talking about "a very rare disease that causes Jesus to sweat with blood" - an anomaly called hematidrosis. Thus, during hematidrosis (haemathidrosis) in some people, when the blood capillaries that feed the sebaceous glands burst, their sweat is secreted in a blood-stained form, which usually occurs only at moments of physical and emotional stress [21; 271]. On this basis, it has been possible for such expressions as bloodshed, blood-sweat, and blood-cry to appear in our language. In Russian, the following expressions have emerged with reference to this psychosomatic anomaly: **потом и кровью // кровью и потом** (rus dilindəki anlami: *ценой величайших усилий, тяжким трудом (достигать, добывать, доставаться и т. п.)*. Məsələn: *Так вам чины, можно сказать, потом и кровью достались* (Гоголь. Утро де-

лового человека); *Всё вынес, всё выдержал председатель. Но всё, за что ни брался, давалось кровью и потом* (А. Скрыпник. Тот самый) [21]; *плакать кровавыми слезами* - sweat and blood // blood and sweat (meaning in Russian: the price of the greatest forces, hard work (to reach, to achieve, to reach, etc.)). For example: Yes. You can tell, then, and then the blood came (Gogol. In the morning of the business man); Everything

was taken out, all resisted the chairman. But everything, because he did not give, gave blood and sweat (A. Skripnik). - to weep with bloody tears "to feel regret, to live with regret" (We were left only to weep with bloody tears and to build a chance). In the context of the phraseological system of the Russian language, blood "blood" somatism is widely used in the expression of pain, regret and other negative emotions. For comparison, let's pay attention to the semantic analogues of this phraseological unit in the Azerbaijani language: Blood - to shed tears "to cry a lot, to be very sad, to be very sorry, to sink into the law"; To be in blood and tears "to cry, to mourn, to mourn"; to weep for blood "to oppress, to suffer; get tired ~ to gather in the throat, to be bored, to be harmed, to be full" [19].

I am Ali, I miss, I grieve, I grieve,

I will shed blood and tears in the sea, I will fill your eyes with you!

(Ashig Ali) [18].

Those mountains are only yellow on the steep stairs, The blood of the longingsprings is white (Ashig Ali) [18; 67];

You constantly shed blood and tears from your eyes, you see bad days with disaster (M. Khalkhali) [18; 194]; I turned my head, son of a rose, Blood is white, blood is white. [19; 293]; I will reckon with you, I will shed blood and tears from your eyes [18; 444].

It is also interesting that Azerbaijani linguists did not ignore the etymology of the expressions to cry blood, shed blood and tears. Thus, B. Ahmadov writes in his "Dictionary of Ethnology": "The word blood here has nothing to do with" blood ". The expression as a whole means "to burn with hot tears." Thus, the word blood reflects the concepts of "fire, burning", "crying side by side" (emphasis added - S.R.) [21]. As we have already mentioned, we have a different position from the approach of our esteemed colleague, and that the somatic component of the phraseology of "weeping blood" in our language is directly related to that somatism, in no case "fire, fire."

We think it has nothing to do with metaphor. Our analysis allows us to say that the above-mentioned expressions in our language are due to the influence of hematidrosis anomalies. It is also interesting that it has been possible since ancient times to rivet this disease with the burden of meaning and suffering. Thus, in his study "Blood" in the somatic code of culture, D.B. Gudkov notes that the expression "bloodsweat, bloody sweat, blood-sweat" - кровавый пот - was actually formed with

reference to the texts of the Bible. Thus, the Gospel of Luke states: And, being in the battle, he leaned forward, and there was His sweat, like drops of blood falling on the earth (Gospel of Luke)

For this reason, linguists point out that there are different variants of this expression in the language of other Christian nations (French, Italians, etc.), which are distinguished by their ideological affiliation and adherence to the same "vertical context" (ie, "biblical texts"). Sources point out that it was not accidental that the first printed version of this expression in English in a modern format was translated from Welsh, and that this was conditioned by the partnership

Resources:

1. Gomez R. Why do humans get "goosebumps" when they are cold, or under other circumstances? // Scientific American, September 1, 2003, <https://www.scientificamerican.com/article/why-do-humans-get-goosebumps/>
2. Viktor Hıqo. Səfillər. Bakı, "Öndər nəşriyyat", 2005, 658 səh. <http://aghsu.cls.az/front/files/libraries/2374/books/352867969.pdf>
3. Vəliyeva N.Ç. Azərbaycanca - İngiliscə - Rusca frazeoloji lüğət, B.: Nurlan, 2006, 863 s. <https://ebooks.azlibnet.az/book/vOZLpnFo.pdf>
4. Большой словарь русских поговорок., М.: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007. БТС, 564. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/31969/%D0%9D%D0%B8>
5. Internet: <https://www.omsk.kp.ru/daily/26729/3757141/?geo=36>
6. Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. 3., М.: Институт русской цивилизации, 2014, 688 с. <https://valentin-aleksy.livejournal.com/5704.html>
7. Heathers J.A., Kirill Fayn2, Silvia P.J., Tiliopoulos N., Goodwin M.S. The voluntary control of piloerection // PeerJ Preprints, March 1, 2018, <https://peerj.com/preprints/26594/>
8. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, IV cildə, III Cild, Bakı: "Şərq-Qərb" Nəşriyyatı, 2011, 672 s.
9. Çəmən zəminli Y.V. Əsərləri. Üç cildə. III cild. Bakı, "AVRASİYA PRESS", 2005, 440 səh
10. "Koroğlu" dastanı, <http://enene.musigidunya.az/dastan/koroglu.pdf>
11. Vurğun S. Secilmiş əsərləri. Beş cildə. III cild. Bakı, "Şərq-Qərb", 2005, 424s.
12. Shakespeare W. Romeo and Juliet - internet https://www.sparknotes.com/nofear/shakespeare/romeoandjuliet/page_128/
13. Крейдлин Г. Е., Хесед Л.А. О некоторых особенностях имён телесных жидкостей в современном русском языке // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 143–164, <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-imyon-telesnyh-zhidkostey-v-sovremennom-russkom-yazyke>
14. Кровью и потом // Фразеологический словарь русского литературного языка., М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008. <https://phraseology.academic.ru/>
15. Плакать кровавыми слезами // Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. Е.Н. Телия. 2006.

https://phrase_dictionary.academic.ru/

16. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti <https://obastan.com/az/dict/exp/word/23529-QAN-YA%C5%9E>

17. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğət <https://www.azleks.az/online-dictionary/qan+a%C4%9Flamaq>

18. Aşıq Alı. Gözlərim səni. http://enene.musigidunya.az/gerayli_ali1.html

19. Aşıq Alı. Əsərləri. Bakı, "Avrasiya press", 2006, 192 s.

20. XIX əsr Azərbaycan şeri antologiyası, Bakı,

"Şərq-Qərb", 2005, 424 s.

21. Əhmədov B. "Etimologiya lüğəti. Araşdırmalar, mülahizələr". Bakı, Altun Kitab. 2015. <https://www.azleks.az/online-dictionary/qan+a%C4%9Flamaq>

22. Гудков Д. Б. "Кровь" в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация, М.: МАКС Пресс, 2003. - Вып. 124 с http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_23_02gudkov.pdf

UDC 81 374.2

Mammedova Zhala Eldar

Ph.D - student of Linguistic Institute named after Nasimi of ANAS, lecturer of Foreign Language Department of SSU, Azerbaijan Republic

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-65-69](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-65-69)

EXPRESSION OF WORDS' ISSUES IN E-DICTIONARIES

Abstract:

Connections between words and sentences which shown vividly during text translation, word combinations and sentences, it means that close connected problem thoughts are explained in the article. Examples on words sounding as phonetics aspect, and their explanation as ethnically are introduced by author. Explanations of words are explained by samples in different electron and print dictionaries and their various sides are cleared.

Key-words: *electronic dictionary, word-meaning, explanation, expressing meaning of the word, presentation, internet*

The meaning of the word is large conception and expresses notion, emotional situation, action and etc. Word meaning has a definite source meaning can be appear on base of definite event, motion, emotional situation. It means that, each word has at least three features (sound complex, meaning, and meaning source). According to A.Akhundov, word in vocabulary content acts as virtual mono meaning sign, but in speech expressing as being member actual sign [1, 165]. But F.Y.Veyselli noted that, it is necessary to study having or not having referent of word, attitude between things and events in real life. Some words reflect objective reality (room, water, weather), or abstract notion (love, confident) [2, 369]. We can meet thoughts about connection between words and sentences, united of words and sentences, connected problems in G.Sh.Kazimov's prose [3, 3]. This problem shows itself vividly during in any text translation. It is possible to meet the problem of sounding in phonetic aspect, words explanation in ethnic aspect in N.N.Amosova's prose. Researcher introduces ethnic explanation of the words directly in front of the words. For example, "to change" (middle century English), "changen", it was created from "changer" (Old French) [4, 86]. It is clear that, there are some kinds of dictionaries on our desk while translating any text and we address to appropriate dictionary according to context of the text. In this case, we meet different meanings of a word in the dictionaries. The first explanation to the word is for morphological aspect, it is given belonging part of speech. After all, samples, phraseological units, idioms and figurative meanings are introduced. Then, synonym and antonym variants are given. The explanation principals of words in dictionaries and all lexicography's approach are also different.

F.Veysalli noted that, when denotations of two phrases are equal then they become equivalent in logically. Sometimes they are approached as synonym, but synonym is not differing with equivalent. E.g /duck is bird/, here /duck/ is common /bird/ is some part of denotation (hyponym), it means that it is necessary meaning (part belongs to whole) [5, 111].

It is cleared that, if two phrases or sentences have the same meaning they are equivalent in logically. Antonyms have a great role in semantic encounters in the Azerbaijan language as other languages. If we change the place of phrases which create equivalent expressing the same connections it will possible to use context and situation, homonym and synonym in explanation of the meaning. The meaning of the word is explained by synonyms, but using by samples. The most modern method is collected according to spoken act. May be some words become older till big modern dictionaries. We can characterize XXI century as scientific integration century. However integration of any country is so strong and comprehensive, so getting all type of diffusion information in native language of every people and has a right to form their moral nature. Nowadays linguistic science is surrounded some huge languages (English, French, and Russian etc.). The biggest innovations in the world are in this language. From this point of view, appearing the encyclopedia of the Azerbaijan linguistic is more important. The explanation of *Abbreviations, abzhas, abstract* etc. terms in different languages are come across in here [6, 182].

It is true, Azerbaijan linguistic develops rapidly, and according to this process new words and terms come into the language, that's why, dictionaries are grouped in different fields. We can meet this situation

in explanatory linguistics terms of Adilov M.İ., Verdiyeva Z. N., Ağayeva F.M. Anafora, anatomic lexica etc. are explained here [7, 3-4].

Vocabulary is a field where each author has their own approach, and when we compare of any word, we

became a witness of it [8, 370]. For example, look for the word (fly) in several electronic dictionaries that are most popular in the internet. The result can be seen in Table 3.2.

Table 3.2.

Explanation of words in electronic dictionaries (Google, Lingo.es, World Web, Explained Azerbaijani dictionary).

<p>GOOGLE www.translate.com</p>	<p>- fly - <i>verb</i>: (fly, soar, slide, tumble, fly up); (fly, pull down, force fly, set free, let out); (fly); <i>noun</i>: (fly, housefly); (flight, fly, take-off, flying, upward);</p>
<p>LINGOES www.wordnet.princeton.edu</p>	<p>-fly [flaɪ] n. 1. two-winged insects characterized by active flight 2. flap consisting of a piece of canvas that can be drawn back to provide entrance to a tent 3. an opening in a garment that is closed by a zipper or by buttons concealed under a fold of cloth 4. (baseball) a hit that flies up in the air 5. fisherman's lure consisting of a fishhook decorated to look like an insect v. 1. travel through the air; be airborne 2. move quickly or suddenly 3. fly a plane 4. transport by airplane 5. cause to fly or float 6. change quickly from one emotional state to another 7. pass away rapidly 8. travel in an airplane 9. display in the air or cause to float 10. run away quickly 11. travel over (an area of land or sea) in an aircraft 12. decrease rapidly and disappear adj. (British informal) not to be deceived or hoodwinked</p>
<p>WorldWeb 3.2 www.wordweb.info</p>	<p>- <i>verb</i>: fly (flies, flown, flying) 1. Traveling in the air (Human flight can not); 2. To move suddenly (where he went quickly) 3. Air traffic (We flew from north to south); 4. Blow up the shingle; 5. Wind speed movement: Name: 1st, fast flying insects; 2. narrow (fleet); badminton ball; adjective: undecided, fluent (British); well-dressed (in North American); correcting name: flier, flyer, flying; correction of feil: overfly, outfly, refly; fixation: flyable</p>
<p>Azərbaycan dilinin izahlı elektron lüğəti play.google.com/store/apps/details=hasanaga.azeeng</p>	<p>- fly - <i>noun</i>: a hawthorn insect, spreading some germicidal microbes. Butchering does not mean anything; He said to the madman: "O proud! Flies eat me – S.A. Shirvani; About Milk Vision - Absolutely no words, no effect, and so on. The supervisor's shout did not even affect the flywheel - M.Huseyn; Crank (catch) - Avalanche, do not do anything, stand idle; Dragging like a muzzle vapor - repeating the same word repeatedly without pausing. Asif goes in an irritable state. Sul-eyman followed him as a fugitive to the bottom of his ear - M. Ibrahimov; If the climber flies, the hearers are a quiet, quiet place. No one is afraid, if you fly, you hear in the room. A boy with a brown eyes was sitting at the corner - S. Rustam. - fly – <i>noun</i>: double winged insect spread infection of some diseases, fly is not a thing but makes to vomit; Said the crazy: Heyy heady-brave, the flies make me mal. - S.A.Shirvani; to drive out flies – to wonder, not to work anywhere; you can hear while the flies fly – quite, calmly.</p>

LINGOES - has a multilingual electronic dictionary capable of translating into 80 languages. It is both an Android and a PC computer dictionary. In addition to the ability to search for the dictionary, text translation, text printing, sound, CD coping, and other opportunities. The University of Princeton-based dictionaries also incorporates synonyms-antonyms (www.wordnet.princeton.edu). The dictionary provides the description of the word with simple word combinations. But the samples, phrases are not enough here.

The WorldWeb 3.2 - electronic dictionary has a special, private function. When writing a compound

word, the letter is incorrectly replaced, or when you write any character instead of the letter, the dictionary immediately corrects it. Each character has its own index. ? - any unknown letter, * - zero or too few letters, @ - vowels, # - consonants. For example, ctt - cat, cot; * cry - angry, hungry; @ # @ # @ - abate, acute, erode and so on. This electronic dictionary has provided a clear explanation of the word. In the electronic dictionary of the Azerbaijani language there is no second meaning, except for the meaning of flywheel, but there are some idiomatic or phraseological expressions that have been added to that dictionary.

Table 3.1.

Traditional dictionaries – Comparison Nr 1 Print Dictionaries	Samples
Muller V.K English – Russian dictionary Мюллер В.К «Новый Англо-Русский Словарь» издательский дом «Диалог» 892 с.	I. fly [flai] - name: 1) fly; fly in the ointment - gather intimate information on intentions; II. fly (flew, flown) - 1.1) feil: fly, fly to aeroplane - fly by plane, fly to fly - fly high; 2) hurry up; 3) abduction, hurry to fly; fly one, s flag - flag your own flag; fly - fly, fly in - air to fly, fly into - angry, fly off - hurry to escape, fly on, on - air blast, fly - round - fly, fly over - jump - name: 2.1); 2) Technique: Complementary eyelash, curtain, wing; III. fly - spoken language 1) flexible; 2) sly
Paul Falla "The Oxford Russian Dictionary", Oxford University Press, Spain, 1997. 1340p	~ spray - fever medication, ~ weight - lightweight (boxing): ~ blown - flying flow, ~ catcher - II. fly - face: at the beginning of the mind: III. fly the country - feil: escape from the country, fly in the face of fortune - fly the Atlantic - fly over the Atlantic Ocean; fly the British flag - Sailing under the British flag. IV. fly - tex. skiff
A. Abbasov., H. Hasanov., M. Guliyev., English-Azerbaijani technical terms vocabulary, Apostrof print house, Bakı, 2011, 412p.	I. fly - 1. balance dancer; 2. wheel; 3. wing of a wind-operated apparatus; 4. Crankcase; 5. bird hair, feathers. II. fly - fly, manage the plane fly-ash - ash, fly back - reversing, flyer - flyer, fly advanced - the highest pilotage, civil fly - civil, fly-nut - twin wheel, fly-wheel

Google - explains one or two words in a specific, first or fallback sense. The explanation is very simple. The most interesting explanation for this word is the electronic dictionary of Azerbaijani language. There are examples of fiction and the meaning of certain words is explained in more detail /play.google.com/store/ apps / details = hasanaga .azeeng /. For comparison, let's look at some of the traditional vocabularies that explain the principles of the word. Applied dictionaries: The New English-Russian dictionary, which is the 120,000 lexical database published in Moscow in 2000, [8,301]; Oxford dictionary with 180,000 lexical bases published by P.Falla in Spain in 1997 [9, 835]; -Abbasov, H.Hasanov and M. Guliyev's "Dictionary of English-Azerbaijani Technical Terms", written in 2011, with a lexical database of 20,000 words [10, 132-133]. In three traditional and four electronic dictionaries, we looked at various explanations of the word -fly, but none of us have come across phrases such as synonyms (fly, wing, airborne), or antonym in the form of merging. Typically, dictionary designers consider it important to have synonyms and antonyms in the dictionary (www.worldweb.com).

As you can see, in each of the three dictionaries there are different explanations of the word fly. Vocabulary articles include conventional pronunciation words, grammatical meanings, figurative and idiomatic expressions, technical meanings, additional definitions and examples. It is almost the same here that the lexicographer's approach is the same. Simply distinguished feature is the breadth of examples and vocabulary articles. A. Abbasov, H. Hasanov and M.Guliyev's "Dictionary of English-Azerbaijani Technical Terms" does not have the only technical explanation of the word

"fly" and other meanings. The explanations in this dictionary are presented without exemplification. It is important to have examples in the dictionary, so it can be comfortable for the user as the technical field is selected by the complexity and this area is not clear to everyone [10, 131].

Antonyms dictionary of the Azerbaijani language based on H.Hasanov's dictionary, includes the antonyms of man's work, the concepts related to natural phenomena, expressing signs, attributes, quality and state of affairs of time and space [6, 86]. Each antonym is arranged alphabetically in pairs. Antonym's pairings are illustrated by artistic and scientific works and examples from the periodical press.

White and Black - White shirt on the neck, black stain would fall. (H.Huseynzadeh);

Less Than - Our neighbor is small, but we have a lot of zeal (A.Hagverdiyev)

Short - Read - More Short Prayers, Bricks on Earth (A.Şaiq);

The manager spoke in detail about the condition of the clinic (A.Valiyev).

Short - Extensive - Lifetime is short, desirable; Who was not shaken with this care? (M. Mushfig).

Ağ-Qara Ağ köynəyin boynuna, qara ləkə düşərdi. (H.Hüseynzadə);

Az-Çox Bizim qonşumuz azdır, amma qeyrətimiz çoxdur (Ə.Haqverdiyev)

Qısa - Ətraflı Oxundu qısa dua, əyildilər torpağa (A.Şaiq);

Müdir klinikanın vəziyyətində ətraflı danışdı (Ə.Vəliyev).

Qısa - Geniş Heyif ömür qısa, arzu genişdir; Kim bu qayğı ilə titrəmişdir?

(M.Müşfiq).

It is known that electronic dictionaries are used by based on traditional dictionaries. In this case, some

electronic dictionaries give way to redundancies. Add to comparisons, we continue our analyses with other examples.

<p>Comparison Nr 2 www.dilmanc.az/ru/perevod Russian-Azerbaijan</p>	<p>Хлеб – isim; çörək, dən, taxıl</p>
<p>Oxford Advanced Learner's Dictionary, 8th edition © Oxford University Press, 2010 www.oxfordlearnersdictionaries.com</p>	<p>Bread – undan hazırlanan qida, un, su və qabartma tozu qatışıqından bişmiş qida. <i>Növləri: ağ/qara/üydülməmiş</i> <i>Ovulan çörək, fransız çörəyi, zəncəfilli çörək, Kiminsə çörəyin əlindən almaq, Çörək dalınca qaçmaq, pul qazanmaq, Gündəlik çörək pulu, yaşamaq üçün bir tikə çörək qazanmaq</i> <i>I. a type of food made from flour, water and usually yeast mixed together and baked</i> <i>white/brown/wholemeal bread</i> <i>see also crispbread, French bread, gingerbread</i> <i>2. (old-fashioned, slang) money</i> take the bread out of sb's 'mouth <i>to take away sb's job so that they are no longer able to earn enough money to live</i> <i>more at your daily bread at daily adj., half a loaf is better than no bread at half det., know which side your bread is buttered at know v., the best thing since sliced bread at sliced</i></p>
<p>www.ru.m.wikipedia.org Russian explanation</p>	<p>Хлеб — пищевой продукт, получаемый путём выпечки, паровой обработки или жарки теста, состоящего, как минимум, из муки и воды. Ржаной хлеб — вид хлеба: пищевой продукт, получаемый выпечкой разрыхлённого посредством закваски теста, приготовленного из ржаной муки, воды и соли. Слово хлеб восходит к праславянской форме *xlěbъ, которая является заимствованием из германского праязыка (герм. *xlaibaz), либо из какого-либо раннегерманского наречия (обычно считается, что из готского языка)</p>
<p>www.az.wikipedia.org Azerbaijan explanation</p>	<p>Çörək — bütün xalqların süfrəsində qəbul edilmiş ənənəvi qida məhsuludur. Ən azı un və sudan ibarət hazırlanmış xəmirin bişirilməsi, buxara verilməsi və qızardılması ilə hazırlanır. Bu xəmirə çox vaxt duz, birləşdirici maddələr, qızcırdıcı və bəzi çörək növlərinə isə günəbaxan, xaşxaş və başqa bitki tumları da əlavə edilir. Tumlar çörəyin üzərində gündən kimi də istifadə edilə bilər. Çörəyin tarixi bəşəriyyətin yarandığı gündən başlayır. Azərbaycanda müxtəlif çörək növləri bişirilir: təndir çörəyi, lavaş (yuxa, yayma), fətir, nazik, qalın, kətə, mayasız çörək (cır çörək) – xörəkli çörəyi, bəyim çörəyi, qoz çörəyi, badam çörəyi və s.</p>
<p>www.promt.ru Russian - English</p>	<p>Хлеб – noun: bred, crops: He eats bred for breakfast. White loaf, vitamin-enriched bred, dehydrated bred, finished bred, home-made-bred</p>
<p>Electronic Azerbaijani explanation dictionary https://azerdict.com/izahl</p>	<p>Çörək – isim: undan bişirilən qida məhsulu. Buğda çörəyi. Ağ çörək (buğda unundan bişirilən çörək). Qara çörək (qarabaşaq unundan bişirilən çörək). – Mirzənin zamanında bazarda ucuzluq idi; yaxşı qoyun ətinin girvənkəsi dörd qəpik, yağın pudu dörd manat, çörəyin girvənkəsi iki qəpik idi. (Ə.Haqverdiyev) Məcəzi mənada; çörək kəsmək – dost qazanmaq, yoldaşlıq etmək. Çörəyi dizinin üstündə olmaq – nankor olmaq, yaxşılıq itirən adam haqqında.</p>
<p>Azerbaijan-English e-dictionary https://azerdict.com</p>	<p>Çörək – isim: bread-çörək; brown-bread – qara çörək, white bread – ağ çörək, home-made-bread-boyat çörək, stale bread – təzə çörək, daily bread – gündəlik çörək; idiomatik ifadə - to take the bread out of smb's mouth – kiminsə çörəyin əlindən almaq; sifət: bakers shop – çörək dükanı, bread ticket – çörək talonu, mechanical baking – çörək zavodu.</p>
<p>AZ-EN e-dictionary</p>	<p>Çörək -isim: bread - çörək, bərəkət</p>

We have been familiar with various electronic dictionaries by explaining the above “bread”. Each of these electronic dictionaries has a unique approach to that word. The most comprehensive explanatory vi-
kipedian dictionaries //www.ru.m.wikipedia.org Russian-Russian explanatory //, www.az. wikipedia. org //, they tried to explain bread to the bread as a symbol and offered more types of food in different cuisines. Others have given general, repetitive, phraseological, idiomatic, and figurative explanations. The simplest explanation is Dilmanc and AZ-EN electronic dictionaries, just like the type of bread. From the examples above, it can be concluded that the interpretation principles in different electronic dictionaries are different. In some electronic dictionaries, words are explained in more figurative, idiomatic, and phraseological combinations.

At present, electronic dictionaries are not the same as the one they are, and they need further improvement and development. Representatives of elderly generations hardly accept these dictionaries, but the electronic vocabulary should be prepared so that it is accepted by everyone. There are many shortcomings in the preparation of electronic dictionaries, and we have already mentioned it. Sometimes, when compiling a dictionary, the software developer makes abbreviations, which means that the author does not give the word exactly as

it is presented, or sometimes due to technical malfunction. If these or other irregularities are eliminated, electronic dictionaries will be even more perfect.

References:

1. Akhundov A.A. General Linguistics. Baku, East-West, 2011, 278 p.
2. Veyselli F.Y. Fundamentals of linguistics. Baku, Translator, 2013, 420 p.
3. Kazimov G.Sh. Modern Azerbaijan language. Syntax. Baku, Aspoliqraf LTD, 2004, 496 p.
4. Amosova N.N. Etymological bases of the modern English language. M. Literature in foreign languages, 1956, 218 p.
5. Veyselli F.Y. Fundamentals of Structural Linguistics: Volume 3, Volume II, Baku, 2008, 307 p.
6. The Encyclopedia of Linguistics: Volume 2, (course materials) prof. With the revision of F.Y. Veysalli. Baku, Translator, 2006, 528 p.
7. Adilov M.I, Verdiyeva Z., Agayeva F. M. Explained terms of linguistics. Baku, Maarif, 1989, 358 p.
8. Muller V.K. Новый English-Russian dictionary. Publishing House - Dialog, 892p.
9. Falla P. The oxford russian dictionary. Oxford University Press, Spain, 1997, 1340p.

UDC 81'42:004.77

Ahmadova Elnara Huseynaga

PH-D student of Baku State University

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-4127-69-74](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-4127-69-74)

LINGUISTICAL ANALYSIS OF FORMED TOPONYMS IN ACCORDANCE WITH GUBADLI'S PHONETIC CHANGES

Abstract:

Systematic study of phonetic events appearing in the composition of toponyms in a definite historical period and situation is more important for the linguistic analysis of toponyms. Appearing of various sound changes in the phonetic structure is characteristic of toponyms. Linguistic analysis of some in the scientific article Gubadli toponyms reflected and their comparison with modern variants leads to the conclusion that various phonetic changes, mainly sound substitutions, took place in these names. Typically, such phonetic changes in words occur as a result of the distortion of definite words for easy and pure pronunciation in the speech process and the interaction, connection and relationship of sounds to each other in accordance with the requirements of speech in the word structure.

Such cases are also observed in toponyms. In the formation of geographical names, mainly falling vowels or consonants, adding vowels or consonants, sound substitutions formed by the transition of sounds in a close denominator to each other play an important role. Such phonetic events affect the lexical and grammatical structure of toponyms, and even take it away from its previous meaning. In this case, the meaning of the word becomes incomprehensible as a conclusion it is difficult to reveal the semantics of the toponym, to explain its etymology.

All of the above-mentioned cases are also reflected in Gubadli's Ayin, Khallava, Khidirli, Khojamsakhli, Kavdadig, Gadili, Mahrizli, Tarovlu, Zor toponyms. The article clarifies the phonetic events that led to the historical formation of these toponyms.

Keywords: *Gubadli, toponym, oykonim, Ayin, Khallava, Khidirli, Khojamsakhli, Kavdadig, Gadili, Mahrizli, Tarovlu, Zor*

Toponyms are based on the laws of language like other lexical units in terms of their origin and formation and the models that exist in the language. When studying the ways of formation of words related to the vocabulary of our language, including onomastic units and toponyms with special capacity in onomastic lexi-

con, derivatological possibilities of both the Azerbaijani language and other the Turkish languages related to this language are taken into consideration. According to A.V. Superanskaya, any geographical names cannot come by chance. The main factors determine their existences are the active word-formation models

that exist in the language, the semantic and morphological features are the characteristic of that language. [1, p.9] One of the most important tasks of toponymy is to create consistent and unit principles for the description of onomastic material. In order to reveal the characteristics of onomastic units, it is equally important to determine the criteria for the classification of words belonging to all their types and groups, including the ways of formation of toponyms.

Methods and forms of word formation have been studied by a number of authors both in Turkology and in Azerbaijani linguistics. Great Turkologist F. Zeynalov writes that "according to the lexical-semantic criterion, all the main parts of speech (auxiliaries are divided according to grammatical meaning) are determined. The morphological criterion covers the whole process of word change and word formation. The morphological features of each part of speech are determined. The attitude to the syntactic criterion is somewhat controversial. Thus, some researchers understand the syntactic criterion as the role of the word in the sentence ... The syntactic criterion covers the ability of words to communicate with each other and the syntactic formation of new words - the process of formation of complex words [2, p.69].

A. Rajabli showed three types of word-formation process in Turkish languages:

1. Lexically formed words;
2. Morphologically formed words;
3. Syntactically formed words [3, pp297 - 298].

B.Khalilov writes that the vocabulary of the language is enriched due to its internal capabilities and derived words. Due to the internal capabilities of the language, it divides word formation into 4 types: by creating new words and expressions, by bringing words from dialects and dialects, by phonetic change and by the kalka method. It shows 4 ways of creating new words and expressions: lexical, semantic, morphological and syntactic [4, p.394].

In the formation of language units that make up the onomastic system, the methods of formation of other units make up the vocabulary of the language are also observed. Some researchers in Azerbaijani linguistics, as well as in Turkology, suggest that onomastic units are divided into two types, simple and complex in structure, and even consider special names formed by addition of certain suffixes to be structurally simple. In this regard, A. Gurbanov writes that each onomastic unit belongs to our language is created in accordance with its requirements and laws and reflects the features of the national language [5, p.442]. He notes that the study of onomastic units also played a decisive role in the study of a number of problems of language. A. Gurbanov also divided the ways of word formation into 4 groups:

- 1) lexically;
- 2) semantically;
- 3) morphologically;
- 4) syntactically [5, p.86].

Onomastic units are consist of one or more words in different structural forms: simple and complex structure, derivative forms (root and suffix combinations), word combinations, and even

combinations of sentence members. All these features are also reflected in the geographical names that form an integral part of onomastics, which is confirmed by the Russian historian V.A.Nikonov's research. According to the author, a word is a geographical name and, like all words, for example, obeys the laws of language, not physical geography. Although toponymy selects a small part of them, it uses linguistic means and does not invent its own. [6, p.66]

In some cases, onomastic units can also be formed as a result of changes in one or more sounds in a particular word. This feature is observed not only in proper nouns, but also in appellation lexicon, and is more pronounced in derived words. Buludkhan Khalilov suggests that historically, the phonetic structure of each of the Arabic and Persian words included in our language has changed in accordance with the rules of the Azerbaijani language. For example: qaidə – qayda adəm – adam, faidə - fayda // (rule - rule man - man, benefit - benefit, etc). [4, p.398]

Not only in derived words, but also in some words of Turkish origin, certain phonetic sound changes occur under the influence of various factors in the process of historical development. In this case, it is difficult to reveal the true meaning of the word. In order to clarify the lexical meaning of both appellation and onomastic units, including geographical names, it is necessary to correctly determine their sound composition. should be clarified.

Comprehensive linguistic study of onomastic units, especially toponyms, is one of the urgent problems which stands in front of modern Azerbaijani linguistics. Researches on Gubadli toponyms are rare in Azerbaijani linguistics, historiography and toponymy. In some scientific researches, for example: in Ch.Salmanov's book entitled "The name of place of Gubadli" (mononims), A.Rustamov's "Turkish originated name of places of Zangazur", in S.Sadigova's doctoral dissertation entitled "Lingvistic features of Daralayaz toponyms", although according to their origin the analysis of toponyms is studied more, but in these scientific works toponyms which formed due to phonetic changes were not discussed seperately.

S.Sadigova was a partner of Gubadli in Daralayaz while clarifying the lexical-semantic and etymological features of toponyms such as, she sometimes gave little information about their phonetic features, and sometimes did not touch on this issue at all. While analyzing the toponyms Khalaj, Hunan, Kayali, Gazyan, Farjan (sound changes took place in each of these toponyms) [7, p.21], A.Rustamov highlighted their lexical semantic and grammatical features, did not talk about the role of phonetic events in the formation of these toponyms. [8, p.171]

There are some toponyms in the territory of Gubadli region, which reflect the traces of any phonetic event that took place at least at different stages of history. By shedding light on the history of these toponyms, we tried to determine how and why these changes in their sound composition took place. Let's look at some of them.

The name of **Ayin** village is taken from the nearby mountain of the same name (later the mountain was

called Sangar) and the spring. The village of Ayin was founded by families who migrated from the village of Hajili.

Ottoman state documents belong to 1543 are referred to the Oghuz people of the Oghuz dynasty in the Tarsus region of Mersin province, and another document related to the reign of Selim II mentions the Oghuz people of the Oghuz people living in Diyarbakir. [9, p.219]

Beside this, a treatise on the Karakachi states that the Karakachi migrated from Uzbekistan to Central Asia, Turkey, Azerbaijan and Iran, and that one of the main branches of the Boy was called Ayini and the other Ayini-Khani [9, p.234]. Based on the fact that many of the Gubadli toponyms, as well as the Gubadli oykonim, are a relic of the Karakech, it can be assumed that it is a variant of the ayin / ayna / ayni ethnonym formed as a result of pronunciation changes, which later became oykonim.

One of the 9 regions (ilcha) including to Erzincan region of Turkey - the region is called Kamaliya at present and the previous name of Kamaliya was Ayin.

Hallava. It is located in Chardagli administrative territorial unit, 20 km away from the district center, in the neighborhood of Ashagi Cibikli, Khalaj, Goyarabas, Seytash and Yukhari Cibikli villages.

The inhabitants pronounce the oykonim as Khallava. In some studies, the Hallava oykonim is equated with the Hallavar toponym of the Oguz region and explained as a "high place".

Oykonim, which was distorted in historical documents until 1979 and marked as Khallava, is connected with the name of Khalilli Tafa, who came to Azerbaijan from West Turkestan in the 12th century. Preservation of traces of the Khalilli tribe in a number of territories of Azerbaijan: Jalilabad, Khojaly, Devechi, Agsu, Ismayilli, Babek districts, Khalilli, Khalilabad, as well as Khalilkand in South Azerbaijan, Khalilli village in the Trabzon region of Turkey (Khalilli village) confirms that the tribe is one of the ancient inhabitants.

Khaliloba oykonimi is derived from the Khalil ethnonym (the suffix -li, which belongs to the pronunciation, is abbreviated) and the word oba. Khalil is a word of Arabic origin, meaning "good friend, close friend, companion". In the onomastics of the Azerbaijani and Turkish languages, this word is also actively used as a personal name. The word "village" is of Turkmen origin, and is explained in the "Explanatory Dictionary of the Azerbaijani Language" as a small settlement consisting of several houses, a small village". Khaliloba oykonimi means a place belonging to the "Khalili tribe".

Khidirli. Teymur Muskanli is the name of a village located in the foothills of the administrative-territorial unit, adjacent to the village of Balasoltanli. It is Khidirli ethnonym toponym based on. According to locals, the village was founded by Khidir, Hasan and Mohammad, and the villagers are descendants of these three people. As we did not consider the approach satisfactory, we turned to scientific sources.

Except Gubadli region, there are settlements of the same name in Aghdam and Salyan regions, Aksaray and Sinop regions of Turkey.

In the 19th century, the residents of Khidirli village, located in Garnibasir district of Iravan khanlig, moved to Karabakh after the destruction of the village as a result of raids and settled in these lands. In the 19th century, there was a village named after the Khidirli dynasty in the Surmali district of the Iravan province [10, p.133,159].

Ottoman archival documents contain information about the Khidirli / Khizirli tribes living in different parts of Anatolia. A large tribe called Khizirli settled in that area was noted in the book on the 10th century Bozox Sanjakh. At present, there are Khidirli and Khidran generations in Marash in Adiyaman's Gargar region [11, p.226].

Among the Turkmen carvings living in Iran and Iraq, Khidir Turkmen were also registered.

The ethnonym Khidirli / Khizirli (also oykonim) is derived from the combination of the suffix -li with the name Khidir / Khizir and means "belonging to Khidir / Khizir". This name is also mentioned in religious sources as the second name of the prophet Elyas. Literally translated from Arabic, it means "greenery, meadow." It is so named because every place where Khidir / Khidr (Elyas) 's foot touches turns into a meadow. Those who possess wisdom and virtue, who do unquestionable deeds, who are considered to be living prophets, who are seen only by rare people, who inform the unseen, who bring good news to those who are seen, who cure their sorrows, it meant "savior, helper." Khizir's name is also mentioned in the sense of savior in Azerbaijani oral and classical written literature.

Recent research has also suggested that the name is of Turkmen origin. Khiz / kyz lexemes are accepted as the basis of Khazar, Khizi toponyms and in the meanings of "fire, flame, spark, speed". I think the second idea is more logical. In Turkish, the word khiz / kiz / khiz / (the word khizek (ski) is also from this root) means "speed, agility, sharpness, frequency". The expression "He grew up like Khizr" is also used in Turkish. We assume that the word Khidr is derived from the components -khiz and -er and means "a person who grows up quickly".

In fact, **Khojamsakhli** oykonimi is formed from the words khoja and Musakh. Our language also knows the Isaac and Musax variants of the names Jesus and Musa of Jewish origin, which were passed through the Arabic language. According to local informants, the village was given this name (meaning the place belonging to Khoja Musakh) in honor of a prominent person named Musakh, whose rank is Khoja (whose identity is not known). The residents of the village were told by the people of Khojamsakh as a sign of respect for this person. In the dialect, the components of the word diffused and took the form of Khojamsakhli.

According to local residents, **Kavdadig** oykonimi was formed as a result of distortion of the word kovkhalig.

In EDAT (Encyclopedic dictionary of Azerbaijani Toponyms) this oykonim is Persian origin, which

means mountain pass, *kav* in the meaning of *spam*, *doabin* in the meaning *two rivers* are formed from the suffix *-liq*, according to the second opinion in Persian origin *kav* with the word (*yabi*) is formed from *-diq* and means *pasture* [12, p.267]. But, these ideas were presumably put forward, were not accepted unequivocally, and the meaning of oykonim was explained by associating them with Persian words.

The word *Kava* was used in the ancient Turkish language as a variant of the word *rock*, expressed *hardness*, *firmness*, *stone* and *sarp mountain*. G. Geybullayev writes that the name of the present mountain *Goyazan* is given in the IX century Georgian source as *Kavazin* and this word is derived from the Turkmen words *kaya* (*rock*) and *sin* (*mountain waist*) [13, p.13].

While talking about Shukrullah Ertugrul, one of the historians of the time of Fatih Sultan Mehmet, in his forty-fifth umbilical cord Noah oglu Yafes oglu Kavi (Oguz Khan's son Goy Khan's son Kay is meant – E.A) khan oglu Gara khan oglu Oguz oglu Sule Gizil buga oglu Gaya Alp oglu Suleyman shah writes that he is a son [14, p.203]. As can be seen, the name of Gaius, the son of Noah's son Japheth, is presented in the work as Kavi. Researchers also equate the ethnonym *kayi* with the word *rock* and explain it in a strict, firm sense. We assume that the *kav* component in the *Kavdadig* oykonim is a distorted form of the word *kavi* / *kayi* / *qayi* / *qaya*.

As for the second component, while researching the sources, we came across the word *tata* among the *dad/tat* (taste) based words in M. Kashgari's *Divan*, which is used in two senses: 1) a place visible from ten steps (near – E.A); 2) father, grandfather [15, p.514]. It is known that the substitution of T> d is characteristic of Turkish languages. Most of the words written and pronounced with *t̄* in the Kipchak languages are written and read with *d̄* in Oghuz languages. For example: *tat* – *dad*, *tağ* – *dağ*, *tan* – *dan*, etc. Based on this rule, the combination of the components *kav* + *tata* + *liq* (*-liq* – is suffix denoting place) means a rocky place in the vicinity of ten steps.

Ghazyan. In research papers this oykonim is associated with the name of the tribe of *qazi*. In his writings about the Kazan khanate, A. Madatoglu equates the Ghazyan tribe with the Ghazanli and notes that they were *nogai*, and were called Ghazanli-Ghazyan because they forgot their dialect (16, p.337). At the beginning of our era, along with the Sabirs, Ganjaks, Garhuns, Mugans, Kangaroos, Gashqais and beside other peoples of Central Asia mixed with the local Turkish.

Sixteenth-century Ottoman sources state that the Gaziantean people were a branch of the Turkish wealth and settled in the sancag of Mardin (*qayip* Turkish, 220). Since Yavuz Sultan Selim killed the descendants of Alevi Seyid Mahmud in Akşehir, a number of tribes, including Gholans, Qalyans, Aliyans, Ghazis and others, left this region and moved to Darsim. Some of them mixed with the Kurds and mastered their language. Today, veterans living in Turkey speak both Turkish and Kurdish. Gazis also live in Alikyaman's Celikkhan district.

The Ghazians were one of the tribes of the Qizilbash tribe in the 16th century. It is possible that because they were Alevi, they took refuge in the Safavids in order to escape Ottoman oppression.

Ghazyan oykonimi is a distorted form of Ghazian ethnonym. It is a combination of the Arabic word *gazi* (who won the battle of Ghazavat) and the suffix *-an*. Since the root ends with a vowel and the suffix begins with a vowel, the *y* connector is added between the root and the suffix to ensure easy pronunciation. In Turkish, as well as in Azerbaijani, the law of harmony is expected in the vast majority of words, both in writing and in pronunciation, so even derived words are often adapted to this law. In our opinion, the toponym Ghazyan was adapted to this phonetic phenomenon and was subjected to the sound of time and took the form of *Gazyan*.

Gadili oykonimi is associated with the name of the precious tribe. One of the phonetic features of our dialects is that the consonant *r*, which is often part of a word, falls into the pronunciation process. For example: instead of *götürmək* /taking/ [götüməx'], instead of *tikdirmək* [tix'diməx'] /building/ [tix'dimax'] and so on. Apparently, in connection with the pronunciation, the sound *r* has become consonant and the precious ethnonym has taken the form of a *gadil*.

It is included in the detailed book of Iravan province (1590) in the form of *Gadili*. According to Armenian sources, there is a tribe of *Gashqai* [10, p.173]. At present moment, there are names of place in our republic based on this ethnonym: *Gadili* in *Khanlar* region (it is a phonetic variant of *Gadirli* ethnonym), *Gadirli* villages in *Masalli* and *Tovuz* regions. There is *Gadirli* (*Kadirli*) district in the Republic of Turkey.

Mahrizli oykonimi is derived from the *Mafruz* ethnonym. The pronunciation is distorted as a result of replacing the consonant *f* with *h*. This feature is reflected in a number of derived words in the vocabulary of our language. For example: *ruh* - [*ruf*].

Mahrizli was the name of one of the descendants of the *Javanshir* dynasty, which belonged to the *Ozikis* nation and held an important position in *Karabakh*. There is a village called *Mahrizli* in *Garadagli* administrative territorial unit of *Aghdam* region. Ottoman state documents mention the *Mollafazili*, *Garaburunlu*, *Kechagozlu*, *Bahmanli*, *Nomadic* and other branches of the *Javanshirs* living in *Ganja* and *Yerevan* regions, as well as the *Mafruz* community. [17] The *Mafruz* are believed to have migrated from a village of the same name in southern Azerbaijan in the 18th century. We are of the opinion that the *Mahrizli* oykonim is based on the ethnonym (so called because it is a branch separated from the *Javanshirs*) formed as a result of adaptation of the Arabic word مفروز // مفروز - مفروز // مفروز //, which means separate, group, part, to local pronunciation.

Seytas. *Seytas* village is located in *Goyarchik* administrative territorial unit, 25-30 km from the district center, in a mountainous area, in the neighborhood of *Mazra*, *Goyarabas*, *Novlu* villages. The locals say that the oykonim is derived from the

Persian words sa - three and Turkmen stone, meaning "three stones".

Seytash toponym has an appellative basis and consists of sey and tash (stone) components. In the "Explanatory dictionary of Azerbaijani toponyms" the word sey is explained as "middle, center" (12, p.182). The word Sey in the Turkish languages means "intermediate, rarity" as its root. The word tas is also of Turkmen origin and is a phonetic variant of the word stone. For the Turkish languages, including the phoneme system of the Azerbaijani language, it is typical to use *s / sh*. In our opinion, the second component of the toponym has undergone this phonetic phenomenon over time and has changed from a stone form to a stone shape. A rock is a solid natural body formed as a result of the erosion and disintegration of mountains and rocks, "occurring in the form of large and small masses, insoluble in water." We assume that it replaced the word mountain in oykonim. Seytash village is located at an altitude of 2,000 meters and is in the center of the surrounding villages. This village was built in 1918 in an empty mountainous area by families who moved from the Gorus region to escape the Armenian aggression. In our opinion, oykonim means "sometimes, sparsely mountainous place". This is confirmed by the relief and location of the village.

Regarding the etymology of the Tarovlu oykonim, the locals make two assumptions: 1) Teymur was named Tarovlu in honor of Taro because it was built by three brothers named Taro, Alo and Yalo, who moved from the village of Teymur Muskanli in the XIX century; 2) The village was named Tarovlu because it was a hunting ground of the Tar tribe.

At first glance, it seems that the Tarovlu oykonimi has been distorted. Many people's names derived from the word "Tanri" have become a kind of custom: Tanriveri - Tariverdi, Tanribey - Taribey, Tanrigulu - Tarigulu and others. Even when the word God is used in its own literal sense, it is pronounced in this way. Based on this rule, we do not think we are mistaken if we accept Taroglu oykonimi as a distorted form of Tanrioglu. The substitution of *ğ > v*, which is characteristic of many Turkish languages and manifests itself in some toponyms, also took place in the second component of the oykonim, as a result of which it took the form of Tarovlu.

Taroglu ethnonyms were recorded in South Azerbaijan and Toroglu ethnonyms in Turkey. Ottoman archival documents from 1857 provide information about the settlement of the Toroglu tribe in the Chukurova region of Anatolia. Families belonging to the Toroglu family also live in the Tarsus district of Adana province. [18, p.53] Currently, Taroglu is also used as a surname in Turkey.

The village of **Zor**, according to local residents, is named after it in a difficult, complicated sense due to its difficult roads. At the same time, oykonim is associated with the word zor, which in ancient Persian means a fortress, a ravine. However, these considerations do not justify themselves, as the geographical position and relief of the village of Zor do not correspond to what is said.

G. Geybullayev mentions Zor village among the villages inhabited by Saralli tribe in Zangazur district. [150, p.38]

In his book "Avshar Turkmens", A.M. Kaya tells about the conquest of the Shahri-Zor region in Kirkuk by the Zangi, known as Imadeddin, who succeeded Mosul Atabey Aqsungur after his death, and subjugated the Hakkari region in the 1130s. [124, p.21] Zor village is one of the villages located in the territory of Sanliurfa province of Turkey from Murshid pinari district and the area surrounding the south of Aghjagala district to the Belih river.

Apparently, there is no doubt that the naming of these villages, which are located in Azerbaijan, Turkey and Iraq, in the areas inhabited by Turkish carvings and tribes - kilometers away from each other, is connected with their family or tribe.

As we know, in the phonetics of the Turkish languages there is a clear consonant. This phonetic phenomenon is observed in ancient monuments, as well as in dialects and dialects of the Azerbaijani language. M. Kashgari notes that both the words acha and aza are used in the sense of big sister. [54, p.167] It is emphasized that the form of a muscle is mainly used in Oghuz. It is also observed that in the dialects and dialects of the western group of the Azerbaijani language it is called [acca] instead of, [qalxoccu] instead of kolkhoz. Based on this, we assume that the force ethnonym is a modified form of the chorus, one of the ancient Turkish ethnic names petrified in many toponyms in the vast geographical area inhabited by the Turks, in accordance with the phonetics of the Oghuz dialect.

Researchers believe that the Chor tribe is of Kipchak origin. They lived mainly in Mongolia, on the shores of the Caspian and Aral Seas. During the Mongol marches in the 13th century, along with Sukait, Oryat, Kungut, Tangit and other tribes, they came to Azerbaijan and settled in this land. The preservation of the ethnonym in the territory of Azerbaijan as part of a number of toponyms once again confirms this idea. Sources say that the original name of the ancient city of Derbent was Chor (the city of the Chor Pass). There are toponyms Jorat in Absheron region, Choratan in Tovuz region, Chorman in Lachin and Kalbajar region, Old Chorman, Chorman in Kalbajar, Corlu in Gabala, Choryurd in Yardimli.

According to G. Geybullayev, the chorus meant strong, powerful. [13, p.202] In the Orkhon-Yenisey and Uyghur monuments, the word chor is given as both a personal name and a rank. At the same time, a place called Chorak is mentioned in the monument of Bilga Khagan:

En ilki Tadıkın çorın boz (ayğır binip tegdi...) The first was Tadik's gray horse (the stallion rode and touched ...) – For the first time, Tadik's horse (here rank - EA) attacked on horseback. (Kültigin, ş., 32) [19, s.204].

Otuz oğlanasığ açığ adırılmış size talçığ esizə oğlan Çor ulayı kalmış katımı tulı kalmış (a). – Thirty boys are openly exposed to you. - His name is Cor. Separated from his thirty sons, the blessings of the world. To you, trustworthy husbands, you have

inherited a boy Chor (person's name - EA). His wife was widowed (Talas, IV, 1). [19, p.108]

Probably, he embodied the strong, powerful meaning in the name of a person, and later became a rank, and the name of such a tribe was formed on the basis of anthroponyms. In our language, words and expressions such as *qoluzorlu*, *zor göstərmək*, *zorla*, *zor-güc* as a synonym for the word strong, are also confirmed. In our opinion, *Zor* oykonimi originated from the ethnonym *chor* with the transition of the sound *ç* to *z*.

Thus, on the basis of our analysis, we come to the conclusion that some of the geographical names in Gubadli's system of toponyms have historically had phonetic phenomena such as consonant, vowel which were regulated in accordance with the rules of our language.

As above mentioned, the linguistic features of Gubadli toponyms have not been studied as an object of analysis so far. Although some dissertations and scientific articles discuss the methods of formation of some toponyms associated with this area, the role of phonetic events in their sound in the formation of these geographical names is not discussed. For the first time in this article, Gubadli's toponyms formed due to phonetic changes are analyzed from a linguistic point of view.

References

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В.Суперанская. – М.: Наука, – 1973. – 366 с.
2. Zeynalov, F.R. Comparative grammar of Turkish languages / F.R. Zeynalov. - Baku: MBM Publishing House, - 2008. - 354 p.
3. Rajabli, A.A. The language of ancient Turkish writing monuments. Part I / A.A.Rajabli. - Baku: Nurlan, - 2006. - 648 p.
4. Khalilov, B.A. Lexicology of modern Azerbaijani language / B.A. Khalilov. - Baku Nurlan Publishing House, - 2008. - 442 p.
5. Qurbanov, A.M. Onomology of the Azerbaijani language: / A.M. Gurbanov. - Baku: Maarif. - 1988. - 595s.
6. Nikonov, V.A. Introduction to toponymy. 2nd edition. / V.A.Nikonov. - Moscow: LKI Publishing House, - 2011. - 184 p.
7. Sadigova S. Linguistic features of Daralayaz toponyms / Doctor of Philosophy in Philology dis. abstract / - Baku, 2011. - 27 p.
8. Rustamov, A.M. Names of places of Turkish origin of Zangazur / A.M. Rustamov. - Baku: Elm, - 2010. - 204 p.
9. Özdemir, A.R. Lost Turkish. / A.R. Özdemir. - Ankara: Crypto Press Broadcasting Distribution Ltd. Shti, - 2013. - 304 p.
10. Review book of Iravan province / authors of research, translation, notes and appendices: Z.M.Bunyadov, H.M.Garamanli. - Baku: Elm, - 1996. - 184 p.
11. Demirtas (Sumer), F.M. Oghuz tribes in Anatolia during the Ottoman period. // - Ankara: Ankara University Language, History and Geography Faculty Magazine. 7. Baskı, –1949, № 2, - s. 321 - 365.
12. Encyclopedic dictionary of Azerbaijani toponyms: [in 2 volumes] / ed. ed.: R.Aliyeva, G.Mashadiyev, E.Inanj, T.Bakhshiyeva, Sh.Gojayeva. - Baku: East-West. - c.1: A - K. - 2007. - 304s.
13. Geybullayev, G.A. Ancient Turkish and Armenia / G.A. Geybullayev. - Baku: Azerneshr, - 1992. - 140 p.
14. Atsız, H.N. Three Ottoman histories: The History of Oruç Beg; Ahmadi: Dastan and Tevarih-i Müluk-i Al-i Osman; Şükrullah: Behcetü't-Tevarih / H.N.Atsız. –Ankara: Ötüken Publications Inc., – 2011. – 240 p.
15. Kashgari, M. Divani-lugat-it-turk: [in 4 volumes] / translated and prepared for publication by Ramiz Asker. - Baku: Ozan, p.4. - 2006. - 752 p.
16. Madatoglu (Gasimli), A.M. Turks (Historical Essays) / A.M.Madatoglu. - Baku: E.L., - 2012. - 530 p.
17. I Osman [Electronic resource] / Wikipedia, the free encyclopedia: June 21, 2021. URL: https://az.wikipedia.org/wiki/I_Osman
18. Bakır, A. From ancient times to the present day, the Turkmen city of Kirkuk: [Electronic source] // Euphrates University Middle East Research Journal: – 01 January, - 2019. №1, - p.27 - 76. URL: <http://www.kerkukvakfi.com/tr/content/266>
19. Khudiyev, N.M. The language of ancient Turkish written monuments / N.M.Khudiyev. - Baku: Science and education, -2015. - 596 s.
20. Salmanov, Ç.İ. Gubadli's place-names (mononyms) / Ch.I. Salmanov. - Sumgayit: Azeri publishing house, - 2015. - 264 p.

Colloquium-journal №4(127), 2022

Część 3

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.
Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.
Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.
Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,
Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»
Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa
Annopol 4, 03-236
Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>